

ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

РОНИНА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

МОДЕЛИРОВАНИЕ
КОСВЕННО-ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
С НЕЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛА:
СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ И КОММУНИКАТИВНО-
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Специальность 10.02.19 – теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ОМСК – 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5–16
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОСВЕННО-ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ	
1.1. Косвенно-предикативные конструкции в свете теории предикативности и теории осложненного предложения.....	17–20
1.1.1 Позиция осложненного предложения в синтаксической парадигме и организующие его синтаксические связи.....	20–27
1.2. Трансформационно-порождающая грамматика и применение генера- тивного анализа в исследовании косвенно-предикативных конструкций....	27–35
1.3. Отражение различных аспектов природы косвенно- предикативных конструкций с точки зрения теорий актуализации и пропозиций и диахронического подхода.....	35–39
1.4. Коммуникативно-прагматическое описание функционирования языковых структур.....	39–41
Выводы по главе.....	41–43
ГЛАВА II. КОМБИНАТОРИКА ПРЕДИКАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ, ВКЛЮЧАЮЩИХ КОСВЕННО- ПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ	
2.1. Конденсация предметно независимых предложений по герундиальной, инфинитивной и союзно-релятивной моделям.....	44–52
2.2. Конденсация по модели причастного оборота	52–55
2.3. Конденсация предложений с пассивно- залоогоформленной подчиняемой предикацией.....	55–60
2.4. Конденсация предметно неразобщенных предложений.....	60–68
2.4.1. Конденсация предметно неразобщенных синтаксически равноправных предложений.....	68–69
Выводы по главе.....	69–72

ГЛАВА III. СЕМАНТИЧЕСКИЕ РЕАЛИЗАЦИИ БАЗОВОЙ МОДЕЛИ КОНДЕНСИРОВАННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

3.1. Типы семантической реализации косвенно-предикативных моделей.....	73–74
3.1.1. Причастный оборот с определительным значением.....	74–76
3.1.2. Косвенно-предикативные герундиальный, инфинитивный, причастный обороты изъяснительного значения.....	76–79
3.1.2.1. Косвенно-предикативные герундиальный и причастный обороты со значением мотивирующего пояснения.....	79–80
3.1.2.2. Косвенно-предикативный герундиальный оборот со значением распространительного пояснения.....	80
3.1.3.1. Косвенно-предикативный причастный оборот в качестве события – маркера времени.....	80–82
3.1.3.2. Косвенно-предикативный герундиальный оборот, служащий для обозначения состояния – маркера времени.....	82
3.1.3.3. Косвенно-предикативный причастный оборот в качестве маркера течения времени.....	83–84
3.1.3.4. Косвенно-предикативный инфинитивный оборот в качестве временного маркера.....	84–85
3.1.3.5. Контаминированный абсолютный оборот со значением обстоятельства времени.....	85–87
3.1.4. Косвенно-предикативные обороты причинного значения.....	87–89
3.1.5.1. Косвенно-предикативный инфинитивный оборот условного значения.....	89–93
3.1.5.2. Косвенно-предикативные герундиальный и причастный оборот условного значения.....	93–94
3.1.6. Косвенно-предикативные обороты уступительного значения.....	94–96
3.1.7. Косвенно-предикативные обороты со значением образа действия.....	96–97

3.1.8. Косвенно-предикативный причастный оборот, обозначающий сопутствующие события.....	97–99
3.1.9. Косвенно-предикативный причастный оборот, применяемый при перечислении.....	99–100
3.1.10. Косвенно-предикативные обороты с совмещенными обстоятельственными значениями.....	100–101
3.2. Некоторые факторы выбора между различными способами оформления конденсата.....	101–104
3.2.1. Факторы выбора между придаточным предложением и косвенно-предикативным оборотом.....	104–106
3.2.2. Факторы выбора между различными косвенно- предикативными оборотами.....	107–109
3.3. Выбор между придаточным изъяснительным и инфинитивным оборотом.....	109–111
Выводы по главе.....	111–113
ГЛАВА IV. КОММУНИКАТИВНО- ПРАГМАТИЧЕСКИЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОСВЕННО-ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ	
4.1. Прагматическая доминанта функционирования косвенно- предикативных конструкций с неличной формой глагола.....	114–116
4.2. Влияние релевантных факторов речевой ситуации на наполнение типовых моделей косвенно-предикативных конструкций	116–125
4.3. Особенности реализации герундиальной модели испанского языка.....	125–128
Выводы по главе.....	128–129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130–142
БИБЛИОГРАФИЯ.....	143–155
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	156–158

ВВЕДЕНИЕ

Осложнение предложений, связанное с формированием предикативных комплексов, промежуточных между простым и сложным предложением, представляет собой достаточно сложный комплекс синтаксических явлений. Осложняющий компонент таких предложений может быть представлен конструкциями с собственным субъектом, образованными на базе неличной формы глагола (герундия, инфинитива, причастия); такие компоненты могут вводиться во включающее предложение посредством разнообразных предлогов или беспредложно.

Осложненное предложение в целом, а также осложняющие компоненты – конструкции с неличной формой глагола и собственным субъектом – не раз становились объектом изучения с различных точек зрения в исследованиях на материале различных языков. Для характеристики подобного рода конструкций понятием “сокращенного предложения” пользовался Ф. И. Буслаев (Буслаев 1959). Теория “неполной предикативности” разрабатывалась А. А. Шахматовым (Шахматов 1941). А. М. Пешковский говорил об обособлении как конструкции со значением дополнительного сообщения (Пешковский 1958). Теорию семантико-синтаксического “постепенного, ступенчатого сближения” вступающих в связь друг с другом самостоятельных предложений разрабатывал Г. Пауль (Пауль 1960). “Абсолютным конструкциям” посвятил раздел в своей работе Ш. Балли (Балли 1955). Устойчивый интерес к этому синтаксическому явлению в разных языках привел к появлению многочисленных работ, исследующих конструкции такого рода с различных точек зрения: истории их формирования и функционирования в языке (Мовшович 1952; Seco 1975; Rojo 1978; Позднякова 1987; Косолапова 2000); их

структурно-синтаксических характеристик (Nañez 1970; Камынина 1976 и 1979; Скрибник 1980; Бондаренко 1982; Гоголева 1982; Lope Blanch 1985); выражаемых ими семантических отношений и присутствующих им трансформационных возможностей (Алаторцев 1982; Мухтаров 1982; Rojo 1985 и 1990; Borrego 1988; Супрун 1989; Преображенский 1990; Montolio Durán 1991; Álvarez 1995); сопоставительного анализа поверхностной и глубинной структуры предложений, включающих подобные конструкции (Мухтаров 1982); их способности входить в ряд синонимичных синтаксических конструкций (Трухин 1974; Самусенко 1978; Кузьмина 1980 и 1990; Пятчина 1989; Fernández 1990; Запасова 1996); функционально-прагматического анализа (Alpízar Castillo 1983; Шейко 1991; Михайлова 1998; Чухранов 2000); организующих синтаксических связей (Mozos Mocha 1971 и 1973; Мордвинов 1984); теории и практики перевода (Львовская 1985; Шмидт 1997). Однако анализ литературы, посвященной изучению осложняющих конструкций данного типа, показывает, что эти конструкции не рассматривались как компоненты целостной системы в аспекте исследования параметров и критериев парадигматической систематизации таких единиц на основе их генетической и структурной общности.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена общей направленностью современной лингвистики на раскрытие природы речемыслительной деятельности человека, предполагающей обращение к *динамическим процессам порождения высказывания* и их фиксации различными синтаксическими структурами. Попытка рассмотреть проблему вариативности синтаксического представления мыслительного содержания на основе *моделирования комплексных глубинных процессов*, связанных с формированием простых, сложных и осложненных синтаксических структур, относится, на наш взгляд, к

актуальной и перспективной области лингвистических исследований. Важность настоящей работы обусловлена необходимостью выявления параметров процесса порождения поверхностных структур осложненного характера и факторов, определяющих способ их оформления. Изучение в указанных аспектах синтаксических конструкций с неличной формой глагола и собственным субъектом, которые в настоящем исследовании предлагается называть косвенно-предикативными, направлено на решение проблемы выработки целостной картины их порождения, структурного устройства, семантики и функционирования.

Отсюда цель работы состоит в построении и систематизации моделей косвенно-предикативных конструкций с неличными формами глагола в трех взаимодополняющих аспектах: генеративном, синтагматическом и функционально-прагматическом, направленных на уточнение особенностей предикативной природы и функционирования такого рода конструкций.

Для достижения выдвинутой цели были поставлены следующие задачи:

- исчисление и систематизация возможных моделей косвенно-предикативного свертывания в процессе конденсации пары семантически соотнесенных предложений;
- уточнение сущности явления несамостоятельной предикативности в связи с данными анализа процесса порождения поверхностной структуры, представленной осложненным предложением;
- выявление параметров и условий генеративных процессов, приводящих к реализации поверхностной структуры в виде осложненного предложения;

- определение критериев отбора пар независимых предложений, на базе которых осуществляется порождение осложненного предложения;
- исследование типов предикатов семантически зависимых предложений, подвергающихся структурной перестройке;
- выработка оптимального списка семантических отношений, выражаемых косвенно-предикативными конструкциями, на основании изучения типов соотнесенности базовых предикаций;
- выявление коммуникативно-прагматических факторов, регулирующих функционирование исследуемых конструкций.

Материал исследования. Исследование процесса моделирования предложений, осложненных какой-либо из косвенно-предикативных конструкций, проводится на материале испанского языка. Испанская синтаксическая система, с одной стороны, демонстрирует возможности косвенно-предикативного моделирования, присущие языку вообще; с другой стороны, некоторые частные особенности изучаемого процесса в испанском языке позволяют создать наиболее полную картину реализации модели косвенно-предикативного свертывания на синтагматическом, семантическом и коммуникативно-прагматическом уровнях. Эмпирической базой исследования послужила сплошная выборка предложений, содержащих рассматриваемые косвенно-предикативные обороты, из научных, публицистических, деловых и художественных текстов в основном современных авторов. Совокупный объем исследованного материала составил 2 тысячи предложений. В процессе изучения этого материала не ставилась задача разграничения испанских и латиноамериканских текстов в силу известной устойчивости синтаксической подсистемы языка к ареальному варьированию языковых единиц и, как следствие, одинаково-

вого для Испании и Латинской Америки устройства и функционирования изучаемых косвенно-предикативных оборотов.

Наблюдения над реальными предложениями, содержащими осложненные конструкции, позволяют получить содержательную информацию о структуре и семантике этих конструкций. Однако, некоторые существенные аспекты их природы не выявляются при непосредственном наблюдении. Так, рассматривая предложение *Nada más entrar en un cafetín cercano, cayó sobre ellos la Policía (periódico)*, возможно рассуждать о наличии в нем инфинитивного оборота, о стремлении говорящего интонационно обособить этот оборот, о его препозиции по отношению к предикативному центру предложения и т. д. Однако в предложении отсутствуют указания на причины, обусловившие его реализацию в виде единицы с инфинитивным, а не, скажем, с герундиальным оборотом (*Nada más entrando en un cafetín cercano...*). Реальное предложение не эксплицирует условий, позволивших ему реализоваться таким, а не другим образом.

Для выявления этих условий полезнее обратиться к наблюдению над способами объединения схематических образцов. В качестве таковых в работе используются прежде всего два простых предложения, обозначающих максимально независимые, отдельные друг от друга ситуации, действия, события. Связь между такими предложениями может быть сведена к некоей подразумеваемой автором речи соотнесенности субъектов действий, что дает минимальный смысловой повод к объединению этих предложений в синтаксическое целое. Такие пары семантически независимых простых предложений используются в работе в качестве материала исследования двояким образом. С одной стороны, они служат основой для конструирования схематического образца (базовой модели), с другой – обеспечивают возможность разложения реальных предложений на

базовые единицы, что уточняет и наглядно подтверждает правильность анализа реального предложения, осложненного косвенно-предикативным оборотом. Моделирование базовых структурных единиц при системном описании предложения "позволяет представить все многообразие конкретных предложений естественного языка в виде конечного списка синтаксических структур" (Москальская 1981: 7). Исследуемые схематические модели в работе последовательно подкрепляются примерами реальных предложений.

Таким образом, в основе настоящего диссертационного исследования лежит метод моделирования, дополненный следующими методами исследования: метод лингвистического эксперимента, трансформационный метод, метод структурно-функционального анализа, метод семантико-синтаксического анализа, а также прием экспертной оценки носителями языка.

Все схематические образцы, сконструированные в работе, проверены с точки зрения их правильности и наличия в синтаксической системе испанского языка путем анкетирования десяти носителей языка: Adela Ramírez Sabater, Испания, 65 лет, образование высшее; Rocío Vázquez Ramírez, Испания, 30 лет, образование высшее; Madalén Urbe Bello, Испания, 27 лет, образование высшее; Ignacio Lasa Olazabal, Испания, 32 года, образование высшее; Sergio González Carducci, Аргентина, 42 года, образование высшее; Cecilia González Simón, Аргентина, 40 лет, образование высшее; Gerardo Román Gómez, Аргентина, 27 лет, образование высшее; Nestor Raúl Cordini, Аргентина, 51 год, образование высшее; Lázaro Ruiz Castro, Мексика, 43 года, образование высшее; Ana Lourdes de los Reyes Acego, Мексика, 22 года, образование высшее.

Научная новизна исследования состоит в том, что синтаксические конструкции подвергаются инвентаризации и иссле-

дованию не в качестве готовых единиц языковой структуры, но с учетом анализа параметров генеративных процессов, которые приводят к оформлению поверхностной структуры по той или иной модели. Систематизация изучаемых конструкций проводится с учетом их соотнесенности с глаголом-предикатом в личной форме, репрезентирующим полноценные предикативные отношения в предложении. Предлагается классификация пар предложений, являющихся базовыми для порождаемой поверхностной структуры, осложненной косвенно-предикативным оборотом. Устанавливается, что в парах базовых предложений могут быть выделены два типа семантических отношений – независимость или неразобщенность. При исследовании процесса косвенно-предикативной трансформации учитываются такие параметры подвергаемого моделированию глагола-предиката, как его временная и залоговая отнесенность и его морфологосинтаксическое оформление (деление предикатов на простые глагольные и связочно-именные). Впервые предлагается классификация причастных оборотов, проведенная на основании различия по залоговому оформлению предикатов исходных предложений. В связи с учетом способа соотнесения исходных предикаций расширена по сравнению с традиционной семантическая классификация косвенно-предикативных оборотов. В работе выявляется целостная картина структурно-семантических характеристик и функционирования исследуемых синтаксических структур.

Теоретическое значение проведенного исследования определяется тем, что оно вносит определенный вклад в развитие синтаксических теорий, основанных на изучении синтаксических структур с позиции особенностей процессов их порождения. Выявление семантических отношений независимости/неразобщенности базовых предикаций, параметров трансформируемого предиката, влияющих на

выбор модели конденсации базовых пар предложений, а также изучение генеративных процессов, происходящих при оформлении поверхностной структуры по модели причастного оборота, способствует углублению представлений о генетическом и структурном единстве исследуемых конструкций. Уточнение семантической классификации косвенно-предикативных оборотов, изучение их прагматического статуса позволяет выработать адекватную модель систематизации данных синтаксических структур.

Практическая ценность работы определяется тем, что положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в курсах теоретической лингвистики для студентов лингвистических специальностей вузов, таких, как “Сравнительно-сопоставительный синтаксис романских языков”, “Теоретическая грамматика испанского языка”, в спецкурсах и спецсеминарах по теоретическому синтаксису. Полученные результаты позволят существенно углубить научный подход в преподавании иностранных языков как лингвистической дисциплины на филологических факультетах. Представленный в диссертации материал и результаты его анализа могут быть использованы в практике преподавания испанского языка, в частности, на занятиях по практической грамматике, а также в курсе теории и практики перевода.

Основные положения диссертации апробированы на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики и кафедры исторического языкознания Омского государственного университета (2003 г.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Природа и основные характеристики несамостоятельной предикативности, определяющей сущность осложняющего компонента предложения, выявляются на глубинном уровне порождения ослож-

ненного предложения и связаны с процессами актуализации, реализующимися в ходе построения поверхностных структур. Выбор способа внешнего оформления поверхностной структуры связан с оценкой говорящим отношений между отражаемыми ситуациями действительности. Если одна из соотносимых ситуаций рассматривается как независимая, а вторая – как сопутствующая первой или зависящая от нее, тогда в ходе генеративных процессов то предложение в паре, которое отражает семантически зависимую ситуацию, подвергается структурной перестройке – свертыванию (конденсации) и последующему включению в рамку – семантически главное предложение в паре, не подвергаемое структурным преобразованиям.

2. В зависимости от характера соотнесения базовых предикативных единиц с одной стороны и морфолого-синтаксической природы глагола-предиката зависимой предикации с другой стороны выделяются такие параметры реализации процесса порождения осложненного предложения, которые определяют основания их систематизации на семантико-синтаксическом уровне.

По характеру взаимного соотнесения пары базовых предложений делятся на семантически независимые и семантически неразобщенные. Независимыми считаются такие пары предложений, семантическая связь между которыми максимально абстрактна и может быть сведена к некоей подразумеваемой автором речи соотнесенности субъектов действий, что дает минимальный смысловой повод к объединению этих предложений в синтаксическое целое. Семантически неразобщенными считаются пары предложений, обозначающих события, связь которых друг с другом выводима из их предметного содержания. Эта связь может интерпретироваться как причинно-следственная, условная, уступительная, результативная и т. п.

3. Морфолого-синтаксическая природа глагола-предиката зависимой предикации предопределяет выбор модели конденсации базовых пар предложений из имеющихся в синтаксической системе испанского языка: герундиальной, инфинитивной, причастной и релятивно-союзной. Когда предикат преобразуемого предложения представлен формой имперфекта, косвенно-предикативное свертывание осуществляется по модели герундиального оборота. Представление трансформируемого предиката формой простого прошедшего времени требует инфинитивного оформления конденсата. Конденсация по модели причастного оборота демонстрирует, что формальному преобразованию в единственное испанское причастие пассивного залога могут подвергаться как пассивно-, так и активно-залогаоформленные предикаты; предикаты активного залога проходят в процессе конденсации дополнительную ступень переоформления в пассивный залог.

4. Свернутые предложения в составе объемлющей предикативной единицы называются в настоящем исследовании косвенно-предикативными оборотами. Косвенно-предикативные обороты характеризуются рядом признаков: они необходимо содержат в своем составе субъект, нетождественный субъекту объемлющей предикативной структуры; предикативная вершина таких оборотов может быть представлена одной из трех неличных форм глагола – герундием, инфинитивом, причастием; обороты этого типа представляют собой семантико-синтаксическое осложнение включающего (рамочного) предложения.

5. На поверхностном уровне тип соотнесенности базовых предикаций влияет на способ семантической связи между компонентами осложненного предложения и определяет основания семантико-синтаксической классификации косвенно-предикативных оборотов.

Существуют косвенно-предикативные обороты почти всех семантических типов, подразделяемых на три основные группы: 1) относительные (определительные), 2) дополнительные (изъяснительные), 3) обстоятельственные. Среди обстоятельственных оборотов выделяются темпоральные, каузальные, условные, concessивные, обороты со значением образа действия, сопутствующих событий и перечисления.

6. Функционирование косвенно-предикативных оборотов определяется коммуникативно-прагматическими аспектами их значения. Прагматической доминантой употребления в речи такого рода конструкций является увеличение информативного объема высказывания при одновременном действии тенденции к сокращению и уплотнению структуры предложения-высказывания за счет свертывания одной из предикаций в его составе.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, включающей 125 наименований на русском, испанском и французском языках, и списка использованных текстов и условных обозначений.

Первая глава диссертации содержит краткий очерк теорий предикативности, трансформационно-порождающей грамматики, коммуникативно-прагматической грамматики, представляющих собой теоретические предпосылки изучения явления несамостоятельной предикативности, характеризующего испанские косвенно-предикативные конструкции. Также в этой главе рассматриваются проблема места осложненного предложения в синтаксической парадигме и проблема синтаксических связей, организующих предложения такого рода; предлагается определение косвенно-предикативного оборота.

Вторая глава диссертации посвящена инвентаризации изучаемых конструкций. Их исчисление проводится при учете семантического фактора, действие которого в процессе конденсации разграничивает прежде всего семантически независимые и семантически неразобщенные пары конденсируемых базовых предложений.

При инвентаризации косвенно-предикативных оборотов разграничиваются активно- и пассивно-залоогоформленные конденсируемые предложения. Это разграничение проявляет факт скрытой “синтаксической омонимии” испанских абсолютных причастных оборотов, т.е. наличие трех различных по природе причастных оборотов, скрывающихся за единообразной причастной конструкцией.

В третьей главе исследуются семантические условия выбора модели оформления поверхностной структуры осложненного характера. Как существенный фактор, определяющий выбор в процессе конденсации между придаточным предложением и косвенно-предикативным оборотом, рассматривается статус события, описываемого неглавной частью конденсата. Выявляется синонимичность конденсатов с различными обстоятельственными значениями. Исчисление и анализ конденсатов различной семантики осуществляется в расширенном сравнительно с существующей традицией ряду.

Четвертая глава посвящена рассмотрению коммуникативно-прагматических аспектов функционирования косвенно-предикативных конструкций. Выявляются и описываются релевантные факторы речевой ситуации, такие, как личность говорящего, условия и цель коммуникации, наличие пресуппозиции. Исследуются также особенности функционирования абсолютных герундиальных конструкций.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ
КОСВЕННО-ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ1.1. Косвенно-предикативные конструкции в свете теории
предикативности и теории осложненного предложения

Решение задачи определения параметров и критериев адекватной систематизации косвенно-предикативных конструкций с неличными формами глагола предполагает необходимость комплексного подхода к исследованию этих синтаксических единиц с учетом глубинных аспектов их порождения, детерминирующих семантико-синтаксическое представление включающего осложненного предложения. Методологической базой настоящего исследования служат поэтому положения и выводы теории предикативности и органически связанной с ней теории осложненного предложения, а также некоторые положения генеративного синтаксиса, трактующие порождающие аспекты явления несамостоятельной предикативности.

Понятие предикативности как формально выраженного комплекса грамматических значений, благодаря которому формируется и становится единицей сообщения предложение (Белошাপкова 1989: 533), введено в лингвистический обиход В. В. Виноградовым (см. Виноградов 1975). Назначение предикативности заключается в соотношении содержания предложения (предмета и его признака) с конкретной ситуацией действительности. В логическом отношении предикативность представляет собой сочетание двух элементов мысли: субъекта, обозначающего предмет мысли, и предиката, который выражает признак, приписываемый субъекту в акте мысли. С точки зрения формально-синтаксической предикативность есть отношение структурных компонентов предложения – подлежащего и

сказуемого, обладающих определенными грамматическими признаками. Существенной характеристикой предикативности является, как справедливо утверждает В. Г. Гак, то, что “в предикативном отношении существование предмета или связь признака и предмета устанавливается самим актом мысли (актом предикации), облеченным в данную фразу” (Гак 1986: 51).

Наряду с основным типом предикативных отношений, выражающимся через наличие в предложении подлежащего и сказуемого с их грамматическими признаками, в языке присутствуют другие формы предикативности, образующиеся вследствие различных причин, например, в результате неполноты состава предложения. В фокусе нашей работы находится такой тип предикативных отношений, который возникает вследствие явления полипредикативности – объединения нескольких предикаций в рамках одного предложения. Основной формой выражения полипредикативности является сложное предложение. Более сложным типом полипредикативных отношений, до сих пор остающимся предметом лингвистических исследований, приходится считать явление несамостоятельной, дополнительной по отношению к предикативному ядру предложения предикативности, характеризующее одну из двух объединенных в полипредикативное целое предикаций. Несамостоятельная предикативность помещается за пределами формального сказуемого. Носителем этой несамостоятельной предикативности выступают неличные формы глагола – герундий, инфинитив, причастие. Распространенные в языке герундиальные, инфинитивные и причастные конструкции воплощают, таким образом, особый тип предикативных отношений. В конструкциях этого рода “отсутствует самостоятельное выражение категорий предикации:

лица, времени, модальности. Эти значения устанавливаются по связи с основной предикацией предложения” (Гак 1986: 53).

Конструкции, характеризующиеся наличием сложных несамостоятельных предикативных отношений, включаются в структуру предложения в качестве обособленных и сходных с обособленными оборотов. Тем самым между компонентами такой комплексной предикативной единицы возникают особые отношения не только на синтаксическом, но и на семантическом уровне, поскольку объединение в границах одной синтаксической единицы более чем одной предикации предполагает как соотнесенность двух предикаций между собой, так и их совместную соотнесенность со сложно устроенной, полиденотативной (включающей более чем один фрагмент) ситуацией реальной или мыслимой действительности. Предложение, в структуре которого объединяются две и более предикаций, между которыми наблюдаются отношения неравноправности с точки зрения репрезентации ими предикативных отношений, принято называть осложненным, а включенный в него компонент, лишенный возможности самостоятельного выражения предикативных отношений, – осложняющим компонентом предложения.

Современный синтаксис наряду с традиционными грамматическими учениями включает в себя теории "о диктумных и модусных смыслах,... о синтаксической прагматике, о тексте..." (Чувакин 2002: 20). Поэтому комплексное изучение осложняющих компонентов, предикативную вершину которых занимает одна из неличных форм глагола, предполагает разработку наиболее полной модели их порождения и функционирования. Для создания такой модели необходимо сочетать структурно-синтаксический, семантический и функционально-прагматический подходы. Поскольку статус лингвистических единиц определяется взаимодействием формы, значения и

функции, исследование абсолютных конструкций в настоящей работе будет проводиться поэтапно, от их порождения и оформления в виде той или иной структурно-синтаксической единицы к семантике и затем к их коммуникативно-прагматической функции. Такой подход дает возможность проследить как сам процесс порождения данных синтаксических структур, так и правила их реализации и функционирования в языке и речи.

1.1.1. Позиция осложненного предложения в синтаксической парадигме и организующие его синтаксические связи

В лингвистической литературе широко обсуждается вопрос о месте осложненного предложения в синтаксической субструктуре языка. До сих пор пользуется популярностью понимание таких конструкций как простых предложений, распространенных особыми морфологическими формами (герундиями, инфинитивами, причастиями) или целостными оборотами (*acusativo con infinitivo*). Отсюда и используемый термин “осложненное предложение”. В класс осложненных предложений объединяют “разнообразные построения, которые в формальном отношении обладают главным признаком простого предложения – монопредикативностью, семантически же организованы более сложно, чем неосложненные предложения” (Белешапкова 1989: 631).

Между тем понимание осложненных предложений как полипредикативных, связанное в первую очередь с конструкциями, включающими более чем один субъект и более чем одно предикативное отношение, выводит осложненное предложение за рамки простых предложений. С другой стороны, неравноправность и неравнозначность предикативных отношений, формирующих осложненное предложение, не позволяет включать эту синтаксическую единицу в класс сложных предложений – сложные предложения, будучи поли-

предикативными, характеризуются однородностью конституирующих предикативных отношений. Таким образом, справедливым представляется отнесение предложений, осложненных конструкциями с неличными формами глагола, к промежуточным структурам, переходным от простого предложения к сложному, и в настоящей работе мы придерживаемся этой точки зрения.

Существующие между отечественными и зарубежными исследователями разногласия в определении природы и места осложненных конструкций в синтаксической парадигме (Васильева-Шведе, Степанов 1981: 235) вызваны, как представляется, разницей подходов. Большинство зарубежных грамматистов склонно считать осложняющий компонент, представленный абсолютной конструкцией с неличной формой глагола, эквивалентным (придаточному) предложению, а предложения, содержащие эти конструкции, не простыми, а сложными. В португальских грамматиках по отношению к осложняющей абсолютной конструкции используют термин *orações reduzidas de gerúndio, de infinitivo, de participio* (сокращенные герундиальные, инфинитивные, причастные предложения; Никонов 1985: 161). Также и во французской грамматике называют предложениями (*proposition*) абсолютные обороты (Гак 1986: 173). Описывая структурные и семантические аспекты русских деепричастных и причастных оборотов в целях развития тезиса Г. А. Золотовой о принципиальной двусоставности предложения, Р. Ружичка использует для именования этих оборотов такие термины, как “синтаксически неавтономные предложения”, “нефинитные предложения”, “деепричастные и причастные предложения” (Ружичка 2002). Разновидностью дополнения (*complemento*) или дополнительного предложения (*frase accesoria*) считает абсолютные обороты (*cláusulas absolutas*) колумбийский лингвист Мигель Антонио Каро. Вследствие своего семан-

тически независимого, но структурно связанного характера эти обороты должны рассматриваться как незаконченное предложение (*proposición imperfectiva*, Caro 1976: 91).

В “Очерке новой грамматики испанского языка” Испанской Королевской Академии традиционно разграничиваются связные и абсолютные конструкции. Связные конструкции образуются на базе “встроенных” (*incorporados*) неличных форм глагола; абсолютные конструкции считаются эквивалентами придаточных обстоятельственных предложений, поскольку выражают логически законченное суждение (*un juicio lógicamente completo*).

Обсуждение испанскими лингвистами правомерности употребления термина *oración* (“предложение” в традиционном значении) по отношению к абсолютным конструкциям приводит их к выводу, что в этих конструкциях мы имеем дело с такой синтаксической единицей, в которой в любом случае имеется глагольное ядро и может присутствовать вся гамма второстепенных членов предложения – прямых и косвенных дополнений и обстоятельств (Luz Gutiérrez 1985). Однако собственно предложения (*oraciones*) строятся только с личной формой глагола. В целях различения синтаксических конструкций, характеризующихся полноценной предикативностью (предложений), и конструкций несамостоятельной предикативности (абсолютных оборотов с неличными формами глагола) Самуэль Хили Гайа называет эти последние фразами (*frases*). Среди фраз различаются конструкции связные (*construcciones conjuntas*) и независимые (*construcciones absolutas* или *cláusulas*, Gili Gaya 1994).

В соответствии с новейшими лингвистическими теориями осложнение предложения абсолютным оборотом не изменяет структурно-синтаксической характеристики этого предложения. Осложненные предложения помещаются современными испанскими лингвистами в

раздел простых предложений (см., например, Martínez 1996). Тем не менее семантическая независимость и способность косвенно выражать логически законченное суждение с одной стороны и структурное подобие синтаксическим конструкциям с полноценной предикативностью с другой стороны – эти особенности абсолютного оборота позволяют видеть в нем переоформленное предложение, а во включающей поверхностной структуре – результат конденсации как минимум двух ядерных единиц, что определяет полипредикативность осложненного оборотом предложения и невозможность его безоговорочного отнесения к классу простых предложений.

При обсуждении синтаксической природы абсолютных оборотов отечественные авторы в своей терминологии делают акцент на идее структурно-синтаксических преобразований, которые претерпевают предикативные конструкции, становясь несамостоятельным компонентом поверхностной предикативной единицы. Так, М. С. Гурьева считает абсолютные обороты не предложениями, а особыми конструкциями, “служащими для сокращения сложноподчиненного предложения” (Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков 1972: 356). М. И. Черемисина предлагает считать конструкции, содержащие осложняющий компонент на базе неличных форм глагола, “ни простыми, ни сложными”. Однако, справедливо замечает ученый, “они органически включаются в класс полипредикативных конструкций уже потому, что они не монопредикативны” (Черемисина 1987: 150).

Г. А. Золотова рассматривает осложненное предложение как семантико-синтаксический дериват, занимающий переходную зону между системами простого и сложного предложений. При этом инфинитив, причастие, деепричастие рассматриваются ею в качестве синтаксических дериватов глагола-предиката; они образуют ослож-

ненные предложения путем инфинитивизации, адвербиализации, атрибутизации этого предиката и вносят в конструкцию имплицитную предикативность (Г. А. Золотова 1982: 183 и сл.).

Обсуждаемый в лингвистической литературе вопрос о синтаксических связях, организующих осложненное предложение, не получил, как представляется, законченного разрешения. Три разных связи определяются исследователями как предикативные: связь между компонентами осложняющей конструкции, связь между формальным сказуемым и неличной формой глагола в составе осложняющей конструкции и связь между конструкцией в целом и объемлющей предикативной структурой.

Связь между компонентами конструкции аналогична предикативной связи, соотносящей признак с предметом, но не тождественна ей, так как “семантика предикативного признака представлена в обороте как бы в свернутом виде” (Прияткина 1990: 27). Вопрос об этой межкомпонентной связи в литературе окончательно не решен, и специальный термин для ее обозначения отсутствует. В то же время легко убедиться в наличии связи согласования внутри абсолютных конструкций в романских языках: формы причастий, занимающие в оборотах позицию предиката, согласуются со своим субъектом в роде и в числе, а в португальском языке наличие личного инфинитива позволяет согласовать предикативную вершину оборота с ее субъектом в лице и числе:

исп. Puesto el sol tras el horizonte, regresamos a casa – причастие согласовано в мужском роде, единственном числе;

исп. Puestas las dos a investigar, nuestra tarea hubiese sido mucho más fácil (M. de Carrión) – причастие согласовано в женском роде, множественном числе;

порт. *Vira os índios trucidarem os primeiros colonizadores* (J. Amado) – инфинитив согласован в третьем лице множественного числа.

В отличие от формально выраженной связи согласования, формы латинского, испанского, французского инфинитива, испанского, французского и португальского герундия подчиняются своему субъекту по типу примыкания – связи морфологически не выраженной. Н. Ю. Шведова, противопоставляя подобную связь собственно примыканию, называет ее “соположением словоформ” (Русская грамматика 1980: 634-636).

С другой стороны, неличная форма глагола подчинена формальному сказуемому. Семантически это подчинение очевидно, синтаксически оно может рассматриваться как примыкание (герундий, инфинитив) или управление (причастие), хотя наличие обособления делает во многих случаях факт управления причастием со стороны формального сказуемого неочевидным, а отсутствие падежного словоизменения в романских языках затрудняет использование понятия управления (его аналог здесь – предложное подчинение, ср. испанский оборот *construcción absoluta con participio*).

Связь между абсолютным оборотом и предикативной структурой, в которую он включен, обозначается в литературе различными терминами, отражающими представление о некоей несамостоятельности, неполноценности осложняющей конструкции сравнительно с подчиняющей предикацией. Это представление стоит и за распространенным термином “полупредикативность” (Камынина 1981: 77; 1983), и за его синонимами – “незавершенная предикативность” (Степанов Ю. С. 1990: 393), “дополнительная предикативность” (Гак 1986: 173; Прияткина 1990: 19-38; Рылов 1991: 35), “имплицитная предикативность” (Золотова 1973; Старикова 1974). В определении М. И. Черемисиной сталкиваются сразу два термина: она пишет о

полупредикативном характере осложняющего компонента, используя вместе с тем термин “вторичная предикативность” для характеристики осложненного предложения (Черемисина 1987: 150).

В последние десятилетия в романистике широко распространился термин “вторичная предикативность” – *predicaci3n secundaria* (см., например, Дмитриева 1981; Mart3nez 1996; Porto Darena 1995; Ружичка 2002). Это определение природы осложняющих оборотов также не кажется удачным, поскольку за словом “вторичный” стоят его словарные значения “повторный; второстепенный; представляющий собой позднейший этап в развитии”. Ни одно из этих значений не может быть признано справедливым и/или исчерпывающим при описании особенностей порождения и предикативной природы неличных форм глагола, конституирующих осложняющий компонент.

Использование в лингвистике многих еще не устоявшихся и не совсем удачных терминов позволило нам предложить в настоящем исследовании термин “косвенно-предикативный оборот (конструкция)”. Термин “косвенный” в применении к лингвистическим феноменам выступает как антоним термину “прямой”, и не несет никакой дополнительной семантической нагрузки, связанной с его семантикой или употреблением. Под косвенно-предикативным оборотом мы понимаем такую синтаксическую структуру, которая характеризуется следующими признаками:

- данная структура обязательно включает собственный субъект, нетождественный субъекту объемлющей предикативной единицы;
- предикативная вершина этой структуры выражена одной из трех неличных форм глагола – герундием, инфинитивом, причастием;

– структура такого рода представляет собой семантико-синтаксическое осложнение включающего (рамочного) предложения.

Традиционная учебная терминология, описывающая осложненные синтаксические единицы, различает среди “конструкций” и “оборотов” с неличными формами глагола обороты связные, субъект которых тождествен субъекту включающей предикации, и абсолютные, самостоятельные, имеющие собственный субъект (Никонов 1985; Виноградов 1990; Канонич 1991). В. Г. Гак пишет в этой связи о зависимых оборотах и абсолютных конструкциях (Гак 1986: 173 – 174, 178); термин “*cláusula absoluta*” распространен также и в зарубежной испанистике (см. Carreter 1990). В целях синонимической замены в настоящем диссертационном исследовании иногда наряду с наименованием “косвенно-предикативный оборот” используется также наименование “абсолютный оборот/абсолютная конструкция” в традиционном значении: осложняющий компонент на базе неличной формы глагола, субъект которого не тождествен субъекту включающей предикативной единицы.

1.2. Трансформационно-порождающая грамматика и применение генеративного анализа в исследовании косвенно-предикативных конструкций

Новое освещение проблеме осложненного предложения придала разработка теории генеративной (трансформационно-порождающей) грамматики, которая в своем современном виде включает в себя многие достижения функциональных теорий языка последних лет. Главная идея ТПГ состоит в том, что синтаксические представления в языковом аппарате человека имеют два уровня: уровень глубокой структуры и уровень поверхностной структуры. Эти уровни связаны между собой посредством трансформаций, которые могут пе-

реводить одну глубинную структуру в несколько разных поверхностных. Таким образом, с точки зрения генеративной грамматики, любое высказывание является производным от глубинной структуры, которая создается специальными правилами (Хомский 1962 и 1972). Затем глубинное представление предложения подвергается воздействию различных трансформационных правил, которые преобразуют его в поверхностное представление. Трансформации (перегруппировка, добавление, перемещение, опущение, грамматическая трансформация и др.) представлены в конечном списке, разном для разных языков. В процессе трансформационных операций может осуществляться изменение грамматического значения выражения (например, при пассивизации глубинной структуры; см. Падучева 1974; Костюшкина 1996).

Значение трансформационно-порождающей грамматики на современном этапе развития лингвистических исследований может быть обобщено в “предсказывающей силе теории”: в различных областях лингвистической науки (психолингвистика и изучение освоения детьми естественных языков, семантические, морфологические и синтаксические исследования, прикладная русистика и методика преподавания языков) “постоянно появляются новые эмпирические данные. Таким образом, теория генеративной грамматики находится в непрерывном развитии” (Фундаментальные направления 1997: 13). Как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике теория ТПГ получила развитие в различных ее аспектах, прежде всего в порождающей семантике и падежной грамматике. Перенесение акцента в семантических исследованиях с лексики на синтаксис обусловило появление трансформационной грамматики Е. В. Падучевой. Трансформационно-порождающая грамматика английского языка является одним из направлений научной деятельно-

сти грамматической школы профессора Л. С. Бархударова. Исследование проблем синтаксической деривации и неоднозначности синтаксических структур в свете теории ТПГ представлено в работах С. Д. Кацнельсона (Кацнельсон 1970 и 2001) и О. В. Митрениной (Митренина 2000). Разработке эффективной методики описания значения сложного предложения с опорой на понятия актуализационной и трансформационной парадигмы посвящены работы М. В. Всеволодовой и Е. Н. Виноградовой (Всеволодова, Виноградова 2001).

Наиболее плодотворными идеями теории Н. Хомского стали, на наш взгляд, эксплицитность лингвистического описания, задаваемого в форме исчисления, и привлечение внимания к синтаксическим объектам, существование которых определяется косвенным путем (например, ядерные структуры). Генеративная грамматика способствовала выработке детального аппарата описания синтаксиса; техника формализации лингвистического описания, предлагаемая генеративной лингвистикой, применяется в актуальных областях психолингвистики, таких, как нейролингвистическое программирование, а также в автоматизации лингвистических исследований с помощью ЭВМ.

В настоящем исследовании генеративная методика применяется в целях комплексного изучения параметров систематизации косвенно-предикативных конструкций, а также возможно более полного исчисления их структурных и семантических типов. Применение этой методики к испанскому языковому материалу позволяет получить следующие данные. При помощи различного рода операций над компонентами базовых единиц из двух базовых предложений порождается одно – поверхностная структура. Порождаемая поверхностная структура может быть представлена различными синтаксическими моделями предложений, в которых включенная переоформ-

ленная единица и включающая предикативная структура связываются между собой с различной степенью интенсивности. Наиболее слабо выраженной связью компонентов характеризуется модель бессоюзного сложного предложения – связующим фактором здесь выступает практически только интонация. В поверхностной структуре, оформляемой по модели осложненного предложения, связь обоих компонентов гораздо более сильная.

Важным представляется отметить, что генеративная грамматика обычно изучает поверхностные структуры по отдельности; между тем порождение поверхностной синтаксической единицы представляет собой многогранный процесс, при этом различные модели итоговых конструкций занимают каждая свою ступень. Так, при оформлении поверхностной структуры в виде сложноподчиненного предложения зависимая базовая предикация получает форму придаточной части (*Le he oído > Cuando le he oído*). На ступени осложненного простого предложения вступает в силу необходимость придавать одной из объединяемых базовых предикаций в высокой степени зависимый, подчиненный характер, и тогда эта предикация получает форму абсолютного оборота (*Le he oído > Al oírle*). Следует заметить, что семантически зависимое или несамостоятельное базовое предложение подвергается наиболее существенным трансформациям, заключающимся в изменении предикативной природы глагольного компонента.

Процесс преобразования семантически несамостоятельной единицы в ходе порождения поверхностной структуры обычно определяется широким термином “свертывание”. Т. Б. Алисова предложила, как представляется, удачный синонимичный термин “конденсация” для именованя этого процесса. В соответствии с ее точкой зрения, оформление поверхностной структуры в виде осложненного

предложения – не результат распространения чего-то по природе опорного чем-то по природе подчиненным, а результат “конденсации двух предикатов, один из которых сохраняет первоначальную форму и значение, а другой теряет самостоятельные показатели предикативности, но всегда может быть развернут в полную предикативную конструкцию, сохраняющую с первой те же логические отношения причины, уступительности, цели, предшествования или одновременности” (Алисова 1971). Развивая теорию конденсации в исследовании коммуникативно-синтаксического характера, ученый вводит понятие “конденсированный повтор фразы”, под которым понимается словосочетание-номинализация фразы, возникающее в тексте, отсылающее к предтексту и содержащее в себе “память о предикации” (Алисова 2002: 99). Так, словосочетание “толпа на дороге” представляет собой конденсированный повтор фразы предтекста “на холме и внизу на дороге стала собираться толпа”. В настоящем исследовании мы используем преимущественно термин “конденсация”, который представляется нам более предпочтительным, чем термин “свертывание”, в силу его способности обозначать как процесс, так и результат соотнесения двух предикаций на уровне поверхностной структуры.

Рассмотрим все модели реализации генеративного процесса конденсации, причем будем выделять их безотносительно к тому или иному языку, как общую структурно возможную схему.

Первая модель конденсации представлена бессоюзным сложным предложением. Это конденсат, в котором структурные скрепы минимальны (интонация), и только факт семантического соотнесения двух пропозиций позволяет рассматривать бессоюзное сложное предложение как результат широко понимаемой конденсации – объединения двух независимых предложений в структурное целое.

Сложносочиненное предложение является следующей моделью процесса конденсации. Наличие в нем сочинительного союза эксплицирует на уровне структуры более тесные семантические отношения объединенных в целое частей, причем эти отношения достаточно разнообразны (объединение, противопоставление, градация и т. д.).

Сложноподчиненное предложение, представляющее собой еще одну модель процесса конденсации, мало чем отличается от сложносочиненного структурно (наличие одинаково организованных интонационных и союзных скреп между частями объединенного целого), но семантически демонстрирует более тесную связь частей, поскольку на разнообразные смысловые соотношения всегда накладывается общее родовое отношение “главное – зависимое”, “подчиняющее – подчиненное”.

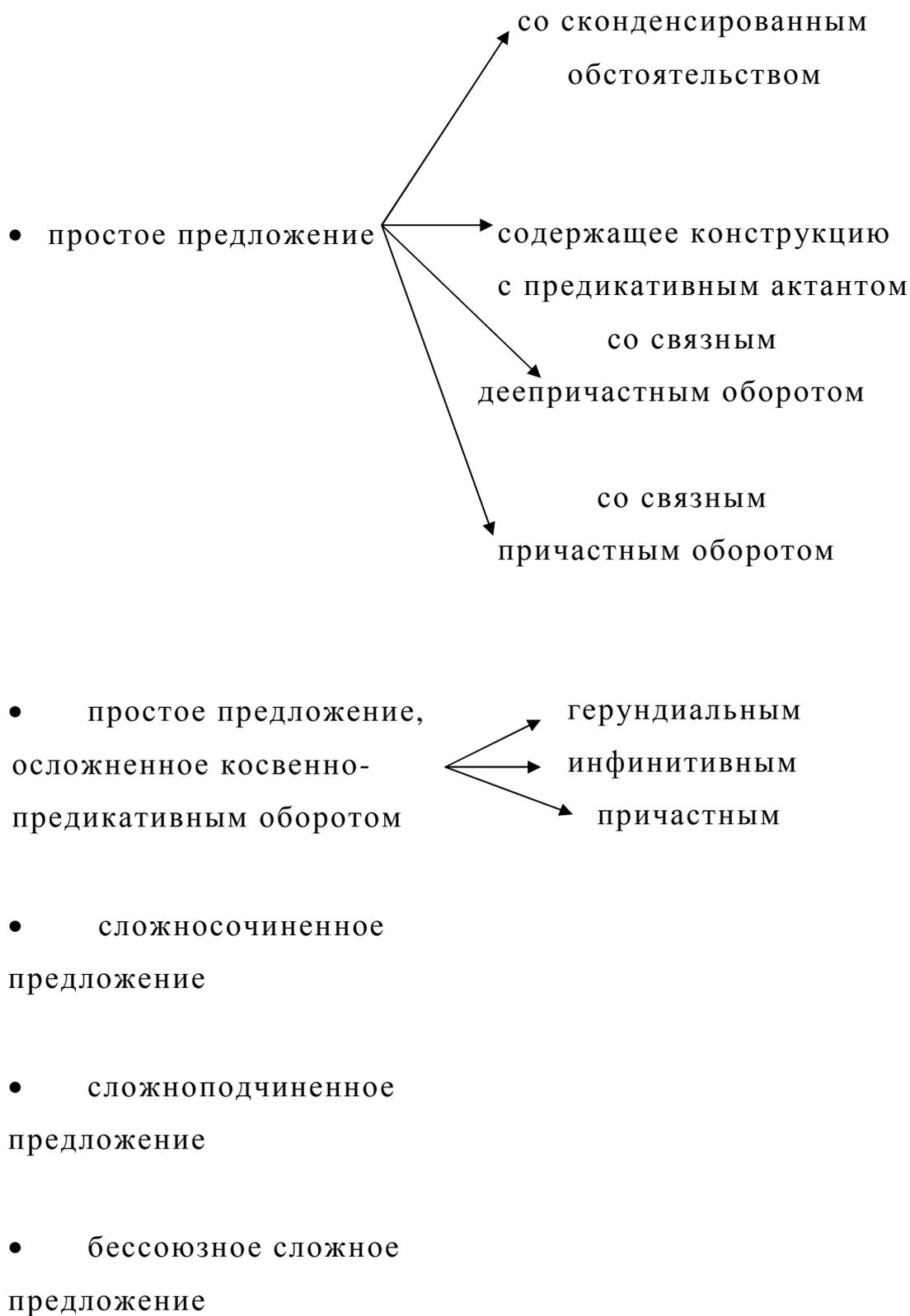
Перечисленные виды конденсатов – бессоюзное сложное, сложносочиненное и сложноподчиненное предложения – могут рассматриваться как результат конденсации, понятой широко. В той модели конденсации, которая представлена простым предложением, осложненным косвенно-предикативным оборотом, начинает проявляться результат собственно конденсации, т. е. процесса структурного объединения независимых предложений, в ходе которого подчиняемое предложение подвергается формальной перестройке, касающейся прежде всего предикативной вершины предложения (см. гл. II). Конденсаты этой ступени принимают форму одного из трех косвенно-предикативных оборотов – герундиального, инфинитивного, причастного.

Логически последней разновидностью конденсации представляется простое предложение, в котором одно из объединяемых предложений подверглось такому “жесткому” свертыванию, что оконча-

тельно утратило признаки самостоятельной предикативности. “Жесткое” свертывание осуществляется по различным моделям, рассмотренным в целом ряде исследований (Чеснокова 1973, Шмелева 1979, Прияткина 1983 и 1990, Булохов 1984, Мордвинов 1984, Гак 1998 и 2000 и др.). Выделим в ряду полипредикативных простых предложений такие конденсаты, как простое предложение со связным деепричастным оборотом; простое предложение со связным причастным оборотом; простое предложение, содержащее конструкцию с предикативным актантом; простое предложение со сконденсированным до уровня словосочетания или слова обстоятельством. (Парадигматические отношения между этими типами осложнения простого предложения здесь не рассматриваются).

Таким образом, модели конденсации могут быть схематически представлены в виде последовательности, крайними членами которой являются бессоюзное сложное предложение со слабой связью частей и простое предложение, скрывающее в своем составе самостоятельную предикативную единицу (См. таблицу 1 на стр. 34).

Для реализации модели осложненного простого предложения синтаксическая система испанского языка располагает четырьмя возможными способами переоформления трансформируемой структуры: герундиализующей, инфинитивизирующей, причастной и союзно-релятивизирующей. Трансформация в процессе порождения представляет собой преобразование предиката, выраженного глаголом в личной форме, в одну из трех неличных форм глагола – герундий, инфинитив или причастие с одновременной перегруппировкой именных синтагм:

Le he oído > Oyéndole;

Le he oído > Al oírle;

Le he oído > Oído él;

Le he oído > Oído que fue él.

Необходимо указать, что партиципальная и союзно-релятивизирующая модель порождения поверхностной структуры предполагают наличие дополнительных промежуточных этапов преобразований. Оформление трансформируемого предложения в абсолютный причастный оборот осуществляется через ступень перехода предиката активного залога в пассивный залог: Le he oído > Él fue oído с последующим опущением связочного глагольного компонента и (факультативным в испанском языке) изменением порядка слов. В процессе союзно-релятивизирующей трансформации партиципальный трансформ подчиняется релятивному союзу que (см. раздел 2.1.).

Полученный герундиальный, инфинитивный, партиципальный или союзно-релятивный трансформ включается в рамку – базовую структуру, не подвергавшуюся преобразованиям:

Oyéndole el corazón me ha dado un brinco en el pecho.

Al oírle el corazón me ha dado un brinco en el pecho.

Oído él el corazón me ha dado un brinco en el pecho.

Oído que fue él el corazón me ha dado un brinco en el pecho.

1.3. Отражение различных аспектов природы косвенно-предикативных конструкций с точки зрения теорий актуализации и пропозиций и диахронического подхода

Теория трансформационно-порождающей грамматики обладает рядом недостатков. Прежде всего, описывая превращение глубинных структур в поверхностную структуру, ТПГ не раскрывает процесс формирования предложения в языковом сознании говорящего. Сущность языкового сознания говорящего исследуется в много-

численных работах по психолингвистике. Так, Г. В. Ейгер определяет языковое сознание как один из видов обыденного сознания, который “является механизмом управления речевой деятельностью и формирует, хранит и преобразует языковые знаки, правила их сочетания и употребления, а также взгляды и установки на язык и его элементы” (цит. по Залевская 2000: 72).

Решение проблемы актуализации предложения в речи предлагается в работе Г. М. Костюшкиной, посвященной систематике сложноподчиненного предложения на материале французского языка (Костюшкина 1991). В этом исследовании показано, что процесс порождения предложения проходит несколько этапов. На первом этапе в зависимости от цели, установки и коммуникативной задачи говорящего в его сознании формируется общее, нерасчлененное представление о ситуации (фрагменте действительности). На втором этапе сознание говорящего производит анализ и членение отображаемой ситуации. Если формируемый на этом этапе семантический образ предложения отражает некую комплексную ситуацию действительности, состоящую по меньшей мере из двух простых ситуаций, то и порождаемое предложение будет в итоге не простым, а сложным либо осложненным. На третьем этапе расчлененные представления о ситуации получают свое обозначение путем привлечения разнообразных лексических, морфологических и синтаксических средств, наличествующих в сознании говорящего как представителя данного языкового коллектива. На четвертом этапе формирования предложения части речи и их функциональные эквиваленты вписываются в универсальную базовую модель предложения данного языка. Этот этап следует считать этапом актуализации, т. е. перехода из области ментальных представлений в область собственно языкового выражения. И наконец, на пятом, заключительном, этапе

порождения предложения сформировавшаяся в сознании говорящего коммуникативная единица реализуется в речи параллельно с ее индивидуализированным оформлением в соответствии с языковой и речевой компетенцией говорящего (Костюшкина 1991: 15 – 16).

В настоящей работе изучаются прежде всего второй и третий этапы процесса порождения предложения-высказывания, осложненного абсолютной конструкцией с неличной формой глагола, т. е. этапы анализа и членения отражаемой сознанием ситуации и оформления поверхностной структуры языковыми средствами. В анализе порождающего процесса учитывается также его изначальная обусловленность коммуникативно-прагматическими факторами, влияющими на способ индивидуального представления говорящим предложения-высказывания.

Разработка теории пропозиций в отечественной синтаксической науке придает другой поворот обсуждаемому вопросу. Семантико-синтаксическая осложненность предложений, включающих анализируемые конструкции, рассматривается как факт их полипропозитивности. При этом одна из пропозиций получает спрягаемое глагольное, формально-предикативное воплощение, а вторая предстает в виде некоей вторичной репрезентации. Среди вторичных репрезентаций Т. В. Шмелева выделяет партиципальные (причастные обороты и одиночные причастия в полупредикативной функции); репрезентации с помощью деепричастий, создающие, посредством сочетания с глагольными пропозициями, высказывания с семантикой, включающей несколько событий, связанных различными временными и логическими отношениями; инфинитивные репрезентации (Шмелева 1980). Важно, что все такие репрезентации рассматриваются как трансформы единой исходной структуры, так что говорится, например, не об инфинитивных конструкциях, а об

“инфинитивизации” базовой предикативной единицы (Шмелева 1980: 134).

Представление осложненного предложения как результата конденсации отвечает синхронической точке зрения. В то же время при диахроническом подходе такие конструкции могут рассматриваться как результат прямо противоположного процесса декомпозиции. Так, исследуя историю возникновения латинского оборота *Ablativus absolutus*, Ш. Балли отмечает, что этот оборот явился результатом “разъединения вследствие сегментации двух связанных членов одной и той же синтагмы” (Балли 1955). В предложении *Carthagine deleta Scipio profectus est* “Когда Карфаген был разрушен, Сципион уехал” словосочетание *Carthagine deleta* первоначально репрезентировало значение аблатива как отдельного падежа (точка, откуда исходит действие) и выполняло обстоятельственную функцию при сказуемом (“уехал из разрушенного Карфагена”). Затем этот член предложения подвергся аналогизирующему влиянию придаточного предложения типа *Cum Carthago deleta esset* “Когда Карфаген был разрушен” и стал его эквивалентом, в котором предикативную функцию взяло на себя причастие (Балли 1955: §152).

Аналогичную точку зрения выражают Я. М. Боровский и А. В. Болдырев, говоря об истории возникновения латинского оборота *Accusativus cum infinitivo*. Исходной конструкцией для этого оборота они считают предложения типа *Jube hunc abire* “Заставь его уйти”, в которых управляющий глагол имеет при себе два дополнения (дополнение и “дополнительный глагольный член” по их терминологии). В ходе языкового развития, считают авторы, дополнения вступали между собой “в более тесную синтаксическую связь, придававшую им характер особого грамматического оборота, в который они входят как своего рода подлежащее и сказуемое... Дальнейшим

развитием этого оборота явилось употребление его в качестве “сокращенного придаточного предложения” (Боровский, Болдырев 1975: 163).

1.4. Коммуникативно-прагматическое описание функционирования языковых структур

В последние десятилетия лингвистические исследования достигли высокой степени научной абстракции, что позволило резко расширить круг изучаемых лингвистикой явлений, включив в него все аспекты речевой деятельности и речевого взаимодействия. “Интерес к минимальным лингвистическим единицам сменился интересом к ...тексту (дискурсу), рассматриваемому в его взаимодействии с прагматическими факторами” (Логический анализ языка 1989: 3). Акцент в лингвистических исследованиях сместился, таким образом, в сторону изучения функционально-прагматических аспектов языковых явлений, остававшихся ранее за пределами господствовавших теорий.

Прагматика описывает факты языка в функционально-деятельностном аспекте, изучая язык в плане его употребления. Понятие прагматики ввел Ч. Моррис, который выделил в семиотике наряду с синтаксическим (формальные отношения знака к другим знакам) и семантическим (отношения знака к обозначаемому объекту) уровнями уровень прагматики как отношений знаков к людям, которые ими пользуются (см. Гак 1998).

Необходимость обращения к прагматическим исследованиям была обусловлена прежде всего слабостью семантических разработок в теории ТПГ, особенно в области функционирования языка. Генеративная грамматика, будучи ориентирована на некоего условного “среднего” носителя языка, оставляет в стороне многочисленные проблемы, связанные с параметрами и участниками реального акта

коммуникации. Между тем известно, что разнообразие речевых реализаций предложения детерминировано взаимодействием функционально-прагматических факторов, таких, как личность и коммуникативная установка говорящего, соотношение рациональной и эмоциональной мыслительной деятельности говорящего в процессе выбора языковых средств выражения, цели коммуникации и т. д. (Reyes 1990). Прагматический подход к языковым фактам призван раскрыть, “в каких условиях и с какой целью в данном случае говорит человек” (Гак 1998: 555). Различные параметры речевой ситуации, в условиях которой осуществляется высказывание, влияют не только на выбор конкретной речевой формы поверхностной структуры предложения-высказывания, но и на значение этой формы.

Исследование акта коммуникации предполагает прежде всего его структурирование, т. е. изучение участников коммуникации, ролевых и статусных взаимоотношений между ними, их позиции в организации высказывания (см., например, Бондарко 1991; Винокур 1993; Крысин 2002). Среди обсуждаемых прагматических аспектов коммуникации выделяются также условия, цель и назначение речевого акта (Гак 1973; Вольф 1990; Говорухо 1990; Апресян 1995). Лингвистами выделяются и описываются различные функциональные типы речевых актов, изучаются коммуникативные функции тех или иных языковых форм, а также контексты, пресуппозиции и фоновые знания коммуникантов (Вежбицка 1985; Столнейкер 1985; Реферовская 1989; Падучева 1996). Изучение языковых фактов в свете языковой деятельности, целевого назначения высказывания, коммуникативной позиции и интенции говорящего привели к оформлению особой области синтаксической науки – коммуникативного синтаксиса.

Анализ специальных коммуникативных и функционально-прагматических исследований позволяет утверждать, что выбор тех или иных языковых структур субъектом коммуникации является намеренным действием, осуществляемым с целью достижения определенного эффекта коммуникации, коммуникативной удачи (Человеческий фактор в языке 1991). Это положение в полной мере относится и к употреблению в речи косвенно-предикативных конструкций с неличными формами глагола, которое может быть охарактеризовано как прагматически направленное. С другой стороны, сами эти конструкции усиливают прагматический потенциал высказывания, поскольку выбираются говорящим не произвольно, но с целью создания такого высказывания, которое может оказать более интенсивное воздействие на слушающего и достичь тем самым ожидаемого эффекта коммуникации.

Таким образом, изучение коммуникативно-прагматических аспектов функционирования косвенно-предикативных конструкций наряду с аспектами их порождения и актуализации в речи, а также с их семантической спецификой позволяет всесторонне отразить в научном исследовании данное языковое явление в единстве его формы, семантики и речевого назначения.

Выводы по главе

1. Теоретическое моделирование как построение абстрактной функциональной схемы лингвистического явления позволяет всесторонне описывать модели того или иного языкового уровня, способствует выявлению их конечного инвентаря, является объективным практическим критерием проверки истинности наших знаний о языке. Конструирование модели предложения обеспечивает понимание структурных единиц синтаксиса, их типов и особенностей их

реализаций в различных аспектах, в том числе в семантическом и коммуникативно-прагматическом.

Основой типовой реализации предикативной модели предложения является наличие в нем таких структурных компонентов, как подлежащее и сказуемое с их грамматическими признаками. Наряду с основным типом предикативных отношений в языке присутствуют и другие формы предикативности. Явление несамостоятельной, дополнительной предикативности, характеризующее одну из двух объединенных в полипредикативное целое предикаций, воплощается в распространенных в языке герундиальных, инфинитивных и причастных конструкциях.

2. Конструкции, характеризующиеся наличием сложных несамостоятельных предикативных связей, включаются в структуру предложения в качестве обособленных и сходных с обособленными оборотов. Предложение, в структуре которого объединяются две и более предикаций, между которыми наблюдаются отношения неравноправности с точки зрения репрезентации ими предикативных отношений, называется осложненным, а включенный в него компонент, лишенный возможности самостоятельного выражения предикативных отношений, – осложняющим компонентом предложения.

3. Тип организующих осложненное предложение синтаксических связей является важным параметром реализации модели его порождения. В поверхностной структуре осложненного характера выявляются три разных типа предикативных связей: связь между компонентами осложняющей конструкции, связь между формальным сказуемым и неличной формой глагола в составе осложняющей конструкции и связь между конструкцией в целом и объемлющей предикативной структурой. Связь между компонентами конструкции в испанских абсолютных оборотах – это связь согласования либо

примыкания. Неличная форма глагола, конституирующая оборот, подчинена формальному сказуемому. Семантически это подчинение очевидно, синтаксически может рассматриваться как примыкание (герундий, инфинитив) или управление (причастие).

4. Связь между абсолютным оборотом и предикативной структурой, в которую он включен, обозначаемая в настоящем исследовании термином “косвенная предикативность”, отражает несамостоятельный характер предикативных отношений, представленных в обороте.

5. Косвенно-предикативным оборотом называется такая синтаксическая структура, которая характеризуется следующими признаками:

- данная структура обязательно включает собственный субъект, нетождественный субъекту объемлющей предикативной единицы;
- предикативная вершина этой структуры выражена одной из трех неличных форм глагола – герундием, инфинитивом, причастием;
- структура такого рода представляет собой семантико-синтаксическое осложнение включающего (рамочного) предложения.

6. Применение принципов генеративной грамматики при моделировании осложненных косвенно-предикативным оборотом предложений показывает, что синтаксическая система испанского языка предлагает наиболее широкие возможности косвенно-предикативного свертывания семантически подчиненного предложения в паре. Процесс порождения осложненной поверхностной структуры реализуется по одной из четырех моделей: герундиализующей, инфинитивизирующей, партиципальной и союзно-релятивизирующей.

Г Л А В А II

КОМБИНАТОРИКА ПРЕДИКАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ,
ВКЛЮЧАЮЩИХ КОСВЕННО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ
КОНСТРУКЦИИ2.1. Конденсация предметно независимых предложений
по герундиальной, инфинитивной и союзно-релятивной моделям

Описывая разные формы косвенно-предикативных оборотов – герундиальные, инфинитивные, причастные – по отдельности, мы лишены возможности объединить их многообразие в целостную картину. Для ее построения необходимо учесть такие факторы, как тип соотношения пар независимых предложений, на базе которых осуществляется порождение осложненного предложения, и морфолого-синтаксическая природа предикатов подвергающихся структурной перестройке семантически зависимых предложений. Применение этих критериев к анализу процесса порождения осложненной структуры должно обеспечить исчисление и систематизацию возможных моделей косвенно-предикативного свертывания. Важно также иметь в виду то, что целостная картина невозможна и без некоторых таких конструкций, которые характеризуются исключительно книжным употреблением.

Наиболее репрезентативным представляется такой список косвенно-предикативных конденсатов, который вычленяется при конденсации пары предметно независимых предложений, поскольку наличие семантических связей в паре предметно неразобщенных предложений обуславливает эксплицирование этих связей в конденсате, что делает список косвенно-предикативных конденсатов на базе семантически связанных конструкций в известном смысле частным

случаем списка конденсатов на базе предметно независимых предложений с максимально абстрактной семантической связью.

Центральная часть системы преобразований спрягаемо-глагольных предикаций в косвенно-предикативные обороты определяется теми формальными возможностями, которые обеспечиваются испанской синтаксической системой для косвенно-предикативного свертывания одного из пары предметно независимых предложений. Существенно влияют на способ косвенно-предикативной трансформации предложения формы времени и залога трансформируемого предиката. Привлекая к рассмотрению претеритные формы глагола, а именно, *pretérito indefinido* и *pretérito imperfecto*, следует констатировать, что по возможностям косвенно-предикативного свертывания эти формы противопоставлены друг другу. Значение процессуальности, длительности или повторяемости в прошлом действия, воплощенное в испанском имперфекте, может быть адекватно передано при конденсации только формой герундия, специализированной для передачи тех же аспектуальных значений, что и имперфект. *Jorge cerraba los ojos + Javier se tiraba montaña abajo* >

Cerrando los ojos Jorge, Javier se tiraba montaña abajo.

Ср.: ... como la hija única del contraamaestre se hallase casada con un antiguo criado de la casa, resultando de esta unión un nieto, Mediohombre se decidió a echar para siempre el ancla... (B. Pérez Galdós) “...так как единственная дочь боцмана была замужем за человеком, издавна бывшим слугой в доме, и от этого союза имелся внук (букв. произойдя от этого союза внук), Полчеловека решил навсегда бросить якорь...”.

Предикат, выраженный временной формой *pretérito indefinido*, подвергается при косвенно-предикативном свертывании инфинитивизирующей трансформации:

Jorge cerró los ojos + Javier se tiró montaña abajo >

Al cerrar Jorge los ojos, Javier se tiró montaña abajo.

Ср. : ...cierto presumido vate provinciano..., al caer sobre el mundo los sagrados velos de esta noche de bendición, vióse solo y sin familia... (P. A. de Alarcón) “...некий напыщенный провинциальный поэт..., когда на землю опустилось священное покрывало этой благословенной ночи, обнаружил, что он одинок и не имеет семьи...”

Обратим специальное внимание на тот факт, что заданная семантическая независимость исходных предложений требует оформления инфинитивного оборота артикулированным предлогом *al*. Существующая в испанском языке возможность оформления инфинитивного оборота с помощью других предлогов означает, что сцепляемые предложения не понимаются как независимые. Действительно, если взять пары предложений типа *El criado me abre la puerta* “Слуга открывает мне дверь” и *Se apaga la luz* “Свет гаснет”, только с предлогом *al* возможна конденсация предложений в целое (*Al abrirme el criado la puerta se apaga la luz*), если в контекст не вводится каких-либо дополнительных проясняющих ситуацию сведений, т. е. если не отменяется сам факт семантической независимости предложений. Ср.: *Al producirse* en la década de los 60 *el exodo* laboral al extranjero, la agricultura ocupaba... el 47 por ciento de su población activa (M. Rodríguez-Iriondo) “Когда в 60-е годы произошла массовая трудовая эмиграция за границу, в сельском хозяйстве было занято 47 процентов ее активного населения”.

Картина существенно осложняется, если в рассмотрение вводятся предикаты, оформленные связочно-именными конструкциями.

Теоретически для отдельного глагола максимально грамматикализованные связочно-именные конструкции – это конструкции со

служебными глаголами *ser*, *estar* и *haber* и именными элементами в виде герундия и причастия: глагольным формам вида *se rompió* и *se rompió* соответствуют комбинации, составленные из наборов форм *estuvo*, *estaba*, *fue*, *era*, *hubo*, *había* и *rompiéndose*, *roto*, *roto* (-a, -os, -as). Для достижения ясности картины здесь также проведено ограничение набора возможных временных форм служебного глагола формами *imperfecto* и *indefinido*, которые репрезентируют, тем не менее, все комбинаторные возможности связочно-именных конструкций. Причастие в составе связочно-именной конструкции может быть согласуемым (*roto*, -a, -os, -as) и несогласуемым (*roto*). Таким образом, комбинации из наборов форм служебных глаголов и неличных форм смыслового глагола дадут в принципе столько аналитических конструкций, сколько сочетаний допускают герундий и причастие с перечисленными служебными глаголами. Таких лексически разрешенных сочетаний служебного глагола с герундием и причастием в спрягаемо-глагольном сказуемом насчитывается восемь, и базовый для косвенно-предикативного свертывания список связочно-именных конструкций состоит из следующих форм:

se hubo roto *estuvo rompiéndose* *estuvo rota* *fue rota*
se había roto *estaba rompiéndose* *estaba rota* *era rota*

Специально отметим, что в список наряду с формами составных именных сказуемых типа *estuvo rota* входят и формы *se hubo roto* и *se había roto*, семантически специализированные и являющиеся поэтому членами временной парадигмы глагола, эквивалентными цельнооформленному слову (формами *pretérito anterior* и *pretérito plusquamperfecto*). Тем не менее исключить эти формы из рассматриваемого списка невозможно хотя бы потому, что наряду с косвенно-предикативной формой типа *estando rota* в языковой системе представлена и форма *habiéndose roto*, которая соотносится с *se*

había roto так же, как estando rota соотносится с estaba rota: косвенно-предикативная конструкция habiéndose roto la rueda представляет собой трансформ базовой предикативной единицы la rueda se había roto. Точно так же и трансформ вида al haberse roto является результатом свертывания предиката se hubo roto.

Существенным для анализа представляется тот факт, что из восьми перечисленных связочно-именных конструкций четыре –

estuvo rota fue rota

estaba rota era rota

являются формами пассивного залога – либо грамматического voz pasiva (fue rota и era rota), либо конструкцией, обозначающей состояние субъекта, наступившее в результате произведенного над ним действия, что в конечном счете полностью попадает в круг значений пассивного залога (estuvo rota, estaba rota). По этой причине конденсации на базе данных конструкций рассматриваются в специально посвященном им разделе (см. раздел 2.3).

Для сокращения объема схематических примеров откажемся здесь от выписывания обоих компонентов конденсированного предложения. Вместо предложения Aterrizándose el avión, los empleados aparecen en el campo de aviación и т. п. будем фиксировать только первую часть: Aterrizándose el avión. Для наглядного разграничения согласуемых и несогласуемых форм причастия возьмем субъект, выраженный существительным женского рода, так что формы вида rota будут символизировать согласуемость причастия вообще (roto, rota, rotos, rotas), а формы вида roto будут символизировать несогласуемость причастия. Выбор неличной формы смыслового глагола – причастие или герундий – морфологически предопределяется связочным глаголом.

Связочно-именные конструкции, состоящие из служебных глаголов haber и estar в форме имперфекта и причастия или герундия смыслового глагола (se había roto, estaba rompiéndose), подвергаются при конденсации герундиализующей косвенно-предикативной трансформации:

La rueda se había roto > Habiéndose roto la rueda...

Ср.: ... yo tenía la creencia de que el hombre había sido creado para la mar, habiéndole asignado la Providencia, como supremo ejercicio de su cuerpo, la natación (B. Pérez Galdós) “... я полагал, что человек был создан для моря и что Провидение предназначило ему (букв. предназначив ему Провидение) плавание как наилучшее упражнение для его тела”.

La rueda estaba rompiéndose > Estando rompiéndose la rueda...

Ср.: Estando comiendo llegó un amigo “Когда мы обедали, пришел друг” (Пример из Alpízar Castillo R. Para expresarnos mejor).

Оформление служебных глаголов haber и estar в разбираемых конструкциях формой pretérito indefinido – se hubo roto, estuvo rompiéndose приводит к реализации инфинитивизирующей трансформации при косвенно-предикативном свертывании:

La rueda se hubo roto > Al haberse roto la rueda...

La rueda estuvo rompiéndose > Al estar rompiéndose la rueda...

Ср.: Al haber permanecido fieles los sevillanos a Alfonso X, recibió (Sevilla) el título de “muy noble, muy leal, muy heróica e invicta” (M. Rodríguez-Iriondo) “Так как жители Севильи остались верны Альфонсо X, она получила титул “очень благородной, очень верной, очень героической и непобедимой”.

Третий тип косвенно-предикативной трансформации связочно-именных конструкций – союзно-релятивизирующий, при котором служебный глагол связывается с единственно возможной в этой

конструкции неличной формой смыслового глагола – причастием посредством союзного элемента относительного характера:

La rueda se hubo rota > Roto que hubo la rueda...

La rueda se había roto > Roto que había la rueda...

La rueda estuvo rota > Rota que estuvo la rueda...

La rueda estaba rota > Rota que estaba la rueda...

La rueda fue rota > Rota que fue la rueda...

La rueda era rota > Rota que era la rueda...

Ср.: ...llegó a las puertas de la Capitanía general de Granada cierto haraposo y grotesco gitano... у, echado que hubo pie a tierra, dijo...

(Р. А. de Alarcón) “...приехал к воротам Управления военным округом в Гранаде некий оборванный и комичный цыган... и, спешившись (букв. когда нога была поставлена на землю), сказал...”; ...este mismo trabajo... es lo muy necesitadas de instrucción que estaban nuestras gentes de campo (Р. А. de Alarcón) “...эта самая работа –... как раз то образование, в котором так нуждалось наше сельское население”.

Конденсаты союзно-релятивизирующего типа могут содержать в своем составе формы не только любого времени служебного глагола, но также и разных наклонений. Ср.: ... con lo crecidas que están las matas ya mero se nos meten en las trasijaderas (J. Rulfo) “...из-за того, что кустарник так разросся (букв. с тем, что кустарник находится так разросшийся), колючки вмиг вопьются нам в бока”; Un ancho tablón de nogal enlazaba por vía de puente el castillo y la cabaña, de modo que... imposible era llegar a la segunda, suprimido que fuera el tablón (Р. А. de Alarcón) “Широкая толстая доска из орехового дерева связывала на манер моста замок и хижину, так что... было невозможно добраться до нее, если убрать доску”. Альтернативность форм времени и наклонения служебного глагола в

составе союзно-релятивизирующего конденсата подтверждает факт возможности единообразного применения конденсации на всем испанском синтаксическом пространстве. Дополнительный и чрезвычайно существенный аргумент в пользу систематизированности косвенно-предикативных конструкций – факт несогласуемости с определяемым существительным причастия при глаголе *haber* и его согласуемости при всех остальных глаголах: конденсаты вида *roto que hubo (había)* возникают на базе аналитических форм глагола (*se*) *hubo roto*, (*se*) *había roto*, причастие в которых не согласуется с существительным в соответствии с законами испанской морфологии; остальные конденсаты этого вида являются следствием трансформации в процессе конденсации аналитических конструкций с согласуемым причастием в составе.

Союзно-релятивизирующее оформление довольно многочисленно в текстах, причем приходится отметить (вопреки авторитетному мнению Испанской Королевской Академии¹), что оно встречается не только в текстах книжной стилистики, но и в таких, которые могут быть отнесены к структурам, воспроизводящим разговорную стилистику. Ср.: *Las de Almería sólo hipan por el dinero. – Interesadas que son (J. Goytisolo)* “Эти, из Альмерии, охотятся только за деньгами. – Они ведь этим и интересуются”. Э. Аларкос Лёрач замечает по этому поводу, что союзно-релятивные конструкции могут как принадлежать к книжному стилю речи (*lengua escrita*), так и служить средством выражения эмоций в аффективной разговорной речи (*lengua afectada*; Alarcos Llorach 1997).

---

¹ ...locuciones formadas por participio + que + un tiempo de los verbos haber, tener, estar, ser y ver... se emplean exclusivamente en la lengua literaria (Современная грамматика испанского языка 1997: 157).

Таким образом, именно косвенно-предикативная конструкция союзно-релятивизирующего типа дает возможность совершенно единообразного преобразования всех связочно-именных конструкций с причастием. При этом равно приемлемыми оказываются как преобразования на базе обычных *fue rota* и *estuvo rota*, так и преобразования на базе аналитических форм глагола, входящих в его временную парадигму.

2.2. Конденсация по модели причастного оборота

Косвенно-предикативный причастный оборот противопоставлен в испанском языке герундиальному и инфинитивному в следующем смысле. При оформлении конденсата по модели этих оборотов (как было показано в предыдущем разделе) синтаксическая система учитывает временную отнесенность преобразуемого предиката. Напротив, партиципальная модель оформления конденсата безразлична не только ко времени, но и к наклонению глагола-предиката, подвергаемого трансформации. Ср.: Muerto Sancho, su hijo Ramiro III donó a Celanova los censos que pagaban al rey los vecinos de Gallegos (A. C. Rumbao) “Когда умер Санчо (букв. умерший Санчо), его сын Рамиро III передал Селанове налоги, которые платили королю жители Гальегоса”. В этом предложении причастный оборот образован на базе плюсквамперфектного предиката изъявительного наклонения: *muerto Sancho* < *había muerto Sancho*. ...la corbata ha de ser algo tan entonado,...tan discreto y noble, que nadie, vuelto ya de espalda el hombre que la lleva, pueda describirla (C. J. Cela) “...галстук должен быть таким скромным и благородным, так подобран в тон, что никто не смог бы описать его, когда его владелец повернется спиной (букв. повернувшийся уже спиной владелец)”. Причастный оборот *vuelto de espalda el hombre* является следствием преобразования

предиката в форме *pretérito perfecto de subjuntivo*: *haya vuelto de espalda el hombre*.

Однако главная причина противопоставленности причастного оборота двум другим косвенно-предикативным конструкциям кроется в морфологической природе конституирующего причастный оборот элемента. Общеизвестно, что в испанском языке имеется только одно причастие – перфектное пассивного залога. Именно благодаря перфективности причастия косвенно-предикативный причастный оборот практически всегда описывает действия и ситуации, рассматриваемые говорящим как предшествующие и законченные. Здесь пролегал важное основание, разграничивающее, в свою очередь, инфинитивный и причастный обороты: причастный оборот в синтаксической системе призван обеспечивать значение перфективности описываемого им действия, тогда как инфинитивный оборот обозначает обычно действия, предшествующие действию, описанному предикатом в личной форме, которые, однако, могут мыслиться и как законченные, и как незаконченные. Ср.: Abierta la ventana, una ligera brisa entró en la estancia (R. del Valle-Inclán) “Когда окно было открыто, легкий ветерок проник в комнату”; но Al sonar las nueve en el reloj de la Catedral, las señoras se levantaron (R. del Valle-Inclán) “Когда пробило девять на часах Собора, сеньоры встали”; Al cruzar la antecámara (yo) acercose a mí un familiar de Monseñor (R. del Valle-Inclán) “Когда я пересекал приемную, ко мне подошел один родственник Монсеньора”.

Что касается залогового оформления предикатов, трансформируемых по модели причастного оборота, чрезвычайно существенным приходится считать тот факт, что формальному преобразованию в единственное существующее в испанском языке причастие пассивного залога могут подвергаться как пассивно-, так

и активнозалогооформленные предикаты. Следствия такого положения дел будут описаны в разделе 2.3.

В акте конденсации причастие, будучи единственным представителем предиката в составе оборота, преобразуется в предикативное, что формально выражается в приобретении им согласуемости в роде и числе с именем, обозначающим субъект причастия. Ср.: *Luego quedó estirado, rígido, indiferente, la cabeza torcida, entreabierta la boca por la respiración, el pecho agitado* (R. del Valle-Inclán) “Затем он вытянулся, окаменевший, безразличный, со склоненной головой, приоткрытым дыханием ртом, волнующейся грудью (букв. ...безразличный, голова склоненная, приоткрытый дыханием рот, грудь волнующаяся)”.

Такой причастный оборот практически адекватен абсолютным причастным оборотам в классических языках, например, латинскому *Ablativus absolutus* (см. Соболевский 1948). Это сближение может быть проведено не только из-за согласуемости причастий как в испанском, так и в латинском языках, но и из-за того существенного факта, что семантика беспредложного причастного оборота в обоих языках вербально не эксплицирована, а выводится обычно из контекста и/или из соотношения смыслов подчиняемого и подчиняющего предложений. Как уже отмечалось исследователями², причастные обороты этого типа в испанском обычно выступают в значении обстоятельства времени, иногда причины. Ср.: *Caído el régimen comunista, los grupos guerrilleros que lucharon contra él, se enfrentan entre sí* (periódico). Предложение может быть понято двумя способами: партизанские формирования противостоят друг другу, после того как пал коммунистический режим; партизанские формирования про-

² См., напр., María Luz Gutiérrez. *Estructuras sintácticas del español actual*. – Sociedad general española de librería, 1985.

тивостоят друг другу из-за того, что пал коммунистический режим (см. раздел 3.1.3.2).

Существенной особенностью испанских абсолютных причастных оборотов по сравнению с, например, латинскими, является общеизвестная возможность употребления при них предлогов и союзов, позволяющих снимать многозначность оборота. Ср.: Julio Antonio se disponía a salir... Apenas ido, María Magdalena se dejaba caer sobre la cama (S. Serrano Poncela) “Хулио Антонио собирался уйти... Едва он ушел (букв. едва ушедший), Мария Магдалена упала на кровать”.

2.3. Конденсация предложений

с пассивно-залоогоформленной подчиняемой предикацией

До сих пор в работе рассматривались главным образом способы конденсации таких пар предложений, каждое из которых содержит предикат активно-залоговой формы. Сказуемое в этих предложениях выражено либо невозвратным, либо возвратным глаголом, но в обоих случаях подвергаемая косвенно-предикативной трансформации конструкция является конструкцией активного залога. Перейдем теперь к рассмотрению конденсации таких пар предложений, в которых подчиняемое предложение содержит пассивнооформленный предикат:

La máquina no funcionaba + La rueda estaba (estuvo) rota.

La máquina no funcionaba + La rueda era (fue) rota.

Пассивно-залоогоформленные предикаты представлены в испанском языке сочетанием согласованного с подлежащим в роде и числе причастия с одним из двух вспомогательных глаголов, *ser* или *estar*. Здесь следует специально оговорить включение конструкции *estar* + причастие в ряд пассивных конструкций. Хотя в традиционном синтаксисе эта конструкция не рассматривается как пас-

сивная, ее семантика – состояние субъекта, достигнутое в результате воздействия на него, – позволяет интерпретировать ее как пассивную.

При конденсации обе конструкции – и традиционная *voz pasiva* (связочный глагол *ser* + причастие), и *estar* + причастие – могут быть подвергнуты как герундиализующей, так и инфинитивизирующей трансформации. Ср.:

La rueda estaba rota > Estando rota la rueda...

La rueda era rota > Siendo rota la rueda...

La rueda estuvo rota > Al estar rota la rueda...

La rueda fue rota > Al ser rota la rueda...

Ср.: En 1808 al ser invadida España, la Junta Suprema y la Regencia del Reino se establecieron en Cádiz (M. Rodríguez-Iriondo) “В 1808 году, когда Испания была оккупирована, Высший Совет и Королевское Регентство переехали в Кадис”.

Укажем здесь на факт возможности оформления конденсата как простыми, так и сложными инфинитивом и герундием, функции которых в составе косвенно-предикативных конструкций на базе связочно-именных предикатов аналогичны их функциям на базе предикатов глагольных. Сложные неличные формы глагола в испанском языке на всем синтаксическом пространстве обеспечивают обозначение соотношения действий во времени, точнее – предшествование действий, ими обозначаемых, действиям, описываемым личной формой глагола в предложении. Ср.: A principio del siglo XV surgen las primeras desavenencias entre Aragón y Cataluña por haber sido elegido rey un “extranjero” en opinión de los catalanes (M. Rodríguez-Iriondo) “В начале XV века возникают первые разногласия между Арагоном и Каталонией из-за того, что королем был

выбран “иностранец” (букв. из-за быть выбранным королем “иностранец”), с точки зрения каталонцев”.

Сконструированные искусственным путем герундиальные обороты вида *estando rota* и *siendo rota* отнюдь не случайно не сопровождаются реальными предложениями, содержащими подобные косвенно-предикативные конструкции. Наличие таких оборотов в системе подтверждается всеми опрошенными носителями испанского языка, иными словами, никто из респондентов не оценил подобные обороты как несуществующие. Несмотря на это, в реальных текстах не фиксируются косвенно-предикативные конструкции вида *estando rota la rueda...* и *siendo rota la rueda...* Мы имеем здесь дело с любопытным феноменом “синтаксической мимикрии”: в результате последовательного опущения любого из связочных глаголов описываемые конструкции совпадают по формальному составу с косвенно-предикативными причастными оборотами, которые были описаны в предыдущем разделе 2.2. Ср.: *Argos, puestos los ojos en la esfera, gemía* (J. L. Borges) “Аргус, установившись (букв. уставленные глаза) в поднебесье, стонал”; *Siempre lo hacía (él) entraba la madrugada* (J. Rulfo) “Он всегда так делал на рассвете (букв. пришедший рассвет)”.

Нельзя не видеть синтаксически различных конструкций за приведенными предложениями – вопреки совпадению формального устройства косвенно-предикативных оборотов в их составе. Конденсат в первом предложении является следствием трансформации предложения пассивно-залогового оформления:

Argos gemía + Sus ojos estaban puestos en la esfera.

Конденсация во втором предложении осуществлена на базе конструкции активного залога:

Siempre lo hacía + Entraba la madrugada.

Хорошей иллюстрацией, подтверждающей полученный результат, могут служить два предложения, в которых причастные косвенно-предикативные обороты совпадают не только формально, но и по лексическому составу. Ср.: ...*criado en la corte...*; *halagado por la suerte*; ...*bien mirado* *de las damas, mi soberbia creció con los años* (P. A. Alarcón) “... так как я был взращен при дворе...; обласкан судьбой; ... благосклонно принят (букв.: на меня хорошо смотрели) дамами, моя заносчивость выросла с годами”. *Bien mirado*, *la tonta fui yo, que de novios ya pude ver de qué pie cojeabas* (M. Delibes) “Если хорошо посмотреть (букв. хорошо посмотренное), дура я была, ведь уже в невестах могла видеть, на какую ногу ты хромаешь”.

В первом случае косвенно-предикативной трансформации подверглось предложение, оформленное пассивным залогом. Эксплицированные субъекты действий в этом предложении представлены формой имен существительных с предлогами, соответствующей форме творительного падежа субъекта действия в пассивной конструкции, принятой в русском синтаксисе (*por la suerte* – судьбой, *de las damas* – дамами). Эта синтаксическая позиция сохраняется и тождественно заполняется в итоговом конденсате. Второе предложение содержит косвенно-предикативный причастный оборот, построенный на базе предиката активного залога:

Miramos bien + La tonta fui yo.

При внимательном анализе косвенно-предикативных конденсатов, возникших в результате трансформации пассивно-залоогоформленных предикатов и “мимикрирующих” под причастный косвенно-предикативный оборот, приходится констатировать, что их общий список осложняется в связи с действием

дополнительных факторов, а именно, отсутствием противопоставленности временных форм *pretérito imperfecto* и *pretérito indefinido* служебного глагола в исходном предикате, равно как и безразличностью самой формы служебного глагола в связочно-именных предикатах пассивной семантики. Таким образом, за косвенно-предикативным причастным оборотом вида *Rota la rueda* следует видеть три различных конструкции: *Rota la rueda₁*, *Rota la rueda₂*, *Rota la rueda₃*.

Rota la rueda₁ < *La rueda se rompió*; Ср.: *Apenas llegado* (< *Apenas él llegó*) a la hacienda... lo había alcanzado la noticia (A. Carpentier) “Едва он прибыл в поместье, до него дошло известие”.

Rota la rueda₂ < *La rueda fue rota*; Ср.: *Recibida la comunión* (< *La comunión fue recibida*), su cabeza volvió a caer desfallecida (R. del Valle-Inclán) “После того как причастие было получено, его голова снова бессильно упала”.

Rota la rueda₃ < *La rueda estaba rota*; Ср.: *Casado* (< *Estaba casado*) con una mujer que le ha ayudado a dejar la bebida..., su felicidad se interrumpe cuando ella muere de viruela (periódico) “Он был женат на женщине, которая помогла ему бросить пить, но его счастье прерывается, когда она умирает от оспы”.

В испанском языке возможна двухуровневая конденсация таких пар предложений, в которых подчиняемая предикация содержит предикат пассивного залога. При конденсации первого уровня подчиняемое предложение переоформляется в косвенно-предикативный причастный оборот, что формально выражается опущением связочного глагола (как *ser*, так и *estar*):

Se sentó + Sus manos estuvieron puestas sobre el vientre > *Se sentó, sus manos puestas sobre el vientre*;

Se sentó + Sus manos fueron lavadas > *Se sentó, lavadas sus manos*.

Ср.: Me tiré, cerrados los ojos, atadas a la espalda las manos, montaña abajo (J. L. Borges) “Я, с закрытыми глазами, со связанными за спиной руками (букв. закрытые глаза, связанные за спиной руки), бросился вниз по склону горы”; Limpias, pues, sus armas..., puesto nombre a su rocín..., se dió a entender que no le faltaba otra cosa sino buscar una dama de quien enamorarse (M. de Cervantes) “Итак, когда его оружие было вычищено..., его кляча получила имя..., он понял, что ему осталось только найти даму сердца”.

На этом уровне конденсации формальный субъект подчиняемого предиката (*los ojos, las manos, nombre*) сохраняет независимость и не подчиняется предикату главного предложения. В результате конденсации он становится субъектом косвенно-предикативного причастного оборота, предикат которого переоформлен в согласованное причастие.

При конденсации второго уровня прежде всего формальный субъект подчиняемого предложения подвергается переподчинению, трансформируясь в дополнение с предлогом *con* при предикате подчиняющего предложения. Подчиняемый предикат, утратив свой субъект, также переоформляется в определительное причастие:

Se sienta con las manos puestas sobre el vientre.

Ср.: Elvida oyó con espantados ojos, Abierta boca y corazón latiente tan impensada nueva (El Duque de Rivas) “Эльвида выслушала с испуганными глазами, Открытым ртом и бьющимся сердцем такую неожиданную новость”.

Конденсация второго уровня не содержит косвенно-предикативного оборота.

2.4. Конденсация предметно неразобщенных предложений

Парам предметно независимых предложений противостоят пары предметно неразобщенных предложений, обозначающих собы-

тия, связь которых друг с другом выводима из их предметного содержания. Эта связь может интерпретироваться как причинно-следственная, условная, уступительная, результативная и т. п. Таковы, например, пары предложений *La invitación fue aceptada con gratitud* “Приглашение было принято с благодарностью” и *Ellos quedaron la fecha de la visita indeterminada* “Они оставили дату визита неопределенной” (букв.); *La presencia de esta forma en los textos es un hecho estilístico* “Наличие этой формы в текстах – факт стилистики” и *Por esta razón el autor no puede probar su hipótesis* “По этой причине автор не может доказать свою гипотезу”; *Entorno el mirar* “Я прищуриваюсь” и *Las rendijas de luz semejan flacos fantasmas* “Щелочки света становятся похожи на тощие привидения”.

Такие пары предложений могут быть конденсированы по уже рассмотренным схемам, когда подчиняемая предикация оформляется герундиальным, инфинитивным или причастным оборотом, например: *Entornando el mirar, las rendijas de luz semejan flacos fantasmas*; *Al entornar el mirar, las rendijas de luz semejan flacos fantasmas*; *Entornado el mirar, las rendijas de luz semejan flacos fantasmas* “Когда я прищуриваюсь, щелочки света становятся похожи на тощие привидения”. Различия в конденсации предметно неразобщенных предложений по сравнению с конденсацией предметно независимых заключаются в том, что вследствие более тесной семантической связи предметно неразобщенных предложений инфинитивизирующая и причастная косвенно-предикативные трансформации допускают (а иногда требуют) оформления посредством предлога, эксплицирующего семантические отношения между подчиняемой и подчиняющей предикациями. Ср.: *Por entornar el mirar las rendijas de luz semejan flacos fantasmas* “Так как я прищуриваюсь, щелочки света становятся похожи на тощие привидения”; *Una vez entornado el mirar las*

rendijas de luz semejan... “Как только я прищуриваюсь, щелочки света становятся похожи...” и т. д.

Единственный предлог, который допускает современная испанская грамматика при герундии – en; при этом конструкция en + gerundio обозначает непосредственное предшествование описываемого действия действию, описываемому в подчиняющей предикации: En entornando el mirar las rendijas de luz semejan flacos fantasmas “Как только я прищуриваюсь, щелочки света становятся похожи на тощие привидения”. Однако такое положение дел не отменяет того факта, что герундиальный косвенно-предикативный оборот, аналогично инфинитивному и причастному, может при конденсации оформлять подчиняемые предикации разнообразных обстоятельственных значений. Конкретная обстоятельственная семантика выводится либо из соотношения значений герундиального оборота и остальной части предложения, либо из контекстных связей. Ср.: ...y si mañana tu tesoro desaparece, llamas ladrón al depositario, debiendo llamarte imprudente y necio a ti mismo (M. José de Larra) “... и если завтра твое сокровище исчезает, ты называешь вором сторожа, хотя должен назвать неосторожным и глупым себя самого (букв. долженствуя назвать тебя...)”; Me preocupa ver que una parte de la opinión pública crea que vendiendo la droga en la farmacia se solucionará el problema (periódico) “Меня беспокоит, что какая-то часть общества полагает, что проблема разрешится, если будут продавать (букв. продавая) наркотики в аптеке”.

Частным проявлением предметной неразобщенности пары конденсируемых предложений является такая ситуация, при которой подчиняющая предикация имеет в своем составе синтаксическую позицию, замещаемую при конденсации трансформированной в косвенно-предикативный оборот подчиняемой предикацией. Стандарт-

ной для испанского языка трансформацией является в этом случае инфинитивизирующая, что вызывается действием двух факторов:

1) общеизвестной морфологической особенностью испанского инфинитива – его неограниченной субстантивностью; 2) тем, что замещаемая синтаксическая позиция – это позиция а) подлежащего; б) несогласованного определения (с предлогом *de*); в) дополнения.

Ср.: а) *El niño se portó mal + Esto me provoca una impresión desagradable*; б) *El criado me vestía para la recepción + En aquel instante entró mi madre*; в) *El pintor famoso celebra la exposición de sus obras + Todo el mundo habla de esto.*

Конденсация таких пар предложений осуществляется в два этапа. Первым шагом предикат подчиняемого предложения переоформляется в инфинитивный оборот, который затем субстантивируется: *El portarse mal el niño*; *El vestirme el criado para la recepción*; *El celebrar el famoso pintor la exposición de sus obras*. Вторым шагом полученный инфинитивный оборот замещает предназначенную ему позицию: а) *El portarse mal el niño me provoca una impresión desagradable*; б) *En el instante de vestirme el criado para la recepción entró mi madre*; в) *Todo el mundo habla del celebrar el famoso pintor la exposición de sus obras*.

Частным случаем инфинитивизирующей конденсации представляется синтаксическое явление, традиционно называемое в отечественной лингвистике оборотом *acusativo con infinitivo*, а в испанской – инфинитивным предложением. Этот синтаксический оборот при конденсации занимает позицию прямого дополнения при глаголах восприятия и каузативных, выступающих в роли сказуемого подчиняющего предложения:

La muchacha canta + Veo = Veo a la muchacha cantar;

La muchacha canta + Hago = Hago a la muchacha cantar.

Отличие инфинитивного косвенно-предикативного оборота в позиции прямого дополнения от инфинитивных оборотов во всех прочих позициях заключается в том, что его конденсация осуществляется не в два, а в три шага, так как при переоформлении подчиняемого предложения в инфинитивный оборот *acusativo con infinitivo* не только инфинитивизируется глагол-сказуемое, но и имя существительное (или местоимение)-подлежащее превращается в прямое дополнение.

Рассматривая эти два шага конденсации как одновременные, мы можем уйти от до сих пор актуальных среди синтаксистов споров о том, какой из двух компонентов инфинитивного оборота – инфинитив или его субъект – является прямым дополнением при управляющем глаголе. Явление конденсации формально подтверждает ту точку зрения, которую Самуэль Хили Гайа определил как психологическую и в соответствии с которой оба компонента инфинитивного оборота вместе составляют прямое дополнение при управляющем глаголе (Gili Gaya 1994).

Оборот *acusativo con infinitivo* может образовывать сложный двухуровневый конденсат в случаях, когда он, являясь результатом конденсации первого уровня, подвергается дальнейшей инфинитивизирующей конденсации.

Первый уровень конденсации: *El profesor entró en el aula + Los estudiantes le vieron = Los estudiantes vieron entrar al profesor*; второй уровень конденсации: *Los estudiantes vieron entrar al profesor + Los estudiantes le saludaron = Al ver entrar al profesor, los estudiantes le saludaron*. Ср.: *Al verme entrar, corrieron a mi encuentro...* (R. del Valle–Inclán) “Увидев меня (букв. Увидев, что я вхожу), они бросились мне навстречу”.

В конечном инфинитивном косвенно-предикативном обороте оборот *acusativo con infinitivo* выступает как нерасчленяемое целое, характеризующееся наличием собственного (переоформленного) предиката. Это целое уподобляется простому одиночному объекту при глаголах восприятия и каузации (*Al ver al profesor los estudiantes le saludaron*). Конечный двухуровневый косвенно-предикативный оборот применяется в испанском языке для выражения обстоятельственных значений различных типов, вследствие чего может быть оформлен различными по семантике предлогами: *por ver entrar al profesor*, *a no ver entrar al profesor* и т. д. Оформление конденсата артикулированным предлогом *al*, как уже отмечалось (см. раздел 2.1), призвано передать самую общую идею соположенности событий.

Двухуровневые инфинитивные косвенно-предикативные обороты, имеющие в своем составе оборот *acusativo con infinitivo*, употребляются главным образом в книжном стиле речи. Ср.: *...el más puro patriotismo nos inflama al oírle contar a usted tan grandes hazañas* (В. Pérez Galdós) “...нас воспаляет чувство самого возвышенного патриотизма, когда мы слышим, как Вы рассказываете о таких великих подвигах”.

Позицию прямого дополнения при глаголах восприятия и каузативных в испанском языке может замещать не только инфинитивный, но также и герундиальный и причастный косвенно-предикативные обороты. Ср.: *Vimos salir a dos hombres y una mujer de los que fueron durante la noche nuestros compañeros de posada* (В. Pérez Galdós) “Мы увидели, как вышли двое мужчин и женщина, из тех, что ночью были нашими товарищами по постю”; *Serafín le veía con frecuencia en casa de Pinto hablando siempre a gritos ante un coro de jenízaros* (С. J. Cela) “Серафин часто видел его у Пинто,

всегда разглагольствующим перед толпой метисов”; *Un día ví realizados mis deseos* (J. Goytisolo) “Однажды я увидел, что мои желания осуществились”. Различие между этими оборотами отчетливо связывается со специализированностью неличных форм глагола в испанском языке. Как уже отмечалось, герундий служит для обозначения длящегося состояния, инфинитив – развивающегося действия, причастие – результативного состояния. Ср.: *Ví realizados mis deseos* “Я увидел, что мои желания осуществились”; *Ví realizarse mis deseos* “Я увидел, что мои желания осуществляются”; *Ví realizándose mis deseos* “Я увидел, что (как) мои желания осуществляются”.

Следует отметить, однако, что в этом синтаксическом окружении (т. е. при глаголах восприятия и каузации) испанские причастные обороты отчетливо противопоставляются инфинитивным и герундиальным, в то время как эти последние слабо различаются между собой вследствие сходства смысловых условий, в которых они применяются (действие или состояние в его развитии). Подробнее различия смысловых условий и вызываемые этими различиями формальные следствия будут рассмотрены в третьей главе.

Особенностью, присущей только причастным косвенно-предикативным оборотам при глаголах восприятия и каузации, представляется синтаксическая омонимия – такое положение дел, когда причастие либо является трансформированным в результате конденсации предикатом подчиняемого предложения, либо оно выступает в функции определения к прямому дополнению. В первом случае испанское предложение содержит косвенно-предикативный оборот, соответствующий русскому придаточному изъяснительному предложению: *Sentí mis orejas inyectadas en sangre* (S. Serrano Poncela) “Я почувствовал, что мои уши налились кровью”. Во вто-

ром случае испанское предложение не содержит косвенно-предикативного оборота, а причастие эквивалентно русскому косвенно-предикативному “тяготеющему к сказуемому” (Булаховский 1937: 238) определению: *La ví junto a mi hombro, pegada a mi brazo y mi cuerpo* (S. Serrano Poncela) “Я видел ее у своего плеча, прижавшуюся к моей руке и к моему телу”. В самом деле, предложение *Sentí mis orejas inyectadas en sangre* является результатом конденсации пары предложений *Mis orejas se inyectaron en sangre + Lo sentí*; в конденсированном предложении оборот *orejas inyectadas* представляет собой как бы комплексное дополнение: почувствовал что? Напротив, предложение *La ví junto a mi hombro, pegada a mi brazo y mi cuerpo* является конденсатом такой пары предложений, в которой подчиняющая предикация содержит в своем составе прямое дополнение, тождественное подлежащему подчиняемой предикации: *Ella estaba pegada a mi brazo... + Ví a ella*; в конденсированном предложении формы *la* и *pegada* не образуют оборота, что подтверждается их дистанцированностью друг от друга и даже наличием запятой между ними. Связный причастный оборот *pegada a mi brazo y mi cuerpo* находится в двусторонних определительных отношениях с глаголом – сказуемым и прямым дополнением: видел ее ↔ какой? В справедливости этого положения легко убедиться, если поставить себе задачу трансформировать второе предложение так, чтобы косвенно-предикативный оборот появился в нем. Тогда по-испански следует построить предложение *La ví pegar a mi hombro* “Я видел, что (как) она прижалась к моему плечу”.

Преодоление такой синтаксической омонимии достигается за счет выявления контекстных смыслов. Так, предложение *Podía ver a Julio Antonio acostado en la cama y a ella sentada en una*

silla (S. Serrano Poncela) вне контекста может быть понято двояко: “Я мог видеть, что Хулио Антонио растянулся на кровати, а она сидит на стуле” и “Я мог видеть Хулио Антонио, растянувшегося на кровати, и ее, сидящую на стуле”, – и только знание ситуации (рассказчик следит за женщиной через окно) позволяет понимать предложение вторым способом.

2.4.1. Конденсация предметно неразобщенных синтаксически равноправных предложений

Классификация косвенно-предикативных оборотов сложилась таким образом, что традиционно исходит из факта, в соответствии с которым абсолютные обороты находятся в подчинительных отношениях с объемлющей предикативной единицей. Между тем испанская синтаксическая система демонстрирует возможность конденсации по модели косвенно-предикативных оборотов таких пар предметно неразобщенных предложений, которые структурно соотносятся между собой аналогично тому, как соотносятся части 1) сложно-сочиненного или 2) бессоюзного сложного предложения. Ср.:

1) Ella ya se ha calzado + Las medias de seda negra lucían bajo la camisa blanca = Ella ya se ha calzado y las medias de seda negra lucían bajo la camisa blanca;

2) No soy poeta + Mis habilidades artísticas se limitan a tocar la guitarra = No soy poeta: mis habilidades artísticas se limitan a tocar la guitarra.

И та, и другая пара ядерных предложений может быть подвергнута косвенно-предикативной конденсации всех трех типов:

– герундиализующей: En habiéndose calzado ya ella, las medias de seda negra lucían...; No soy poeta, limitándose mis habilidades artísticas...;

– инфинитивизирующей: Al haberse calzado ya ella, las medias de seda negra lucían...; No soy poeta por limitarse mis habilidades artísticas...;

– причастной: Calzada ya ella, las medias de seda negra lucían...; Limitadas mis habilidades artísticas..., no soy poeta.

Ср.: Calzada ya, las medias de seda negra lucían con vivo contraste bajo la camisa blanca (M. de Carrión) “Она уже обулась, и черные шелковые чулки (букв. обутая уже, черные шелковые чулки) ярко выделялись ниже белой рубашки”; ...tengo ojos de poeta, aunque no lo soy, limitándose mis habilidades artísticas a tocar con sentimiento la guitarra (S. Serrano Poncela) “...у меня глаза поэта, хотя я не поэт: мои художественные способности ограничиваются (букв. ограничиваясь мои художественные способности) игрой на гитаре с чувством”.

Возможность косвенно-предикативного свертывания одного из пары таких предложений обеспечивается действием семантического фактора: в “живых” предложениях косвенно-предикативный конденсат четко ощущается как семантически неравноправный (чулки ярко выделились не раньше, чем она их надела; именно потому, что она их надела). Описание семантической природы этих оборотов см. в третьей главе, раздел 3.7.1.

Выводы по главе

1. Моделирование предикативных структур осложненного типа позволяет провести исчисление инвентаря косвенно-предикативных конструкций, а также способствует выявлению синтаксической и генеративной природы данных структурных единиц.

2. Исследование типов предикатов подвергающихся структурной перестройке семантически зависимых предложений позволяет прийти к заключению, что существенно влияют на способ косвенно-предикативного свертывания формы времени и залога

трансформируемого предиката. В случаях, когда предикат преобразуемого предложения представлен формой *pretérito imperfecto*, косвенно-предикативное свертывание осуществляется по модели герундиального оборота. Представление трансформируемого предиката формой *pretérito indefinido* требует инфинитивного оформления конденсата.

3. Систематизация моделей косвенно-предикативного свертывания предложений с составным именным сказуемым показывает, что оно осуществимо на основе более широкого списка базовых предикатов; насчитывается три модели такой трансформации. Связочно-именные конструкции, состоящие из служебных глаголов *haber* и *estar* в форме имперфекта и причастия или герундия смыслового глагола (*se había roto, estaba rompiéndose*), подвергаются при конденсации герундиализующей косвенно-предикативной трансформации. Оформление служебных глаголов *haber* и *estar* в конструкциях вида *se hubo roto, estuvo rompiéndose* формой *pretérito indefinido* приводит к реализации инфинитивизирующей трансформации. Третий тип косвенно-предикативной трансформации предложений с составным именным сказуемым – союзно-релятивизирующий, при котором служебный глагол связывается с единственно возможной в этой конструкции неличной формой смыслового глагола – причастием посредством союзного элемента относительного характера.

4. Порождение осложненного предложения осуществляется на базе пар предложений, подразделяющихся на пары предметно независимых и пары предметно неразобобщенных предложений. Различия в конденсации предметно неразобобщенных предложений по сравнению с конденсацией предметно независимых заключается в том, что вследствие более тесной семантической связи предметно

неразобщенных предложений инфинитивизирующая и причастная косвенно-предикативные трансформации допускают (а иногда требуют) оформления посредством предлога, эксплицирующего семантические отношения между подчиняемой и подчиняющей предикациями.

5. Частным проявлением предметной неразобщенности пары конденсируемых предложений является такая ситуация, при которой подчиняющая предикация имеет в своем составе синтаксическую позицию, замещаемую при конденсации трансформированной в косвенно-предикативный оборот подчиняемой предикацией. Стандартной для испанского языка трансформацией является в этом случае инфинитивизирующая. Синтаксическая модель предложения, осложненного оборотом "винительный с инфинитивом" (*acusativo con infinitivo*) является частным случаем инфинитивизирующей модели косвенно-предикативного свертывания.

6. Испанская синтаксическая система позволяет конденсировать по модели косвенно-предикативных оборотов не только пары предложений, находящихся между собой в отношении подчиняемое – (семантически) подчиненное, но и такие пары предметно неразобщенных предложений, которые структурно соотносятся между собой аналогично равноправному соотношению частей сложносочиненного или бессоюзного сложного предложения. И та, и другая пара базовых предложений может быть подвергнута косвенно-предикативной конденсации всех трех типов – герундиализующей, инфинитивизирующей и причастной.

7. Конденсация предложений пассивного залога несколько отличается от конденсации активно-залоговых структур, однако обе конструкции могут реализовываться как по герундиализующей, так и по инфинитивизирующей модели трансформации.

8. Герундиальные абсолютные обороты вида *siendo (estando) rota la rueda* в процессе конденсации проходят дополнительную ступень преобразования, заключающуюся в последовательном опущении связочного глагола. В результате получаемый конденсат совпадает по формальному составу с косвенно-предикативным причастным оборотом, образуемым на базе предиката активного залога: согласованное причастие + имя – субъект оборота. Такой феномен формального совпадения одного оборота с другим может быть назван “синтаксической мимикрией”.

ГЛАВА III

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РЕАЛИЗАЦИИ БАЗОВОЙ МОДЕЛИ КОНДЕНСИРОВАННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

3.1. Типы семантической реализации косвенно-предикативных моделей

Традиционные грамматики обычно содержат неполные и противоречивые перечисления семантических типов косвенно-предикативных конструкций на базе неличных форм глагола. В этих перечислениях упоминаются прежде всего конденсаты обстоятельного значения, доминируют среди которых обстоятельства времени. Многие авторы ограничивают свои перечисления аббревиатурой “и др.”, другие добавляют в группу конденсатов с обстоятельственными значениями такие конденсаты, как причинные, условные, уступительные. Значение определительности в списках значений вовсе отсутствует. По этой причине – неполноты существующих семантических классификаций абсолютных оборотов – мы определили задачей данной главы выработку оптимального списка семантических отношений, выражаемых косвенно-предикативными конструкциями, на основании изучения типов соотнесенности базовых предикаций.

При исчислении типов семантической реализации косвенно-предикативных моделей естественно опираться на семантическую классификацию придаточных предложений, как и поступают авторы многочисленных работ, посвященных разработке этого вопроса (см., например, Русская грамматика 1980; Попова 1985: 174 – 201; Колосова 1986; Виноградов 1990: 200 – 211). В Очерке испанской грамматики Испанской Королевской Академии прямо говорится об эквивалентности в семантическом отношении абсолютных оборотов

придаточным предложениям различных типов (Esbozo 1997: 143 – 159). Привлекая данные различных классификаций семантических реализаций структурно несамостоятельных элементов предложения, разработанных как отечественными, так и зарубежными лингвистами (Белошапкина 1989: 748; Васильева-Шведе, Степанов 1981: 232), можно построить самый общий список семантических типов косвенно-предикативных оборотов.

На семантическом уровне косвенно-предикативные обороты представляют собой реализацию базовой семантической модели. По характеру значения они делятся на три основных типа: 1) относительные (определительные), 2) дополнительные (изъяснительные), 3) обстоятельственные. Изъяснительные обороты, в свою очередь, подразделяются на собственно-изъяснительные, обороты распространительного пояснения и обороты мотивирующего пояснения. Среди обстоятельственных оборотов выделяются обороты с темпоральным, каузальным, кондициональным, concessивным и образа действия значениями, а также обороты с совмещенными значениями. К этому стандартному списку обстоятельственных значений следует добавить значение сопутствующих событий и значение перечисления. Косвенно-предикативные обороты с обстоятельственным значением следствия в испанском языке встречаются крайне редко, обороты со значением места, целевым, сравнения и соответствия вовсе отсутствуют. Приведем описание типов семантической реализации косвенно-предикативной модели, исходя из этого более подробного и развернутого списка значений.

3.1.1. Причастный оборот с определительным значением

Абсолютные косвенно-предикативные причастные обороты часто используются в художественной литературе как изобразительный прием. Обычно они при этом выступают как синтаксически

однородные определительным прилагательным и причастиям. Ср.: Y al incorporarse nuevamente quedó delante de nosotras, sonriente y cansada, ...la seda tendida sobre la curva magnífica de las pantorillas (M. de Carrión) “И выпрямившись вновь, она встала перед нами, улыбающаяся и усталая, и шелк обтягивал великолепные изгибы ног”.

Такие обороты возникают в результате конденсации такой пары предложений, в которых единица, подвергающаяся косвенно-предикативной трансформации, выполняет описательную, определительную или характеризующую функцию по отношению к субъекту первой части: Yo me tiré montaña abajo; mis ojos están cerrados, mis manos están atadas a la espalda > Me tiré, cerrados los ojos, atadas a la espalda las manos, montaña abajo (J. L. Borges) “Я бросился вниз с горы, с закрытыми глазами, со связанными за спиной руками”.

Свободный (бессоюзный) способ соотнесения исходных предложений, равно как и беспредложное встраивание причастного оборота в ряд однородных определений, “выполняет в таких случаях экспрессивную... функцию” (Русская грамматика 1980: 647).

Предикативная составляющая абсолютных косвенно-предикативных оборотов с определительным значением может быть представлена не только причастием, но и прилагательным, и даже существительным. Ср.: (La muchacha) Avanzó resuelta y sonriente llenos de lumbre de audacia los ojos turbadores (R. Gallegos) “(Девушка) вышла вперед, решительная и улыбающаяся, ее волнующие глаза горели отвагой”; Cuéntaselo a la gente para que ría. Entonces llegó el marido navaja en mano y ya no estaban (S. Serrano Poncela) “Расскажите это людям, пусть посмеются. Прибежал муж, нож в руке, а их уже не было”. Такие “причастные обороты без причастия” характерны для разговорной речи и просторечия как в испанском,

так и в русском языках. Ср.: Llegó el marido navaja en mano – разговорный стиль; Llegó el marido, apretada la navaja en mano – книжный стиль речи; Это слово, ты не вспомнил, не дает мне покоя – разговорный стиль; Это слово, не вспомненное тобой, не дает мне покоя – книжный стиль.

3.1.2. Косвенно-предикативные герундиальный, инфинитивный, причастный обороты изъяснительного значения

Весьма характерным для испанского языка является употребление абсолютной конструкции с неличной формой глагола вместо придаточного изъяснительного предложения. Традиционно в качестве оборота с изъяснительным значением рассматривается только оборот *acusativo con infinitivo*. Описанные в разделе 2.3 обороты *acusativo con participio* и *acusativo con gerundio* также характеризуются как обороты изъяснительного значения. Однако список таких оборотов должен быть, как представляется, расширен за счет включения в него аналогично устроенных оборотов со всеми тремя неличными формами глагола, отличающихся друг от друга только по тому, глаголом какой семантической группы они управляются. В самом деле, в рядах предложений

Te veo convertir	Te recuerdo convertir	Te encuentro convertir
Te veo convirtiendo	Te recuerdo convirtiendo	Te encuentro convirtiendo
Te veo convertido	Te recuerdo convertido	Te encuentro convertido

нельзя не видеть идентичного формального устройства в том, что касается абсолютного оборота. Что касается управляющих глаголов, то возможно выделить такие их группы, как глаголы восприятия и каузации типа *ver* – видеть, *oír* – слышать, *hacer* – заставлять; глаголы ментального действия типа *entender* – понимать, *recordar* – помнить, *parecer* – казаться и т. д.; глаголы, передающие идею обретения в каком-либо свойстве, качестве или состоянии, такими, как

tener – иметь, sorprender – захватывать, заставить, imaginar – воображать, представлять себе. Наиболее характерным представителем этой последней группы глаголов выступает глагол encontrar – находить.

Структурно такие косвенно-предикативные обороты входят в состав простого предложения в качестве нерасчленяемого прямого дополнения, что подтверждается наличием предлога а при субъекте оборота – одушевленном имени существительном и отсутствием предлога при неодушевленном субъекте. Ср.: Aureliano... encontró a Francisco el Hombre sentado en medio de un círculo de curiosos (G. García Márquez) “Аурелиано нашел Франсиско Человека сидящим в окружении любопытных”; ...tenía la camisa salpicada de sangre (C. J. Cela) “... его рубашка была запачкана кровью”. Семантически все такие обороты представляют собой аналог придаточного изъяснительного предложения.

В предложениях, содержащих такие косвенно-предикативные обороты, предикаты выступают в модусном употреблении. Диктумный субъект отражен подлежащим при сказуемом – предикате ментального действия, восприятия и каузации, обретения в качестве или состоянии, а диктумный предикат оформляется как инфинитив, герундий или причастие. Так, предложение Tu carácter me parece tener cualidades que el mío carece является результатом конденсации предложений Tu carácter tiene cualidades que el mío carece и Me parece, из которых первое выступает в конденсированном целом как диктум, а второе – как модус. Ср.: Los portales del mercado no nos parecían tener las comodidades y el sosiego que nuestros cansados cuerpos exigían (B. Pérez Galdós) “Галереи рынка не казались нам обладающими удобствами и тишиной, которых требовали наши усталые тела”. Acaso... fuese mejor dejarla descansar esta noche. La

encuentro muy sublevada (S. Serrano Poncela) “Может быть, ... лучше было бы дать ей отдохнуть этой ночью. Я нахожу ее очень возбужденной”; Aureliano... lo vió aquella tarde, sentado contra... la ventana, alumbrando con su profunda voz de órgano los territorios más oscuros de la imaginación (G. García Márquez) “Аурелиано... увидел его в тот вечер сидящим на фоне окна, освещающим своим глубоким органным голосом самые темные уголки воображения”. При такой конденсации испанское предложение является простым, а не сложноподчиненным, в котором модусные и диктумные субъекты и предикаты разведены по разным частям: Nos parecía que los portales del mercado no tenían las comodidades y el sosiego que nuestros cansados cuerpos exigían. (Главное предложение, обозначающее модус, образуют модусный субъект *nos* и модусный предикат *parecía*, а диктум отражается в придаточном предложении).

Диктумный предикат может выступать как форма, аналогичная простому глагольному сказуемому (*los portales no parecían tener*), так и аналогией к составному именному сказуемому. Ср.: Era tan infeliz en aquellos instantes como no recordaba haberlo sido nunca (W. Fernández Flores) “Я был так несчастлив в те мгновения, как я не помню, чтобы когда-нибудь раньше я был таким”. Именная форма *lo*, присоединяемая по нормам испанского синтаксиса к инфинитиву, представляет собой именную часть сказуемого – диктумного предиката “не помню, чтобы я был таким”.

Необходимо отметить, что при общности формального устройства оборотов изъяснительного значения их семантика демонстрирует некоторые различия, поскольку определяется прежде всего морфологической природой неличной формы глагола. Причастный оборот противопоставлен двум остальным, так как является результатом трансформации пассивно-залоогоформленной предикации (см.

раздел 2.4). Ср.: ...le tenía dominado como a un niño (С. J. Cela) “...подчинил его себе, как ребенка”. Абсолютный оборот возник вследствие конденсации пары предложений *El está dominado + Lo tenía*.

Герундиальный и инфинитивный обороты противопоставлены друг другу семантически: герундиальный оборот представляет разъясняющее обстоятельство как процесс или состояние, инфинитивный – как факт. Ср.: José Arcadio Buendía... lo encontró durmiendo la siesta en una hamaca (G. García Márquez) “Хосе Аркадио Буэндиа нашел его спящим во время съесты в гамаке”; (сконденсированы предложения *Estaba durmiendo la siesta en una hamaca + José Arcadio Buendía lo encontró*). *En el taller ...apenas si se le oía respirar* (G. García Márquez) “букв. В мастерской почти не было слышно, чтобы он дышал”; (сконденсированы предложения *El respiraba + En el taller apenas le oía*). Представление предикатов трансформируемых при конденсации предложений морфологически однотипно – как глаголов в форме *pretérito imperfecto* – позволяет наглядно продемонстрировать факт семантической противопоставленности герундиального и инфинитивного оборотов: Хосе Аркадио Буэндиа нашел его в состоянии сна; То, что не было слышно его дыхания – факт.

3.1.2.1. Косвенно-предикативные герундиальный и причастный обороты со значением мотивирующего пояснения

Во второй главе (раздел 2.4.1) были рассмотрены случаи конденсации по модели косвенно-предикативного абсолютного оборота синтаксически равноправных предложений, которые структурно соотносятся между собой так же, как части сложносочиненного или бессоюзного сложного предложения. При герундиализующей и партиципальной конденсации косвенно-предикативный оборот пред-

ставляет собой мотивирующее пояснение того факта, события или положения дел, которое описано объемлющей предикативной единицей. Герундиальный оборот *limitándose mis habilidades artísticas* в предложении *...tengo ojos de poeta, aunque no lo soy, limitándose mis habilidades artísticas a tocar con sentimiento la guitarra* (S. Serrano Poncela) поясняет, мотивирует утверждение *no soy poeta*. Причастный оборот *calzada ya* в предложении *Calzada ya, las medias de seda negra lucían con vivo contraste bajo la camisa blanca* (M. de Carrión) также представляет собой неотъемлемое пояснение того явления, что черные чулки ярко выделялись ниже белой рубашки.

3.1.2.2. Косвенно-предикативный герундиальный оборот со значением распространительного пояснения

Герундиальный оборот со значением распространительного пояснения представляет собой результат конденсации такой пары предметно неразобщенных предложений, в которой одно из них (семантически неглавное) распространяет, расширяет и дополняет описание факта, события, положения дел, представленное в семантически подчиняющем предложении. В соответствии со своей распространяющей семантикой герундиальный конденсат всегда является постпозитивным. Ср.: *...hay restaurantes que ofrecen la cocina típica..., pudiendo elegir entre servicio de mesa, autoservicio y tapas* (Gómez Prieto 1991: 75) “...есть рестораны, предлагающие блюда национальной кухни, причем можно выбирать между обслуживанием официантом, “шведским” и закусочным столом”.

3.1.3.1. Косвенно-предикативный причастный оборот в качестве события – маркера времени

Изоморфизм синтаксических построений сложноподчиненного предложения и предложения, содержащего косвенно-предикативный

причастный оборот³, проявляется в случаях, когда неглавная часть предложения – придаточное в сложноподчиненном или оборот в осложненном предложении – выступают в качестве маркера времени. Мы можем говорить о неограниченной возможности взаимной трансформации придаточного обстоятельства времени и косвенно-предикативного причастного оборота с тем же значением, но лишь с одним существенным ограничением: такой трансформации подвергаются в испанском синтаксисе только конструкции в пассивном залоге. В предложении *En cuanto que fue adivinado un hombre en el portal, echaron a correr* (С. J. Cela) “Как только был обнаружен мужчина в вестибюле, они бросились бежать” придаточная часть *en cuanto que...* свободно трансформируется в причастный оборот: *Adivinado un hombre en el portal, echaron a correr*.

Такой трансформации не могут быть подвергнуты придаточные предложения активного залога иначе, как через ступень залогового переоформления с последующим опущением связочного глагола и союзного компонента. Ср.: *...cuando la primera luz definió el rectángulo de la ventana, ya estaba perfecto su plan* (J. L. Borges) “Когда рассвет обозначил прямоугольник окна, ее план был уже готов” > *Cuando el rectángulo de la ventana fue definido por la primera luz* > *Definido el rectángulo de la ventana por la primera luz*.

Выбор между косвенно-предикативным причастным оборотом и придаточным обстоятельственным предложением определен, как представляется, различием смысловых акцентов. Акцент в придаточном предложении делается на описании события, предшествующего или одновременного событию, описанному в главной части

---

³ О факторах выбора поверхностного синтаксического оформления зависимой предикации см. раздел 3.2.

предложения. При выборе косвенно-предикативного оборота акцент смещается таким образом, что главным становится не описание события, а тот факт, что это событие послужило вехой (и даже косвенной причиной) для другого события, описываемого главной частью предложения. Так, в предложении *Cuando murió Sancho, su hijo donó al monasterio los censos que pagaban al rey los vecinos de Gallegos* придаточная часть *cuando murió Sancho* описывает событие, предшествующее передаче налогов из королевской казны в казну монастыря. В предложении *Muerto Sancho, su hijo Ramiro III donó a Celanova los censos que pagaban al rey los vecinos de Gallegos* (A. C. Rumbao) “После того как умер Санчо, его сын Рамиро III передал Селанове налоги, которые платили королю жители Гальегоса” косвенно-предикативный причастный оборот *muerto Sancho* описывает событие – веху, после которого и не в последнюю очередь из-за которого произошла передача налогов. Ср. также: *Caído el régimen comunista, los grupos guerrilleros que lucharon contra él, se enfrentan entre sí* (periódico).

3.1.3.2. Косвенно-предикативный герундиальный оборот, служащий для обозначения состояния – маркера времени

Аналогично причастным устроены косвенно-предикативные герундиальные обороты, приспособленные в качестве временных маркеров. Их семантическое отличие от причастных оборотов вызвано уже обсуждавшейся разницей в морфологической природе причастия и герундия. Будучи неперфективной формой, герундий образует косвенно-предикативный оборот, представляющий временной маркер не как событие, но как состояние или процесс. Ср.: *Siendo niña, ví la boda de tu abuelo* (F. García Lorca) “Когда я была маленькой девочкой, я видела свадьбу твоего деда”.

3.1.3.3. Косвенно-предикативный причастный оборот в качестве маркера течения времени

Косвенно-предикативные причастные обороты могут служить также для передачи течения времени. При этом ощущение движения времени может достигаться путем использования как причастий от глаголов, непосредственно связанных с идеей течения времени (*pasar* – проходить), так и причастий от глаголов, которые указывают на длящиеся во времени события (*vivir* – жить).

Аналогично причастным оборотам с другими значениями, причастные обороты в качестве маркера течения времени могут строиться как беспредложные либо с любым временным предлогом, модифицирующим своим значением тип обстоятельства времени. Ср.: Desde poco después de comenzado el recuento de votos, periodistas seguían de cerca los datos (periódico) “Спустя немного после начала повторного подсчета голосов журналисты пристально следили за данными”.

Более сложным случаем конденсации по модели косвенно-предикативных оборотов со значением обстоятельства времени являются распространенные в испанском конструкции, в которых временной предлог вытесняется синтаксическим обстоятельством времени (чаще всего с предлогом *a* – через). Ср.: Al año corto de casados vino al mundo el primer hijo, Serafín (C. J. Cela) “Через неполный год семейной жизни у них родился первый сын, Серафин”; En 1660... fray Pedro de Vergaño... tomó la decisión de derribar la iglesia vieja a los siete años de haberle hecho fachada (A. C. Rumbao) “В 1660 году... брат Педро де Верганьо... принял решение разрушить старую церковь через семь лет после того, как был построен ее фасад”. _

Указание на временной отрезок с предлогом через предполагает, что описываемые действия имеют предел. Ср.: a los cinco años se

casaron “через пять лет они поженились”; a los cinco años se casarán “через пять лет они поженятся”; но не *a los cinco años están casándose “через пять лет они женаты”.

3.1.3.4. Косвенно-предикативный инфинитивный оборот в качестве временного маркера

Абсолютный инфинитивный оборот в испанском языке⁴ всегда употребляется с предлогами различных значений, что обеспечивает его невариативное понимание. В частности, временные предлоги придают временное значение инфинитивному обороту. Наличие целого ряда таких предлогов (antes de, después de, una vez, etc.) позволяет передать соотношение во времени событий, описываемых оборотом и объемлющей предикативной структурой. Ср.: ...no se quedó tranquilo hasta no verme vaciar el resto de la botella por la cañería del lavabo (S. Serrano Poncela) “...он не успокоился до тех пор, пока не увидел, что я вылил остаток из бутылки в раковину”; El cabeza de familia, nada más salir (ellos) de casa, había echado la americana en la silla de Adelita (C. J. Cela) “Глава семьи, как только вышли из дому, снял пиджак и положил его на коляску Аделиты”.

Чрезвычайно распространенному оформлению абсолютного инфинитивного оборота артикулированным предлогом al часто ошибочно приписывают временное значение, видимо, потому, что al-инфинитивный оборот действительно может быть применен в качестве временного маркера и переведен в этом случае придаточным предложением времени. Ср.: Al cerrarse la puerta, Timoteo le dijo a doña Ragnhild... (C. J. Cela) ”Когда дверь закрылась, Тимотео сказал донье Рагнильде...”. Между тем al-инфинитивный оборот не является конструкцией со специализированным обстоятельственным зна-

---

⁴ В этом разделе не рассматривается оборот acusativo con infinitivo.

чением (предлоги *antes de* и *después de*, например, гораздо нагляднее передают временные отношения), но служит для передачи идеи некоей соположенности, связи фактов или событий. Это положение подтверждается многочисленными примерами, в которых *al*-инфинитивный оборот соответствует придаточным предложениям различных обстоятельственных значений. Ср.: *Por lo menos 15 personas resultaron heridos... al ser arrollado por un tren el autobús en que viajaban (periódico)* “По меньшей мере 15 человек ранено из-за того, что автобус, в котором они ехали, столкнулся с поездом” – обстоятельство причины; *En la sencillez de su pasión tal vez creía haberla defraudado, al casarse con ella (M. de Carrión)* “В простоте своей страсти он, вероятно, думал, что завоевал ее, женившись на ней” – обстоятельство образа действия. Более конкретный смысл придается *al*-инфинитивному обороту, как видим, тем предметным контекстом, который отражен в предложении. Из-за нейтральности и неспецифичности передаваемых отношений оборот с предлогом *al* встречается чаще оборотов с другими предлогами. Наконец, наличие артикля при предлоге отличает этот оборот от всех прочих, включая оборот с предлогом *a* без артикля, передающий условные отношения.

3.1.3.5. Контаминированный абсолютный оборот со значением обстоятельства времени

В разговорном испанском языке достаточно часто встречается контаминация придаточного предложения времени и косвенно-предикативного абсолютного оборота с тем же значением, обусловленная их семантическим тождеством. В результате процесса контаминации образуется диффузный оборот, включающий в себя временной союз *cuando* и имя существительное, обозначающее субъект оборота. Ср.: *Él tenía ocho años cuando las*

cuestiones (F. García Lorca) “Ему было восемь лет, когда произошли [обсуждаемые] события”.

Опущение в контаминированном обороте предикативной составляющей нивелирует рассмотренные выше семантические различия между придаточным предложением, герундиальным и причастным оборотами, создавая тем самым наиболее отвлеченное и неконкретизированное временное значение. Тем не менее, такие контаминированные обороты довольно четко делятся на две противопоставленные группы: 1) те, в которых идея времени связана с указанием на процесс или состояние, и 2) те, в которых временное значение связывается с неким фактом. Обороты первой группы семантически и структурно изоморфны абсолютным герундиальным оборотам (рассмотренным в разделе 3.1.2) с одной стороны и придаточным предложениям времени со сказуемым в форме *pretérito imperfecto* с другой стороны. В качестве предикативного компонента они допускают формы только одного глагола – *ser*, характеризующегося своей способностью быть подвергнутым эллипсису. Ср.: *Cuando niño, mi vida se había desenvuelto como a los acordes de una música melodiosa y alegre* (J. Goytisolo) “Когда я был ребенком, моя жизнь разворачивалась как по нотам мелодичной и веселой музыки”. Контаминированный оборот *cuando niño* тождествен герундиальному обороту *siendo niño* и придаточному предложению *cuando era niño*.

Обороты второй группы семантически и структурно изоморфны абсолютным причастным оборотам (рассмотренным в разделе 3.1.1) с одной стороны и придаточным предложениям времени со сказуемым в форме *pretérito indefinido* с другой стороны. Опущенный предикативный компонент может быть при этом замещен практически любым глаголом, семантика которого не противоречила бы описываемому контаминированным оборотом факту. Ср.: *Cuando los ale-*

manes anduve en el maquí (J. Goytisolo). В обороте cuando los alemanes в качестве предиката могут подразумеваться глаголы invadir – вторгаться, ocupar – занимать, mangonear – хозяйничать и т. п. Оборот cuando los alemanes тождествен причастному обороту invadido (el país) por los alemanes и придаточному предложению cuando los alemanes invadieron (el país).

3.1.4. Косвенно-предикативные обороты причинного значения

Обстоятельственное значение причины может быть передано в испанском языке всеми тремя типами косвенно-предикативных оборотов: герундиальным, инфинитивным и причастным. Обороты причинного значения делятся на два типа: собственно-причинные – обозначающие непосредственную причину того, о чем говорится в объемлющей части предложения, и причинно-аргументирующие – представляющие внешний повод или аргумент, дающий возможность умозаключения по поводу того, о чем говорится в объемлющей части (Русская грамматика 1980: 576). Ср.: Bernardo II donó a Celanova el monasterio de San Pedro, que había quitado a Osorio Díaz por haberse sublevado y hecho alianza con los musulmanes (A. C. Rumbao) “Бернардо II подарил Селанове монастырь Святого Петра, который он отнял у Осорио Диаса за то, что тот восстал и вступил в союз с мусульманами”; ...pareciéndome... indecoroso negar mi valor... contesté con pueril arrogancia... (B. Pérez Galdós) “...так как мне казалось неприличным не выказать свою храбрость..., я ответил с детским пылом...”. В первом примере инфинитивный оборот por haberse sublevado y hecho alianza обозначает непосредственную причину действия, описанного в объемлющем придаточном предложении: отнял монастырь у Осорио Диаса, потому что тот восстал и вступил в союз с мусульманами. Герундиальный оборот во втором примере представляет собой аргумент, обеспечивающий по-

нимание причины поведения героя: мальчик отвечал с детским пылом, так как ему казалось неприличным не продемонстрировать свою храбрость.

Распространенным способом выражения причинно-аргументирующего значения является лексическая актуализация – наличие в предложении вводных слов или словосочетаний модально-оценочного характера *probablemente*, *evidentemente*, *posiblemente* etc. ...fue probablemente por no estar ya por entonces en Túy don Joaquín (С. J. Cela) “...это произошло, вероятно, потому, что в Туе тогда уже не было дона Хоакина”.

Отдельного рассмотрения заслуживают такие абсолютные обороты, в которых причинное значение практически не отделимо от временного. Эти два значения сложно взаимосвязаны, и факт их связи отражался еще в античном споре логиков *Post hoc est (non est) propter hoc* “После этого значит (не значит) вследствие этого”. В русском синтаксисе логическому противоречию нет места, когда семантика союза, оформляющего придаточное предложение, однозначна и не допускает непосредственного объединения причинного и временного значения. Однозначными являются союзы причинного значения. Напротив, некоторые союзы временного значения, а именно те, что оформляют придаточные конструкции, выражающие одновременность или непосредственное предшествование описываемых в них действий действиям, описываемым в главной части предложения (когда, после того как), далеко не всегда могут получать однозначную трактовку. Ср.: предложение “Так как сцена и зрительный зал были уничтожены пожаром, они были восстановлены на прежнем месте” понимается единственным возможным образом – как предложение, в котором придаточная часть представляет причину того, что изложено в главной части; но предложение “Когда сце-

на и зрительный зал были уничтожены пожаром, они были восстановлены на прежнем месте” может быть понято также и адекватно предложению “Так как сцена и зрительный зал были уничтожены пожаром, они были восстановлены на прежнем месте”. В испанском синтаксисе отсутствие каких бы то ни было союзов затрудняет во многих случаях однозначную квалификацию герундиальных и причастных оборотов. Ср.: *Destruídos sala y escenario por un terrible incendio, están siendo reconstruídos en el mismo lugar (periódico)* “Когда (из-за того, что) сцена и зрительный зал были уничтожены ужасным пожаром, они восстанавливаются на прежнем месте”.

Инфинитивный косвенно-предикативный оборот причинного значения в испанском языке всегда однозначен, поскольку содержит в своем составе предлог *por* прозрачной причинной семантики. Причинное значение, практически неотделимое от временного, может быть передано также *al*-инфинитивным оборотом. Ср.: *En la historia interna de Extremadura,... continuaron las luchas con el vecino Portugal, al separarse de España (M. Rodríguez-Iriondo)*. Этот факт дополнительно подтверждает необходимость рассматривать *al*-инфинитивный абсолютный оборот как оборот, обозначающий некое соположение события, описанного им, и события, представленного в объемлющей структуре (См. раздел 3.1.3.4).

3.1.5.1. Косвенно-предикативный инфинитивный оборот условного значения

В испанском языке для передачи условного обстоятельственного значения широко употребляются абсолютные инфинитивные конструкции, оформляемые как простыми, так и сложными инфинитивами с предлогами *a* и *de*. Так, в предложении *...a un pobre viajante catalán ...le arreó tal navajazo..., que de no haber querido Dios que el catalán tuviese buena encarnadura ..., a estas horas seguiría el portugués*

encerrado en una mazmorra (С. J. Cela) инфинитивный оборот *de no haber querido Dios* соответствует условному придаточному *si Dios no hubiera querido*. Ср. перевод: “Одного проезжего беднягу каталонца он так саданул ножом, что если бы Господь не захотел наградить того хорошей заживляемостью..., куковал бы сейчас португалец в тюрьме”.

Такие инфинитивные обороты, аналогично условным придаточным в русском языке, могут содержать отрицание при глагольном компоненте или не содержать его: Если бы Господь захотел, все повернулось бы иначе = *De haber querido Dios...*; Если бы Господь не захотел, все повернулось бы иначе = *De no haber querido Dios...*

Выбор простых или сложных инфинитивов в таких построениях в испанском языке определяется их морфолого-синтаксическими свойствами, связанными со способностью передавать временное соотношение действия, выраженного инфинитивом, и действия, выраженного глаголом в позиции предиката главного предложения. Простые инфинитивы (вида *de no querer Dios*) обозначают обычно действия одновременные или предстоящие по отношению к действию, описанному глаголом в главной части предложения, а сложные инфинитивы (вида *de no haber querido Dios*) – действия, предшествующие действию, выраженному глаголом – предикатом главной части. С этой точки зрения поведение инфинитивов, образующих оборот с условным значением, ничем не отличается от их поведения при построении оборотов с любым другим обстоятельственным значением.

Известное деление условных предложений на потенциально-условные и нереально-условные имеет место и в испанском языке. В потенциально-условных предложениях условие, описанное в придаточной части, рассматривается как уже состоявшееся либо как могущее быть осуществленным: “если бы Господь не захотел” =

“Господь захотел” в вышеприведенном примере. В таких предложениях главная часть, описывающая следствие выполнения/невыполнения условия, оформляется в испанском глаголами в изъявительном или потенциальном наклонении (*seguiría* – форма условного наклонения от глагола *seguir*). В нереально-условных предложениях условие рассматривается как не могущее быть осуществленным, соответственно и его следствие – как нереальное либо неосуществившееся. В этом случае глагол в главном предложении может быть употреблен только в форме условного (*subjuntivo*) или потенциального (*potencial*), но не в форме изъявительного наклонения. Ср.: *Si Dios no hubiera hecho a Jerez, ¡cuán imperfectiva sería su obra!* (В. Pérez Galdós) “Если бы Господь не создал Херес, сколь несовершенно было бы его творение!” (= Господь его создал).

Частным случаем конструкций нереально-условного значения, свойственным только испанскому языку, является абсолютный инфинитивный оборот фразеологизированной структуры “*a no ser por* + имя”. В грамматиках испанского языка в разделах, посвященных разнообразным инфинитивным оборотам, этот оборот не описан, вероятно, вследствие своей фразеологической природы. Такой оборот выступает как инфинитивная трансформация фразеологизма, равногo условному придаточному предложению, – *si no es* (или *fuera, hubiese sido, llega a ser*) *por* – если бы не, фигурирующего во фразеологическом словаре испанского языка. Ср.: *Mi conciencia, al abandonar las inocentes playas donde hubiera vivido todavía algún tiempo a no ser por Graciela, necesitaba un rumbo* (М. de Carrión) “Мое сознание, покинув пространства невинности, где оно прожило бы еще некоторое время, если бы не Грасиэла, нуждалось в направлении”. Этот инфинитивный оборот, как представляется, является следствием косвенно-предикативного переоформления фразеоло-

гизированного условного придаточного предложения *si no fuera Graciela* “если бы не было Грасиэлы”: *Si no fuera Graciela, hubiera vivido todavía algún tiempo en las inocentes playas* “Если бы не было Грасиэлы, (мое сознание) прожило бы еще некоторое время на пространствах невинности”. Ср. в русском языке: Кабы я злой человек был, так разве бы выпустил добычу из рук? (Мамин-Сибиряк; пример из Русской грамматики, т.2, с.564).

Специального рассмотрения заслуживает компонент *por* в испанской конструкции “*a no ser por* + имя”. Как представляется, наличие этого предлога эксплицирует то словесно не выражаемое значение повода, причины или основания действия, которое присутствует и в русских предложениях аналогичного значения, ср.: Если бы не отец, мы бы давно ушли (=если бы отец не был причиной того, что мы остаемся). При переводе на испанский получим именно *si no fuera por el padre...* При всей важности и характерности для конструкции в испанском предлог *por* является факультативным, и инфинитивный оборот такого же нереального условного значения может не содержать предлога, являясь, таким образом, синтаксическим синонимом инфинитивной фразеологизированной конструкции *a no ser por* + имя, ср.: *Ellos son tales que, a no ser yo quien soy, también me asombraran* (Cervantes) “Они таковы, что, если бы дело не касалось меня, каков я есть, они меня тоже удивили бы”. Здесь конструкция *a no ser yo* синонимична конструкции *a no ser por mí*.

В испанском встречаются и другие случаи оформления косвенно-предикативных оборотов посредством фразеологизированных конструкций, функция которых эквивалентна функции простых предлогов. В грамматиках такие фразеологизированные конструкции упоминаются в разделах, описывающих предлоги, и называются наречными фразами и выражениями (грамматика Испанской Коро-

левской Академии), предложными оборотами (грамматика В. С. Виноградова) и т. п.

Случаи фразеологизированного оформления косвенно-предикативных оборотов не являются частотными, однако представляется необходимым упомянуть о них для полноты картины. Так, например, фразеологическая конструкция *a fuerza de* – посредством, при помощи, путем, ценой чего-л., благодаря чему-л. – оформляет инфинитивный косвенно-предикативный оборот со значением обстоятельства образа действия. Ср.: *A fuerza de caer las Lluvias sobre las piedras éstas se ablandan* (F. García Lorca) “Камни делаются податливее благодаря проливающимся на них дождям”.

3.1.5.2. Косвенно-предикативные герундиальный и причастный оборот условного значения

Обороты условного значения с предикативной вершиной, представленной герундием и причастием, демонстрируют аналогичную с инфинитивными оборотами того же значения способность выражать условие как потенциальное или как нереальное. При этом в составе самого оборота, как мы видели выше, отсутствуют формальные показатели, однозначно относящие его к тому или другому типу. Обороты условного значения могут быть оценены как потенциальные или как нереальные только в сопоставлении с содержанием объемлющей предикативной структуры, в которой имеется формальное обоснование однозначного понимания условной семантики оборота. Как уже было показано, этот формальный показатель – наклонение глагола – предиката в предложении. Предикат в изъявительном наклонении сигнализирует о том, что оборот передает потенциальное – осуществившееся или могущее быть осуществленным – условие. Ср.: *Son todos seres alegres y bulliciosos, comparada su melancolía con aquella que a mí me acosaba* (M. J. de Larra) “Они все – существа ве-

селе и шумливые, если сравнить их меланхолию с той, что преследовала меня”. Условное или потенциальное наклонение глагола – предиката обеспечивает понимание оборота как нереально-условного. Ср.: *Parece lógico pensar que adoptando las medidas penales anteriores, disminuiría el poder de los narcotraficantes (periódico)* “Представляется логичным считать, что, если бы были приняты своевременные меры уголовного преследования, уменьшилось бы могущество наркоторговцев”.

3.1.6. Косвенно-предикативные обороты уступительного значения

Абсолютные обороты уступительного значения встречаются в текстах гораздо реже таких распространенных оборотов, как, например, временные. Этот статистический факт может быть объяснен сложностью уступительного значения, основанного на противоречии априорной и актуальной информации (Русская грамматика 1980: 586), т. е. информации, содержащейся в главной части предложения, и информации, передаваемой оборотом. Оборот уступительного значения может обозначать: 1) потенциальную причину того, что должно было бы иметь место, и в этом случае ситуация, отраженная в главной части, реализуется вопреки ожидаемому; 2) достаточное основание для того, чтобы реализовалась ситуация противоположная той, о которой сообщается в главной части.

Различные типы уступительных значений могут быть проявлены путем оформления абсолютного оборота союзами соответствующей семантики.

Испанские союзы уступительной семантики *con*, *aunque*, *si bien*, *a pesar de* не употребляются в составе оборотов, конституирующий компонент которых – герундий. В причастных оборотах союзы

употребляются факультативно. В случае, когда оборот конституируется инфинитивом, наличие союза обязательно.

Для выявления значения бессоюзных оборотов опорой служат контекстные связи, а также лексические и грамматические средства. В частности, одним из наиболее распространенных лексических средств актуализации уступительного значения является наречие *aún* – “все еще” в главной части предложения, которое может оформлять ее совместно со словами типа *tan/tanto*, *-a*, *-os*, *-as* в составе оборота. Ср.: *Transcurridos tantos años, recuerdo aún, que mi madre yacía postrada con no sé que padecimiento* (B. Pérez Galdós) “Хотя прошло столько лет, я все еще помню, что моя мать лежала без сил от не знаю какой болезни”.

Хотя испанские уступительные союзы соотносятся с одними и теми же союзами русского языка – хотя, несмотря на то, что, в испанском синтаксисе они употребляются специализированно: союзы *con* и *a pesar de* оформляют обычно инфинитивный оборот, а союзы *aunque* и *si bien* могут оформлять причастный оборот. Ср.: *A pesar de tratar* [las grandes novelas latinoamericanas] temas enraizados en sus propios países, gran parte de sus obras fueron escritas fuera de sus lugares de origen (J. Marco) “Хотя [великие латиноамериканские романы] посвящены темам, непосредственно связанным с их собственными странами, большая часть этих произведений была написана за пределами тех мест, откуда они происходят”; *Si bien* poco *conocidos* ambos protagonistas, la película ha venido a ser su triunfo artístico (periódico) “Хотя оба наших героя были мало знакомы, фильм стал их успехом”.

Разновидностью оборотов со значением уступки выступают такие обороты, которые соотносят, сопоставляют содержащуюся в них информацию с информацией главной части предложения как нечто

несхожее между собой. Такие уступительно-сопоставительные обороты характеризуются возможностью взаимотрансформации с главной частью предложения на этапе конденсации, когда любое из двух конденсируемых предложений может быть подвергнуто формальной перестройке по модели косвенно-предикативного уступительного оборота. Ср.: Un recuerdo del amor pasado hace brotar lágrimas en mis ojos + Me considero el más inútil de los hombres > Haciendo un recuerdo del amor pasado brotar lágrimas en mis ojos, me considero el más inútil de los hombres “Хотя воспоминание о прошлой любви вызывает слезы в моих глазах, я считаю себя самым бесполезным из людей”; Considerándome el más inútil de los hombres, un recuerdo del amor pasado hace brotar lágrimas en mis ojos “Хотя я считаю себя самым бесполезным из людей, воспоминание о прошлой любви вызывает слезы в моих глазах”. Ср.: Cercano al sepulcro, y considerándome el más inútil de los hombres, ¡aún haces brotar lágrimas en mis ojos...! (B. Pérez Galdós) “Хотя я близок к могиле и считаю себя самым бесполезным из людей, ты все еще вызываешь слезы в моих глазах!”

3.1.7. Косвенно-предикативные обороты со значением образа действия

В системе испанских косвенно-предикативных оборотов обстоятельственного значения образа действия отсутствуют инфинитивные обороты. Значение обстоятельства образа действия может быть передано абсолютными герундиальным и причастным оборотами. Ср.: ...quiero que... me ayudes, siendo tú la que digas a mamá... que desees que te acompañe Susana (M. de Carrión) “...я хочу, чтобы ты мне помогла тем, что ты скажешь маме, что хочешь, чтобы тебя сопровождала Сусанна”; El hombre pereció en una zanja, partido el cráneo por un sable de las guerras del Perú y del Brasil (J. L. Borges)

“Этот человек погиб в траншее, с черепом, раскроенным саблей, участвовавшей в войнах в Перу и в Бразилии”.

Аналогично придаточным предложениям, классифицируемым как расчлененные и нерасчлененные конструкции (Белошапкова 1989: 757), и среди оборотов с обстоятельственным значением образа действия следует различать обороты расчлененные и нерасчлененные. Нерасчлененные обороты относятся к одному слову в объемлющей части предложения, а именно к глаголу, и непосредственно раскрывают характер описываемого глаголом действия (помогла каким образом? погиб как?). Такие обороты могут быть названы оборотами со значением собственно образа действия.

Расчлененные обороты относятся к объемлющей структуре в целом. Они не просто выражают способ действия, но представляют его также как действие – сопроводительное, проясняющее либо детально описывающее действие, представленное объемлющей частью предложения. Ср.: ...tuve que soportar... una pequeña humillación, al saber, por boca de Fernando, el subterfugio de que se había valido..., comprando la casa en que nos veíamos (M. de Carrión) “...мне пришлось пережить... небольшое унижение, когда я узнала от Фернандо об уловке, на которую он решился, купив дом, в котором мы встречались” = (он действовал с помощью уловки, так, что купил...); ...explicó, aligerada su dicción por la angustia (J. L. Borges) “...объяснил, став от тоски красноречивым” = (объяснил так, что при этом стал...). Расчлененные обороты могут быть названы оборотами сопровождающего образа действия.

3.1.8. Косвенно-предикативный причастный оборот, обозначающий сопутствующие события

Абсолютные причастные обороты употребляются в испанском языке в случаях, когда требуется назвать или описать неглавное со-

бытие; сопутствующее действие или состояние; нечто само собой разумеющееся. Так, в предложении *Se acostó después de almorzar y recapituló, cerrados los ojos, el plan que había tramado* (J. L. Borges) “Она прилегла после обеда и, с закрытыми глазами, обдумала свой план еще раз” причастный оборот *cerrados los ojos* представляет собой беглое наблюдение, описывающее естественное состояние персонажа: девушка легла отдохнуть после обеда, но вместо того чтобы уснуть, еще раз обдумывает важный план своих действий. То, что глаза у нее закрыты, естественно для человека, прилегшего поспать, но беглое упоминание об этом позволяет писателю показать, что героиня только притворяется спящей.

Сравним этот пример со следующим, содержащим тождественное по составу словосочетание *los ojos cerrados*, однако не содержащее оборот: *A cualquier hora puedo jugar a estar dormido, con los ojos cerrados y la respiración poderosa* (J. L. Borges) “В любое время я могу играть, как будто я сплю, с закрытыми глазами и мощным дыханием”. В данном случае закрытые глаза не являются чем-то сопутствующим, но деталью, описывающей самую суть игры героя. Именно поэтому здесь не употреблен абсолютный причастный оборот.

Попытавшись перестроить предложение, содержащее абсолютный причастный оборот, в сложноподчиненное предложение так, чтобы оборот переоформился в придаточное, мы увидим, что такая перестройка сразу же повышает статус события или состояния, описываемого придаточным, по отношению к его статусу, описываемому оборотом. Какие бы семантические отношения мы ни приписали паре *главное – придаточное* (временные, причинные, отношения следствия и т.д.), в любом случае придаточное предложение описывает существенную, а иногда и неотъемлемую часть события. Ср.:

recapituló el plan, apenas cerró los ojos; recapitulaba el plan, conque cerró los ojos; recapitulaba el plan, aunque cerró los ojos.

Таким образом, можно считать показанной одну из семантических функций абсолютного причастного оборота: употребление такого оборота определяется необходимостью описания события или состояния, статус которого ниже, чем статус события или состояния, описываемого объемлющей частью предложения; абсолютный причастный оборот применяется при описании событий или состояний неглавных, сопутствующих либо само собой разумеющихся. Ср.: Argos, puestos los ojos en la esfera, gemía (J. L. Borges) “Аргус, установившись в поднебесье, стонал”.

3.1.9. Косвенно-предикативный причастный оборот, применяемый при перечислении

Абсолютные причастные обороты применяются для обозначения последовательных действий, событий или состояний. В силу общеизвестной перфективности испанского причастия эти действия, события или состояния предшествуют тому главному, что описывается в главной части предложения. Ср.: Limpias, pues, sus armas..., puesto nombre a su rocín y confirmándose a sí mismo, se dió a entender que no le faltaba otra cosa sino buscar una dama de quien enamorarse (M. de Cervantes) “Когда его оружие было вычищено, кляча получила имя, и сам он посвятился в рыцари, он понял, что ему осталось только найти даму сердца”. Будучи семантически синонимичными придаточным обстоятельственным предложениям, такие обороты допускают включение в свой состав предлогов соответствующих значений – después de, antes de, hasta и т. п. Ср.: La zurra continuó en la forma siguiente: yo caminando a la cocina, lloroso y avergonzado, después de arriada la bandera de mi dignidad (B. Pérez Galdós) “Стычка продолжилась следующим образом: я направился

на кухню, заплаканный и пристыженный, после того как был спущен флаг моего достоинства”.

Предложения с такого рода конденсатами строятся однотипно и применяются в ситуации перечисления. Следует заметить, что положение абсолютных оборотов внутри целого играет стилистическую роль: помещение синтаксически однородных оборотов в начало предложения позволяет создать размеренную, торжественную и несколько тяжеловесную конструкцию. Ср.: Arrasado el jardín, profanados los cálices y las aras, entraron a caballo los hunos en la biblioteca monástica (J. L. Borges) “Смешав с землей сад, осквернив чаши и алтари, гунны въехали на лошадях в монастырскую библиотеку”.

Помещение однородных оборотов, представляющих собой перечисление действий или состояний, внутри или в конце предложения создает разговорную интонацию. Ср.: Dolores la Cordera... fijaba en ambos sus grandes ojos, puestas las dos manos sobre el vientre, meneando los zarcillos de las orejas (S. Serrano Poncela) “Долорес Кроткая... впивалась в обоих своими большими глазами, сложив обе руки на животе, покачивая серьгами в ушах”.

В последнем примере однородным абсолютному причастному обороту выступает герундиальный оборот, поскольку, хотя оба оборота описывают последовательные действия персонажа, они различаются между собой по признаку законченности/незаконченности действия (“сложила руки на животе и покачивала серьгами”), а такое различие и передается разными по своей морфологической природе причастием и герундием.

3.1.10. Косвенно-предикативные обороты

с совмещенными обстоятельственными значениями

Наряду с абсолютными оборотами, выражающими только одно из обстоятельственных значений, в языковой структуре пред-

ставлены случаи, когда абсолютный оборот совмещает в себе более чем одно значение. Так, предложение ...у comprendiendo don Silvestre que estaba decidida a no quitarse la careta..., le propuso retirarse (M. Ramos Carrión) может быть понято двояко: “...когда дон Сильвестр понял, что она не намеревалась снять маску, он предложил ей удалиться (с бала)””; “...поскольку дон Сильвестр понял, что она...”. Иными словами, обстоятельственное значение причины либо модифицирует и обогащает значение времени (предложил, когда и поскольку понял), либо вовсе вытесняет его. Случаи вытеснения исходного обстоятельного значения времени значением причины распространяются прежде всего на причастные абсолютные обороты, поскольку именно для них в испанском языке характерным является временное значение; значение же обстоятельства причины для них в грамматиках часто не указывается вовсе. Между тем, только понимая абсолютный причастный оборот как оборот со значением причины, а ни в коей мере не со значением времени, можно выявить соотношение смыслов частей конденсата. Ср.: Ordinariamente no era dulce en su trato; pero aquella vez, perdida por completo la serenidad, intentó pegarle a Gastón (M. de Carrión) “Обычно она не была нежной с детьми; но в тот раз, окончательно потеряв терпение, она попыталась ударить Гастона (= поскольку терпение было окончательно потеряно)”.

3.2. Некоторые факторы выбора между различными способами оформления конденсата

Разные способы синтаксического оформления соединенных в пары событий могут выступать как синонимы, а могут существенно различаться по смыслу.

Существует область синтаксиса, в которой косвенно-предикативные обороты семантически синонимичны придаточным

предложениям с одной стороны и друг другу с другой стороны. Синонимичность этих конструкций проявляется при передаче ими обстоятельственных значений почти всего спектра: обстоятельств времени, образа действия, условных, причинных и уступительных. Вообще можно говорить, что основная сфера употребления косвенно-предикативных оборотов – это конденсированные конструкции, в которых подчиняемая предикация (переоформленная в абсолютный оборот) служит для обозначения, описания какого-либо обстоятельства, с которым соотнесено действие, событие или состояние, описываемое подчиняющей предикацией.

Синонимичность косвенно-предикативных оборотов с обстоятельственными значениями придаточным предложениям соответствующей семантики проявляется в свободной их взаимозаменяемости. Ср.: *Cuando mi madre entabla la conversación, tengo que hablar* = *Entablado mi madre la conversación, tengo que hablar*; *Entablada la conversación por mi madre, tengo que hablar*; *Al entablar mi madre la conversación, tengo que hablar*. Эта способность к взаимным трансформациям, обеспеченная семантической синонимией, может быть показана на примере конденсатов прозрачного обстоятельственного значения – значения причины.

Обстоятельства причины передаются в испанском языке четырьмя способами: придаточным предложением с союзами *como*, *porque* и др. и тремя косвенно-предикативными оборотами – герундиальным, инфинитивным с предлогом *por* и причастным. Ср.: Como el viento era flojo..., *la nueva línea no pudo formarse ni con rapidez ni con precisión* (B. Pérez Galdós) “Так как ветер был слабый..., новая линия [кораблей] не могла построиться ни быстро, ни точно”; *Es una de las noticias más interesantes del monasterio, porque en dichos pueblos estaban las salinas del mismo* (A. C. Rumbao)

“Это одна из самых интересных монастырских новостей, так как в упомянутых деревнях находились монастырские солеварни”; Conociéndote no me choca que haya dedicado un verso a tus ojos (M. Delibes) “Так как я тебя знаю, меня не поражает, что он посвятил стихотворение твоим глазам”; Se estableció..., que los químicos se turnasen en la guardia nocturna del laboratorio, por ser poco equitativo que un solo empleado efectuase ese trabajo todas las noches (M. de Carrión) “Было решено..., чтобы химики чередовались в ночную смену в лаборатории, так как было несправедливо, чтобы один и тот же служащий выполнял эту работу каждую ночь”; ...muerta, yo podía consagrarme a su memoria (J. L. Borges) “...теперь, так как она была мертва, я мог посвятить себя ее памяти”.

Такие способы выражения обстоятельств причины легко взаимотрансформируются: Como te conozco, no me choca... или Siendo el viento flojo... и т. д. Единственным формальным ограничением при этих взаимных трансформациях является правило, в соответствии с которым придаточные предложения причины, вводимые союзом como, всегда находятся в препозиции по отношению к главному предложению, а придаточные с союзом porque и другими союзами – обычно в постпозиции или в интерпозиции. Аналогично придаточному с союзом porque и другими союзами, инфинитивный оборот с предлогом por помещается обычно в постпозиции к главной части предложения; положение герундиального оборота не является фиксированным, он появляется как в пре-, так и в постпозиции. Ср.: Siendo la presencia de en-G en los textos un hecho estilístico, no se puede probar por ella la hipótesis (S. de los Mozos Mocha) “Так как наличие en-герундия в текстах относится к стилистическим фактам, невозможно таким способом доказать эту гипотезу”; Vergenza le había dado a una de las hijas ver a su madre... lavando la ropa en un

balde, sobre el suelo del patio, viéndolo las vecinas (E. Galvarriato) “Стыдно было одной из дочерей смотреть, как мать стирает белье в корыте посреди двора, так как это видели соседки”.

Трансформация придаточного предложения, герундиального и инфинитивного оборотов в причастный оборот осложняется появлением дополнительной ступени, на которой происходит пассивно-залоговое переоформление (см. раздел 2.3).

Практически неограниченная взаимозаменяемость придаточных предложений и косвенно-предикативных оборотов причинного значения позволяет говорить о синонимичности этих способов оформления конденсата в испанском языке. Однако синонимичность значений – не тождественность; существующее объективное различие между придаточными предложениями и косвенно-предикативными оборотами проявляется в их различном статусе (см. раздел 3.2.1).

Точно так же не являются тождественными друг другу семантически синонимичные косвенно-предикативные обороты. Их различия основываются прежде всего на несовпадении морфологической природы конституирующих неличных форм глагола, обсуждавшемся ранее. Подробнее это разграничение на основе синонимии рассмотрено в разделе 3.2.2.

3.2.1. Факторы выбора между придаточным предложением и косвенно-предикативным оборотом

Прежде всего следует отметить формальный фактор, в соответствии с которым выбор косвенно-предикативного оборота для оформления сконденсированной предикации осуществляется тогда, когда объемлющее оборот предложение представляет собой сложную конструкцию, включающую в себя, кроме оборота, одно или несколько придаточных. Ср.: Ordoño III... hizo a Celanova donación de extensos territorios que habían sido del padre de San Rosendo, y

heredados por los sobrinos de éste, los habían perdido por su infidelidad (A. C. Rumbao) “Ордоньо III принес в дар Селанове обширные территории, которые принадлежали отцу Сан-Росендо и были унаследованы его племянниками, лишившимися их из-за своей неверности”. Переоформление в косвенно-предикативный оборот одного из последовательно расположенных в сложном предложении придаточных позволяет по меньшей мере избежать столкновения нескольких синтаксических конструкций в коротком отрезке текста, как это происходит в аналогичных предложениях по-русски.

В самом общем случае в предложениях, содержащих только один конденсат, выбор оформления осуществляется в пользу придаточного. Ср.: *...si la notas infatuada o arisca, hazle una caricia que le produzca un poco de daño* (F. García Lorca).

Существенным фактором, определяющим в процессе конденсации выбор между придаточным предложением и косвенно-предикативным оборотом, является статус события, описываемого неглавной частью конденсата. Более высокий статус этому событию придается путем оформления зависимой предикации, его описывающей, в виде придаточного; менее высокий – в виде косвенно-предикативного оборота. Более высокий статус придаточного предложения проявляется, как представляется, в особенностях его структурной организации, опорными компонентами которой выступают союз или союзное слово с одной стороны и личная форма глагола с другой стороны. Наличие союза эксплицирует семантику подчиняемой предикации, придавая ей в большинстве случаев однозначный характер. Семантическое многообразие союзов и их обязательность в структуре придаточного предложения делает описываемое в предложении действие или событие существенным, а иногда и неотъемлемым компонентом смысла сложного предложения. С другой

стороны, предикативная вершина предложения, выраженная спрягаемой формой глагола, непосредственно соотносит предикат с его субъектом, развернуто представляя его посредством личного окончания. Развернутость структуры, эксплицированность, “проговоренность” значений относят придаточные предложения прежде всего к книжному стилю речи, что также не в последнюю очередь свидетельствует о их высоком статусе.

Косвенно-предикативные обороты, напротив, представляют собой свернутые структуры. Союзы и предлоги в подавляющем большинстве случаев отсутствуют в их составе, что имплицитно означает значение оборота. Непосредственно не выраженное значение обуславливает использование контекста, различного вида коннотаций в процессе принятия однозначного решения о семантике оборота. Такого рода анализ, производимый как субъектом, порождающим конструкцию, так и ее реципиентом, свидетельствует об отнесенности косвенно-предикативных оборотов к сферам книжного стиля и литературной разговорной речи. Даже причастные обороты, характеризующиеся как обороты сугубо книжные, “ученые” (см. раздел 4.2), хорошо приспособлены для передачи в письменном стиле речи разговорных интонаций, быстрой смены описываемых событий, фактов, впечатлений и мнений.

Использование в качестве предикативной вершины оборота неличной формы глагола лишает подчиняемую предикацию собственной предикативности, тем самым актуализируется и усиливается семантика неглавного, сопутствующего события, обстоятельства, факта, описываемого оборотом. Это также ведет к снижению статуса косвенно-предикативных оборотов по отношению к придаточному предложению.

3.2.2. Факторы выбора между

различными косвенно-предикативными оборотами

Исследуя факторы выбора между различными косвенно-предикативными оборотами, мы можем рассуждать фактически только о противопоставленности причастных и инфинитивных оборотов. Выбор герундиального оформления для подчиняемой предикации обусловлен, как представляется, морфологическими свойствами испанского герундия: представление посредством герундия действия как процесса или состояния предполагает использование герундиальных оборотов всегда, когда подчиняемая предикация представляет собой указание на процессуальный характер обстоятельства или дополнения. Ср.: *Las más descuidadas (chicas) cogían, sin reparo, los objetos de las hermanas y los usaban, armándose enseguida homéricas contiendas* (M. de Carrión) “Самые неряшливые беззастенчиво брали вещи сестер и пользовались ими, из-за чего немедленно возникали шумные перебранки”. Герундиальный оборот *armándose contiendas* имеет обстоятельственное значение следствия и представляет это следствие как продолжительно длящееся действие.

Выбор между инфинитивным и причастным оформлением оборота осуществляется, естественно, только тогда, когда вообще наличествует возможность выбора. Отсутствие в синтаксической системе, например, инфинитивных оборотов образа действия отменяет ситуацию выбора в этой части системы.

Один из факторов, обуславливающих выбор между инфинитивным и причастным оборотами, – морфологический, а именно, залоговое оформление предиката переоформляемой предикации. Как известно, испанское причастие реализует активное или пассивное залоговое значение в зависимости от типа глагола, от которого оно

образовано: причастия от переходных глаголов сохраняют пассивное значение, причастия от возвратных глаголов, парных переходным, имеют значение активного залога, причастия от непереходных возвратных глаголов могут не иметь пассивного значения. При этом беспрепятственно трансформируются в косвенно-предикативный причастный оборот пассивно-залоогооформленные предикации, предикации активного залога подвергаются предварительно залоговому переоформлению (см. раздел 2.3). Если в результате причастной трансформации предиката (непосредственно с сохранением пассивного значения или через ступень залогового переоформления) не удастся сохранить исходное активное или пассивное залоговое значение предиката, причастное оформление невозможно и выбор осуществляется в пользу инфинитивного оборота. Например, глагол *querer* в предложении *No lo quiero* “Я этого не хочу” не может быть подвергнут причастной трансформации без утраты исходного значения активного залога: оборот *querida yo* вследствие пассивности значения причастия не реализует адекватного исходному предложению активно-залоогового смысла. Следовательно, в данном случае возможна только инфинитивная реализация косвенно-предикативного оборота. Ср.: ...en el fondo de mi alma brillaba, sin quererlo yo, el júbilo de la pasión compartida... (M. de Carrión) “В глубине моей души сверкало, хотя я этого не хотела, ликование разделенной страсти”.

В тех случаях, когда смысл причастного оформления трансформируемой предикации (с учетом залогового переоформления предиката) адекватен смыслу ее инфинитивной реализации, морфологический фактор выбора не действует. Например, предложение *Miramos bien* может быть трансформировано в инфинитивный оборот условного значения *de mirar bien* и в причастный оборот (через

ступень пассивно-залогового оформления (Esto) es bien mirado (por nosotros) bien mirado без ущерба для смысла, и итоговый конденсат может содержать как инфинитивный, так и причастный оборот. Ср.: De mirar bien, la desintoxicación pasa obligatoriamente por el hecho de librarse del producto tóxico (periódico) “Если хорошо посмотреть, дезинтоксикация обязательно проходит через освобождение от токсического вещества”; Bien mirado, la tonta fuí yo, que de novios ya pude ver de qué pie cojeabas (M. Delibes) “Если хорошо посмотреть, дурочка я была, ведь уже в невестах я могла видеть, на какую ногу ты хромаешь”.

В таких случаях выбор между инфинитивным и причастным оборотами осуществляется в пользу инфинитивного, когда говорящему важна адекватность и точность восприятия производимого им высказывания. Выше уже обсуждался факт эксплицитности значения инфинитивного оборота вследствие наличия в его составе союзов и предлогов однозначной семантики и имплицитности значения беспредложных и бессоюзных причастных оборотов. Ср.: ...Unos veinte kilómetros al oeste de El Paso vadeó el río en su parte más estrecha, la atención de todos distraída por el estallido en el puente (C. Fuentes) “...Километрах в двадцати к западу от Эль Пасо он перебрался вброд через реку в самой узкой ее части, когда (как только, потому что) общее внимание было отвлечено взрывом на мосту”.

Важным фактором выбора косвенно-предикативного оборота должен считаться фактор стилистический, который будет обсуждаться в четвертой главе.

3.3. Выбор между придаточным изъяснительным и инфинитивным оборотом

Не существует зеркальной синонимии между придаточным предложением изъяснительного значения и косвенно-

предикативным инфинитивным оборотом того же значения. Традиционные грамматики рассматривают испанский оборот *acusativo con infinitivo* как аналог придаточного изъяснительного предложения. С этой точки зрения предложение *...observa cómo Mario llena de agua la cafetera italiana* (M. Delibes) “...она наблюдает, как Марио наполняет водой итальянскую кофеварку” эквивалентно предложению *observa a Mario llenar de agua la cafetera italiana*.

Между тем выбор синтаксического оформления конденсата – в виде придаточного изъяснительного или в виде аккузативно-инфинитивного оборота – не является синонимичным. Это отсутствие синонимии подтверждается тем фактом, что испанское предложение, содержащее придаточное изъяснительное, вводимое союзом cómo, переводится на русский язык аналогичным сложно-подчиненным предложением с придаточным изъяснительным, вводимым союзом как (наблюдает, как наполняет), тогда как испанское предложение, содержащее оборот, может быть переведено с помощью придаточных изъяснительных, вводимых двумя разными союзами, – что и как. При этом придаточное с союзом как представляет собой пропозициональный актанта, обозначающий процесс, событие, состояние, а придаточное с союзом что – актанта, обозначающий факт (Падучева 1996: 61). Ср., например,: *Ya se conoce que es usted español* (P. Varoja) “Сразу видно, что Вы испанец” и *Oí como se abría la puerta suavemente* (A. M. Matute) “Я услышала, как осторожно открывалась дверь”.

Таким образом, предложение *Observa a Mario llenar la cafetera* может быть понято двояко: “наблюдает, что наполняет” и “наблюдает, как наполняет”. Вариант понимания “наблюдает, что наполняет” не может быть адекватно передан по-русски, так как это противоречит норме русского синтаксиса, в соответствии с которой

глаголы восприятия, к которым относится и глагол наблюдать, могут иметь при себе пропозициональный актанта, обозначающий процесс, но не факт. Кажущееся противоречие разрешено в исследовании Е. В. Падучевой, показавшей, что глаголы восприятия, употребляясь с конденсатами, обозначающими факт, приобретают значение ментального предиката (Падучева 1996: 62), то есть “наблюдает, что наполняет” означает на самом деле “наблюдает понятные действия субъекта, приводящие к известным результатам”.

Таким образом, можно считать показанным, что испанская синтаксическая система имеет два способа оформления конденсата, обозначающего событие, процесс, состояние при глаголах восприятия (как-значение) – с помощью придаточного изъяснительного союза *como* и с помощью оборота *acusativo con infinitivo*, и только один способ оформления конденсата, обозначающего факт (что-значение) – с помощью синонимичного оборота *acusativo con infinitivo*. Ср.: *Entonces miró hacia la playa y vió venir a su madre*. Friamente *la vió acercarse con su andar inconfundible* (А. М. Matute) “Тогда он посмотрел по направлению к пляжу и увидел, что пришла его мать. Холодно он смотрел, как она приближается своей особенной походкой”.

Выводы по главе

1. На семантическом уровне косвенно-предикативные конструкции представляют собой реализацию базовой семантической модели. По характеру значения они делятся на три основных типа: 1) относительные (определительные), 2) дополнительные (изъяснительные), 3) обстоятельственные.

2. Изучение типов семантической соотнесенности базовых предикаций позволило выработать расширенный и уточненный (сравнительно с классификациями существующих грамматик) список семан-

тических отношений, выражаемых косвенно-предикативными конструкциями.

3. Определительное значение выражает косвенно-предикативный причастный оборот, образующийся на базе такой пары предложений, в которой предложение, подвергающееся косвенно-предикативной трансформации, выполняет описательную, определительную или характеризующую функцию по отношению к субъекту второго предложения.

4. В список оборотов изъяснительного значения включаются аналогично устроенные обороты со всеми тремя неличными формами глагола, отличающиеся друг от друга только по тому, глаголом какой семантической группы они управляются. Управляющие глаголы подразделяются на глаголы восприятия и каузации (*ver* – видеть, *hacer* – заставлять); глаголы ментального действия (*entender* – понимать); глаголы, передающие идею обретения в каком-либо свойстве, качестве или состоянии (*sorprender* – захватывать). В предложениях, содержащих такие косвенно-предикативные обороты, предикаты выступают в модусном употреблении. Диктумный субъект отражен подлежащим при сказуемом – предикате ментального действия, восприятия и каузации, обретения в качестве или состоянии, а диктумный предикат оформляется как инфинитив, герундий или причастие.

5. обстоятельственная семантика, реализуемая косвенно-предикативными конструкциями, отличается существенным разнообразием: обстоятельственные конструкции представляют значения времени, причины, условия, уступки, образа действия, сопутствующего действия или состояния, последовательных событий.

6. Наряду с абсолютными оборотами, выражающими только одно из обстоятельственных значений, в испанском языке представле-

ны случаи, когда абсолютный оборот совмещает в себе более чем одно значение. Чаще всего в семантике оборота совмещаются обстоятельственное значение причины и значение времени. Случаи совмещения значений, а также вытеснения исходного обстоятельного значения времени значением причины распространяются прежде всего на причастные абсолютные обороты.

7. При выборе способа оформления зависимой предикации в сконденсированном целом действует ряд факторов: формальный, в соответствии с которым выбор косвенно-предикативного оборота осуществляется тогда, когда объемлющее оборот предложение представляет собой сложную конструкцию, включающую в себя, кроме оборота, одно или несколько придаточных; статусный, когда более высокий статус событию, описываемому неглавной частью конденсата, придается путем оформления этой части в виде придаточного, менее высокий – в виде косвенно-предикативного оборота.

8. Выбор между различными косвенно-предикативными оборотами при оформлении семантически зависимой предикации осуществляется только из причастных и инфинитивных оборотов, противопоставленных друг другу. (Выбор герундиального оформления для подчиняемой предикации осуществляется в тех случаях, когда подчиняемая предикация представляет собой указание на процессуальный характер обстоятельства или дополнения). Один из факторов, обуславливающих выбор между инфинитивным и причастным оборотами, – морфологический, а именно, залоговое оформление предиката переформируемой предикации.

ГЛАВА IV

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ КОСВЕННО-ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ4.1. Прагматическая доминанта функционирования косвенно-
предикативных конструкций с неличной формой глагола

Принятый в лингвистике принцип изучения языковых явлений в триединстве их формы, значения и функции предопределил задачи данной главы настоящего исследования: выявить коммуникативно-прагматические аспекты функционирования в речи косвенно-предикативных конструкций с неличными формами глагола.

У прагматических значений, пишет Е. В. Падучева, “есть... определенное общее свойство, а именно, их коммуникативный статус: прагматические компоненты не сообщаются; они либо выражаются (будучи эмоциями говорящего), либо носят характер презумпции, фонового знания” (Падучева 1996: 223).

Изучение косвенно-предикативных оборотов как компонента текстового предложения (а не предложения, взятого изолированно) предполагает учет таксисного отношения между соседствующими в тексте эксплицированной и свернутой предикациями, отражающего видение, а также пространственно-временную позицию субъекта речи. Свертывание в процессе порождения осложненного предложения одной из соотносимых между собой субъектом речи предикаций приводит к материальному сокращению линейной структуры поверхностного предложения вследствие опущения/элиминирования отдельных компонентов трансформируемой предикации. Так, опускается связочный глагол предикатов пассивного залога, в том числе и тех, которые образуются на ступени пассивизации структуры предложения, переоформляемого в

причастный косвенно-предикативный оборот (см. раздел 2.3). Из поверхностной структуры осложненного оборотом предложения последовательным образом элиминируются союзы, способные эксплицировать семантические отношения между оборотом и включающей его предикацией (как это происходит в сложноподчиненных предложениях). Во многих случаях в состав оборота не включаются и предлоги, выполняющие ту же функцию, что и союзы. Все опущения и невключения такого рода сокращают итоговую предикативную единицу. Однако нельзя не заметить, что сокращение структуры осуществляется одновременно с ее уплотнением, связанным прежде всего с изменением в процессе конденсации природы предикативной вершины рассматриваемых структур. В самом деле, в составе косвенно-предикативного оборота предикативную вершину занимает неличная форма глагола, лишенная, как известно, формальной способности выражать категории лица, времени и модальности. Тем не менее это не означает, что названные категории никак не выражаются в предложении: наряду с другими показателями предикативности они присутствуют в структуре осложняющего компонента, позволяя этому компоненту представлять предикативной единицей, хотя и особого характера. Таким образом, можно говорить об уплотнении структуры косвенно-предикативной конструкции в сравнении с пряموкоррелятивным распределением грамматических категорий и формальных средств их выражения, характеризующим единицы обычного предикативного характера.

Рассмотренные структурные особенности косвенно-предикативных оборотов подкрепляют факт увеличения информативного объема предложений-высказываний, включенным элементом которых они являются. Информацию, передаваемую в такого рода

высказываниях, следует, как представляется, разделить на две категории – собственно предметную, объем которой в полипредикативной конструкции по определению больше, чем в высказывании монопредикативного характера, и информацию, вкладываемую говорящим в сам факт выбора оформления одной из соотносимых предикаций в виде косвенно-предикативного оборота. Этот выбор является намеренным действием и сигнализирует о том, что говорящий классифицирует данную часть информации как не обладающую в его глазах самодостаточностью, независимой ценностью. Оформляя часть сообщаемой информации в предикативно несамостоятельной структуре, говорящий тем самым эксплицирует отраженные его языковым сознанием связи между фактами и явлениями действительности и выражает градуированность этих связей, их взаимообусловленность. Таким образом, в употреблении говорящим косвенно-предикативного оборота содержится важная часть информации об отношении субъекта речи к тому фрагменту действительности, о котором он сообщает в высказывании. Эта информация накладывается на собственно предметную информацию, заключенную в высказывании, увеличивая его информативный объем, “информативную емкость” (Золотова 1998).

4.2. Влияние релевантных факторов речевой ситуации на наполнение типовых моделей косвенно-предикативных конструкций

Рассмотрим функционирование косвенно-предикативных оборотов с точки зрения некоторых коммуникативно-прагматических факторов, релевантных для организации высказывания. К таким факторам следует отнести прежде всего личность говорящего, а также условия и цель коммуникации.

Следует отметить, что коммуникативно-прагматический анализ испанского материала выявляет особенности распределения исследуемых конструкций в речевой сфере носителей испанского языка. Анализ предложений-высказываний из произведений авторов, пишущих в русле различных литературных стилей⁵, а также материала средств массовой информации показывает, что учет личности говорящего предполагает разделение всего корпуса косвенно-предикативных конструкций на две группы: конструкций, характерных для носителей литературного испанского языка, и конструкций, используемых в речи носителями разговорной речи и просторечия. В первую группу следует объединить причастные обороты и инфинитивные обороты разнообразной семантики. Вторую группу образуют преимущественно инфинитивные обороты⁶. Иными словами, испанские причастные косвенно-предикативные обороты прагматически отчетливо характеризуются как конструкции книжного характера, в отличие от инфинитивных оборотов, сфера употребления которых существенно шире. Испанские инфинитивные конструкции способны не только употребляться носителями литературного языка в прагмастилистической области нормированной книжной речи, но и быть яркой характеристикой и принадлежностью разговорного и просторечного стилей, области повседневной речи.

Причины этого распределения кроются, на наш взгляд, в таких характеристиках личности говорящего, как уровень образованности и эрудиции, способность к абстрактному мышлению, вкус и потребность в изложении своих мыслей. Носитель литературной разновид-

---

⁵ В данной главе используются в основном примеры из произведений Х. Л. Борхеса, Г. Гарсии Маркеса, К. Х. Селы.

⁶ В аффективной разговорной речи также спорадически используются союзно-релятивные конструкции; см. раздел 2.1.

ности речи – человек образованный и интеллектуально ориентированный в реализации своих коммуникативных потребностей. Как повествователь (аналог говорящего, Падучева 1996) он появляется на страницах таких интеллектуальных авторов, как, например, Борхес и Кортасар. Сознание этого типа говорящего улавливает тонкие связи между фрагментами действительности, структурирует и градуирует актуализируемую в речи информацию. Из этой способности говорящего к абстрактному точному мышлению вытекает применяемая им компрессия синтаксических компонентов в поверхностной структуре, отражающая опущение некоторого логического звена в процессе формирования высказывания. Это опущение формально как раз и выражается в свертывании предикативного ядра семантически несамостоятельной ядерной структуры и соответственном усложнении поверхностной структуры. С другой стороны, употребление абсолютных конструкций, в свою очередь, приводит к усложнению предложения-высказывания, увеличению его информативного объема за счет взаимодействия в его структуре двух (или более) предикативных единиц.

Среди характерных особенностей (городской) разговорной речи и просторечия исследователи отмечают бедность речевых ресурсов говорящих, неосознаваемое ими сочетание в собственной речи разнотильных элементов, структурное свертывание и информативное упрощение полипредикативных конструкций. Языковое сознание носителя просторечия демонстрирует ослабленность языковой рефлексии, отсутствие интереса к выразительным возможностям языка и, как следствие, отсутствие не только отбора языковых средств для выражения мысли, но и самой проблемы отбора (Золотова 1998: 16). Этот тип говорящего не способен к кодовому переключению своей речи с одной функционально-стилистической разновидности на дру-

гие при изменении коммуникативной ситуации. Носители просторечия пользуются одной и той же подсистемой языка всегда, вне зависимости от условий общения (Крысин 2002).

В полной мере эти положения относятся и к использованию говорящими в речи косвенно-предикативных конструкций. Из всего многообразия этих синтаксических средств носителями разговорной речи и просторечия, как уже было сказано, используются преимущественно инфинитивные обороты. В исследованиях Е. А. Реферовской (Реферовская 1966) показано, что конструкции с инфинитивом, унаследованные с древних времен, еще в раннесредневековой латыни носили разговорный характер. В народной речи инфинитивные конструкции вытесняли конструкции книжного синтаксиса с герундием и герундивом. Прежде всего в народной речи видит ученый источник и сферу употребления романского инфинитива.

Этот отпечаток принадлежности к разговорному синтаксису сохраняется у испанских инфинитивных конструкций и в настоящее время. Из всех неличных форм глагола инфинитив кажется наиболее глагольной формой, лучше всех приспособленной для выражения сути предикативности – действия. Инфинитивные конструкции выразительны и экономичны: минимального средства – замены предлога – оказывается говорящему достаточно для выражения разнообразных значений; при этом выражение значения связано с формальной эксплицированностью предлога, а не подразумевается, не выводится из контекста, как при употреблении причастных конструкций. Ср.: *Hombre, – replica el golpeado – y eso que era su amigo, de haber sido su enemigo...* (M. Rodríguez-Iriondo) “Послушайте, – замечает ударенный, – если Вы так своего друга, то будь я ваш враг...”. *La casa de la Purita... usted la había visto; es enfrente de la*

estación, nada más salir (С. J. Cela) “Гостиница Пуриты... Вы ее видели; это напротив вокзала, как только выйдешь”.

Все эти факторы приводят к тому, что абсолютные инфинитивные конструкции преобладают в текстах, воспроизводящих стилистику народной речи. Абсолютный “чемпион” по употреблению инфинитивных оборотов – К. Х. Села, автор, описывающий жизнь деревни и городских окраин. Герои Селы говорят так, как говорят люди на улице их деревни или соседи в городском квартале. Диалоги их бытовые, темы разговоров повседневны, и конфликты не выходят за границы рутинной жизни обычного человека. Ср.: ¡... cuántas gracias tengo que dar a Dios por haberte puesto en mi camino!; Me alegro de oírte hablar así (С. J. Cela) “...как я должна благодарить Господа за то, что Он послал тебя мне!; Я рада слышать, что ты так говоришь”.

Внутренние монологи и описания психологических нюансов у Селы практически отсутствуют. Пейзажные зарисовки, описания персонажей и их действий принадлежат словно бы повествователю из той же самой среды, о людях которой идет речь, они увиденны глазами “простого” человека, привыкшего выражать свои чувства и ощущения просто, всегда одними и теми же языковыми средствами. Ср.: ...no sentía por él ninguna atracción... quizá de ser portugués; ...al cobrador de la línea de autobuses le arrearon una paliza tremenda por no querer atender a razones y entregarles... ciento diez pesetas (С. J. Cela).

Особенность инфинитивных оборотов испанского языка, как уже говорилось, состоит в их способности употребляться в обеих разновидностях речи – и разговорной, и литературной. Разнообразие и широкая гамма выражаемых этими оборотами значений с одной стороны и высокая степень абстрактности и емкости структуры обо-

рота с другой стороны позволяет образованным носителям языка активно применять абсолютные инфинитивные конструкции в сфере книжной стилистики, нормированного литературного языка. Ср.: ... don Enrique, a pesar de no existir aún la imprenta, consiguió hacerse de las obras más acabadas sobre geografía (P. A. de Alarcón); De no haber habido aire para respirar esa noche de que hablas, nos hubieran faltado las fuerzas para llevarte... (J. Rulfo); Hubiérala creído un fantasma engaño de mis ojos, si al dejar de verla no llegase hasta mí un sollozo (R. del Valle-Inclán).

Ярким примером прагматической амбивалентности испанских инфинитивных конструкций может служить оборот *acusativo con infinitivo*. Практически все испаноязычные авторы используют этот оборот в текстах, написанных литературным языком; в таких текстах *acusativo con infinitivo* сохраняет отпечаток своей книжной латинской природы. На книжный характер этого оборота в латыни указывают А. Эрну и Ф. Тома (Ernout, Thomas 1964), утверждая, что в разговорной речи *acusativo con infinitivo* заменялся придаточным дополнительным предложением с III века н. э. Эта коммуникативная привязанность оборота унаследована, как представляется, и испанским языком. Книжный характер *acusativo con infinitivo* проявляется прежде всего в жесткой обусловленности компонентов оборота и правил его употребления. С большим удовольствием этим оборотом пользуются интеллектуальные авторы, уснащая им тексты-описания, повествования на отвлеченные и сугубо ученые темы. Так, в текстах Х. Л. Борхеса конструкция *acusativo con infinitivo* статистически превосходит другие инфинитивные обороты более чем в 10 раз. Ср.: Los vemos retirarse a la caverna, los vemos orar y dormir, los vemos dormir con los ojos abiertos, los vemos crecer mientras duermen, los vemos despertar a la vuelta de trescientos nueve

años, los vemos entregar al vendedor una antigua moneda, los vemos despertar en el paraíso, los vemos despertar con el perro (J. L. Borges).

С другой стороны, функциональная конструктивность и высокая степень предсказуемости оборота *acusativo con infinitivo* (появление в тексте в значении придаточного дополнительного после глаголов перцепции и каузативных) создает возможности для его широкого употребления в разговорной речи и текстах на бытовые темы. В газетных и журнальных интервью и репортажах говорящие используют *acusativo con infinitivo* с устойчивой частотой. Ср.: *Una paella bien hecha es lo más me gusta en este mundo... Lo que pasa es que me pongo de mal humor si no está muy rica. Al gustarme tanto soy muy exigente (periódico); La gente no me va a rechazar por no tener un inglés perfecto (periódico)*. У повествователя из народной среды оборот *acusativo con infinitivo* словно бы срывается готовым с языка, и его употребление не создает при этом никаких дополнительных прагматических смыслов. Ср.: *...cuando oía reñir a los realquilados, iba a la cocina...(C. J. Cela) “...когда она слышала, что квартиросъемщики ссорятся, она шла на кухню...”*; *En el bolsillo de atrás guardo el retrato tuyo, Blanquita, mi mujer, conseguiste hacermelo Llegar (M. Otero Silva) “В заднем кармане я ношу твой портрет, Бланкита, любовь моя, ты добилась, что мне его передали”*.

Коммуникативно-прагматическая характеристика косвенно-предикативного причастного оборота – использование его носителями литературного языка и, как следствие, принадлежность в основном книжному стилю речи. Существенно большее количество причастных оборотов по сравнению со всеми прочими отмечает стиль такого автора, как Х. Л. Борхес. Значения, выражаемые причастными оборотами, у Борхеса также разнообразны. Ср.: *... el lector se vería compelido a cerrar el volumen, herida en lo más íntimo el alma*

de incurable y negra melancolía “... читатель вынужден будет закрыть том, так как душа его будет глубоко ранена неизлечимой и черной меланхолией” (значение обстоятельства причины); ...explicó, aligerada su dicción por la angustia “... объяснил, став от тоски красноречивым” (значение обстоятельства образа действия); Ya cumplidos los cuarenta años, todo cambio es un símbolo detestable del pasaje del tiempo “Когда тебе уже исполнилось сорок лет, всякое изменение – невыносимый знак течения времени” (значение обстоятельства времени) и т. п. Даже при выражении отдельных частных значений, таких, например, как маркирование времени события, Борхес употребляет причастный оборот там, где автор-бытописатель предпочитает инфинитивный. Ср.: Se cerró, al caer de las cinco, la tertulia del viejo ateneo... (С. J. Cela); ... en 1934 aparecí, ya dadas las ocho, con un alfajor santafecino (J. L. Borges).

Испанский причастный оборот не содержит в своем составе никаких формально выраженных средств создания значения или привнесения дополнительного значения. (Таким средством в составе инфинитивного оборота служит, как уже говорилось, предлог). При этом значения, передаваемые причастным оборотом, чрезвычайно разнообразны. Существующая как для говорящего, так и для реципиента текста необходимость выявлять и анализировать имплицитное соотношение смыслов оборота и объемлющей структуры выступает, как представляется, наиболее значимым признаком принадлежности причастного оборота к сфере носителей литературной речи.

Изучая влияние личности субъекта речи на выбираемую им форму представления мысли, можно отметить также способность (хотя и ограниченную) испанских абсолютных оборотов к выражению эстетической информации. Эта способность связана с внешней

фонетической формой конституирующей оборот неличной формой глагола, и по этому признаку инфинитивные и причастные абсолютные обороты также оказываются противопоставленными друг другу. В отличие от инфинитивов, всегда имеющих одну и ту же форму, испанские причастия представлены в четырех формах рода и числа. Ударение в инфинитиве падает на последний слог, в причастии – на предпоследний, т. е. фонетически инфинитив оканчивается жесткой мужской клаузулой, причастие – плавной женской. Фонетическая вариативность причастий играет не последнюю роль в поисках художественного разнообразия и музыкального звучания высказывания – такую цель преследуют прежде всего говорящие, связанные со сферой литературной речи, а также авторы художественных текстов философского, интеллектуального характера.

С другой стороны, эксплуатация говорящим эстетических возможностей косвенно-предикативного оборота является намеренным действием и должна быть связана с фактором цели высказывания. Естественной целью коммуникации следует, как представляется, считать оказание говорящим некоего воздействия на слушающего. При этом имеется в виду не сам факт понимания адресатом смысла высказывания, а изменения в состоянии или поведении адресата, которые являются результатом этого понимания (Булыгина, Шмелев 1997). Под целью использования говорящим оборота с неличной формой глагола в данном случае следует понимать оказание эстетического воздействия на реципиента высказывания.

К прагматическим факторам условий коммуникации относится также пресуппозиция, то есть то, что заранее известно коммуникантам. Как и фактор личности говорящего, фактор пресуппозиции также способен влиять на отбор и употребление в речи косвенно-предикативных конструкций. Наличие у субъекта высказывания

определенной пресуппозиции относительно характера и объема релевантных для данной коммуникативной ситуации знаний слушающего может побудить говорящего скорректировать свое высказывание в сторону увеличения или уменьшения, компрессии или, напротив, линейной эксплицированности выражаемой информации. Так, предполагаемое говорящим наличие одинаковых предварительных/фоновых знаний у него и у слушающего позволяет говорящему часть информации выражать свернуто, посредством косвенно-предикативного оборота.

Выражение части информации в свернутой предикации оказывается характерным приемом в том случае, когда в коммуникативную задачу говорящего входит таксисное представление двух сообщаемых им событий как соотнесенных во временном и/или причинно-следственном отношении. Представление о возможности такого соотнесения двух фрагментов действительности входит в общую для говорящего и слушающего сферу абстрактного мышления, поэтому говорящий имеет возможность в процессе оформления предложения-высказывания опустить некоторые структурные элементы (носители и представители логического знания о действительности) и свернуть одну из соотносимых предикативных структур. Ср.: *Los templarios construyeron, ...después de conquistada la ciudad a los musulmanes, la fortaleza ...y la magnífica catedral* (M. Rodríguez-Iriondo).

4.3. Особенности реализации герундиальной модели

испанского языка

Данные практики межъязыкового сопоставления языковых фактов в переводческой деятельности признаются аргументом в лингвистическом описании коммуникативных единиц языка (Золотова 1998: 223). В нашем исследовании сопоставительные данные

текстов на испанском языке и их переводов⁷ призваны способствовать дополнительному прояснению специфики испанских косвенно-предикативных оборотов с неличными формами глагола. В отношении абсолютных герундиальных оборотов именно эти данные позволяют выявить коммуникативные аспекты их функционирования.

Релятивное значение процессуальности может считаться единственным для испанского герундиального оборота. Разными испаноязычными авторами этот оборот последовательно используется с одинаковой целью, а именно: к герундиальному обороту прибегают, когда требуется передать длительность действия, процесс в его развитии. Эта функция рассматриваемого оборота непосредственно вытекает из морфологической природы испанского герундия и обусловлена ею. Некоторые возможности для творческого поиска предоставляются переводчику с испанского языка на русский не столько самим герундиальным оборотом, сколько необходимостью элиминирования субъекта при герундии⁸, во-первых, и поиском глагольных форм, адекватных герундию в выражении длительности и процессуальности, во-вторых.

Наиболее лаконичным и точным способом перевода герундиального оборота следует, по-видимому, считать трансформацию испанского предложения, сопровождающуюся “разворачиванием”

---

⁷ В главе использованы примеры из переводов, выполненных М. Абезгауз, Н. Бутыриной, М. Былинкиной, В. Дубиным, В. Кулагиной-Ярцевой, Е. Лысенко, Л. Синянской, Ю. Стефановым, В. Столбовым.

⁸ Наличие собственного субъекта при деепричастии допускается синтаксической нормой испанского языка, но строго запрещается правилами русского языка.

оборота, при котором герундий передается глаголом прошедшего времени несовершенного вида. Именно эта форма специализирована в русском языке для передачи тех же значений длительности и процессуальности, что и испанский герундий. Ср.: ...Úrsula... volvió a ver a Prudencio Aguilar en el baño, lavándose con el tapón de esparto la sangre cristalizada del cuello... (G. García Márquez). “...Урсула встретила Пруденсио Агиляра в купальне – он смывал паклей запекшуюся на шее кровь”.

Неизбежные коммуникативно-прагматические потери, вытекающие из несовпадения синтаксической нормы испанского и русского языков, переводчики часто пытаются восполнить трансформацией испанского абсолютного герундиального оборота в русский связный причастный оборот. При таком способе перевода утрачивается отчетливое глагольное значение герундия – значение развернутого во времени действия или процесса, одновременного действию, выраженному спрягаемой глагольной формой. Предложение *Ví a los sobrevivientes de una batalla enviando tarjetas postales* (J. L. Borges) означает буквально “Я видел уцелевших после битвы в тех обстоятельствах и в тот момент, когда они посылали почтовые открытки”. Употребленный переводчиком причастный оборот передвигает смысловой акцент от глагольного значения процессуальности к именному значению определительности: “Видел уцелевших после битвы, посылавших открытки”. Такое передвижение значения подтверждается нередким применением в переводе придаточного определительного предложения, адекватного в этом смысле связанному причастному обороту. Ср.: ...*Ví interminables ojos inmediatos escrutándose en mí como en un espejo* (J. L. Borges). “...видел бесконечное число глаз рядом с собою, которые вглядывались в меня, как в зеркало”.

Представляется необходимым отметить, что появление в переводе причастий на месте испанского герундия не лишено оснований в том смысле, что русское причастие по своей морфологической природе соответствует испанскому герундию способностью передавать таксисное соотношение действий в рамках предложения. Эта способность причастий обеспечивается относительностью значения их времени, при которой причастия настоящего времени обозначают действия, одновременные действию, выраженному спрягаемой глагольной формой; причастия прошедшего времени могут обозначать не просто прошедшие действия, но действия, предшествующие действию, выраженному спрягаемой глагольной формой.

Таким образом, связные причастные обороты, примененные для перевода абсолютных герундиальных оборотов, обеспечивают выражение одновременности действия и не обеспечивают выражение процессуальности или длительности действия.

Выводы по главе

1. Коммуникативно-прагматические аспекты значения косвенно-предикативных оборотов регулируют их реализацию в речи. Прагматической доминантой употребления абсолютных конструкций с неличной формой глагола является увеличение информативного объема высказывания при одновременном действии тенденции к сокращению и уплотнению структуры предложения-высказывания за счет свертывания одной из предикаций в его составе.

2. К релевантным для организации высказывания факторам следует отнести прежде всего личность говорящего. Учет личности говорящего предполагает разделение всего корпуса косвенно-предикативных конструкций на две группы: конструкций, характерных для носителей литературного испанского языка, и конструкций, используемых в речи носителями разговорной речи и просторе-

чия. К первой группе относятся причастные и инфинитивные обороты разнообразной семантики. Вторую группу образуют преимущественно инфинитивные обороты. Таким образом, испанские инфинитивные конструкции способны употребляться как носителями литературного языка в прагмастилистической области нормированной книжной речи, так и говорящими, не выходящими за пределы разговорного и просторечного стилей речи.

3. К прагматическим факторам коммуникации относится также пресуппозиция. Предполагаемое говорящим наличие одинаковых предварительных/фоновых знаний у него и у слушающего позволяет говорящему часть информации выразить свернуто, посредством косвенно-предикативного оборота. Выражение части информации в свернутой предикации оказывается характерным приемом в том случае, когда в коммуникативную задачу говорящего входит таксисное представление двух сообщаемых им событий как соотнесенных во временном и/или причинно-следственном отношении.

4. Выражение релятивного значения процессуальности может считаться единственным коммуникативным назначением испанского герундиального оборота. Разными испаноязычными авторами этот оборот последовательно используется с одной и той же целью, а именно: к герундиальному обороту прибегают, когда требуется передать длительность действия, процесс в его развитии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе изучались синтаксические конструкции, характеризующиеся наличием некоторой дополнительной по отношению к предикативному ядру предложения, несамостоятельной предикативности, помещающейся за пределами формального сказуемого. В результате проведенного исследования удалось прийти к следующим выводам.

Основой типовой реализации предикативной модели предложения является наличие в нем таких структурных компонентов, как подлежащее и сказуемое с их грамматическими признаками. Наряду с основным типом предикативных отношений, выражающимся через наличие в предложении таких его структурных компонентов, как подлежащее и сказуемое с их грамматическими признаками, в языке присутствуют и другие формы предикативности. Анализ процесса порождения поверхностной структуры, представленной осложненным предложением, позволил уточнить особенности явления несамостоятельной предикативности. Это явление характеризует одну из двух объединенных в полипредикативное целое предикаций и воплощается, в частности, в распространенных в языке герундиальных, инфинитивных и причастных конструкциях.

Конструкции с неличными формами глагола, характеризующиеся наличием несамостоятельных предикативных связей, включаются в структуру предложения в качестве обособленных и сходных с обособленными оборотов, создавая особые отношения между компонентами такой комплексной предикативной единицы не только на синтаксическом, но и на семантическом уровне. Моделирование предикативных структур осложненного типа позволяет провести исчисление инвентаря косвенно-предикативных конструк-

ций, а также способствует выявлению синтаксической и генеративной природы данных структурных единиц.

Основные характеристики несамостоятельной предикативности выявляются на глубинном уровне порождения осложненного предложения и связаны с процессами актуализации, реализующимися в ходе построения поверхностных структур. Поверхностная структура оформляется в виде комплексной полипредикативной синтаксической единицы тогда, когда на глубинном уровне соотносятся две предикации, отражающие в языковом сознании говорящего две (или более) ситуации реальной или мыслимой действительности. Выбор способа внешнего оформления поверхностной структуры связан с оценкой языковым сознанием типа отношений (равноправных или неравноправных) между ситуациями действительности. Существенно влияет на выбор формы поверхностной структуры также и коммуникативное намерение и установка говорящего. Стремление к увеличению информативного объема высказывания при сохранении экономного использования языковых средств приводит к оформлению поверхностной структуры в виде осложненного предложения-высказывания.

В ходе генеративных процессов то предложение в паре, которое выступает как семантически зависимое, подвергается структурной перестройке – свертыванию (конденсации), которое затрагивает прежде всего предикат, переоформляемый в одну из трех неличных форм глагола – герундий, инфинитив, причастие. Полученный конденсат включается в рамку – семантически главное предложение в паре, не подвергаемое структурным преобразованиям. Таким образом, поверхностная структура оформляется в виде осложненного предложения, в котором место осложняющего компонента занимает трансформированная в ходе процесса порождения в оборот с нелич-

ной формой глагола семантически зависимая предикация. Для обозначения процесса порождения осложненного предложения в работе принят термин “конденсация” (наряду с которым иногда синонимично использован термин “свертывание”).

Рассматривая обобщенную схему соотнесения базовых предикаций, мы пришли к выводу, что процесс конденсации может быть осуществим по разным моделям объединения пар базовых предложений. Первая модель – объединение соотносимых предикаций в бессоюзное сложное предложение; модель, в которой реализуется наиболее тесная связь между включающей и включенной предикациями, – простое предложение со сконденсированной семантически зависимой предикацией в форме связного причастного или деепричастного оборота, предикативного актанта или слова/словосочетания в синтаксической функции обстоятельства. Предложение, осложненное оборотом с неличной формой глагола, в испанском языке представляет собой особую модель; эта модель конденсации отсутствует в русской синтаксической системе.

Для обозначения связи между абсолютным оборотом и предикативной структурой, в которую он включен, в настоящем исследовании предложен термин “косвенная предикативность”. Свернутые предложения в составе объемлющей предикативной единицы называются косвенно-предикативными оборотами/конструкциями. Косвенно-предикативные обороты характеризуются рядом признаков: они необходимо содержат в своем составе субъект, нетождественный субъекту объемлющей предикативной структуры; предикативная вершина таких оборотов может быть представлена одной из трех неличных форм глагола – герундием, инфинитивом, причастием; обороты этого типа представляют собой семантико-синтаксическое осложнение включающего (рамочного) предложения.

Для создания наиболее полной модели порождения, семантики и функционирования косвенно-предикативных конструкций с неличными формами глагола их исследование проводилось во взаимодействии структурно-синтаксического, семантического и коммуникативно-прагматического подходов к изучению этого языкового явления. Выявление таких параметров реализации процесса порождения осложненного предложения, как характер соотнесения базовых предикативных единиц с одной стороны и морфолого-синтаксическая природа глагола-предиката зависимой предикации с другой стороны, сделало возможной комплексную структурно-синтаксическую систематизацию косвенно-предикативных конструкций.

Установлено, что критерием отбора пар соотносимых в ходе порождения осложненного предложения базовых предложений является их подразделение на семантически независимые и семантически неразобщенные. Независимыми считаются такие пары предложений, семантическая связь между которыми максимально абстрактна и может быть сведена к некоей подразумеваемой автором речи соотнесенности субъектов действий. Семантически неразобщенными считаются пары предложений, обозначающих события, связь которых друг с другом выводима из их предметного содержания. Эта связь может интерпретироваться как причинно-следственная, условная, уступительная, результативная и т. п.

Исследование типов предикатов подвергающихся структурной перестройке семантически зависимых предикаций показало, что существенно влияют на способ косвенно-предикативной трансформации формы времени и залога этих предикатов. Когда предикат преобразуемого предложения представлен формой имперфекта, косвенно-предикативное свертывание осуществляется по модели герундиального оборота. Представление трансформируемого предиката фор-

мой простого прошедшего требует инфинитивного оформления конденсата. Важным результатом анализа причастных косвенно-предикативных оборотов на материале испанского языка можно считать следующий вывод: конденсация по модели причастного оборота демонстрирует, что формальному преобразованию в единственное существующее в испанском языке причастие пассивного залога могут подвергаться как пассивно-, так и активно-залоогоформленные предикаты; предикаты активного залога проходят в процессе конденсации дополнительную ступень переоформления в пассивный залог.

Исчисление и систематизация моделей косвенно-предикативного свертывания с помощью методов генеративной грамматики выявило тот факт, что синтаксическая система предлагает четыре возможных модели конденсации базовых пар предложений: герундиальную, инфинитивную, причастную и релятивно-союзную. Оформление модели конденсации выражается в преобразовании предиката зависимой предикации, выраженного глаголом в личной форме, в одну из трех неличных форм глагола – герундий, инфинитив или причастие, занимающих предикативную вершину в осложняющем компоненте поверхностной структуры.

В процессе анализа удалось установить, что косвенно-предикативное свертывание предложений с составным именным сказуемым осуществляется на основе более широкого списка базовых предикатов; оно представлено тремя моделями трансформации. Связочно-именные конструкции испанского языка, состоящие из служебных глаголов *haber* и *estar* в форме имперфекта и причастия или герундия смыслового глагола (*se había roto, estaba rompiéndose*), подвергаются при конденсации герундиализующей косвенно-предикативной трансформации. Оформление служебных глаголов *haber* и *estar* в конструкциях вида *se hubo roto, estuvo rompiéndose* формой

простого прошедшего приводит к реализации инфинитивизирующей трансформации. Третий тип косвенно-предикативной трансформации предложений с составным именным сказуемым – союзно-релятивизирующий – возможен на базе всего списка связочно-именных предикатов.

Герундиальные абсолютные обороты в процессе конденсации проходят добавочную ступень преобразования, заключающуюся в последовательном опущении связочного глагола. В результате получаемый конденсат совпадает по формальному составу с косвенно-предикативным причастным оборотом, образуемым на базе предиката активного залога: согласованное причастие + имя – субъект оборота. Такой феномен формального совпадения одного оборота с другим может быть назван “синтаксической мимикрией”.

Анализ конденсации пары семантически неразобщенных предложений позволил сделать вывод о том, что эти предложения конденсируются по одной из трех моделей – герундиализующей, инфинитивизирующей или причастной. Различия в конденсации неразобщенных предложений по сравнению с конденсацией независимых заключается в том, что вследствие более тесной семантической связи неразобщенных предложений инфинитивизирующая и причастная косвенно-предикативные трансформации допускают (а иногда требуют) оформления оборота посредством предлога, эксплицирующего семантические отношения между подчиняемой и подчиняющей предикациями.

Углубленное изучение явления конденсации показало, что синтаксическая система языка демонстрирует возможность конденсации по модели косвенно-предикативных конструкций не только пар предложений, находящихся между собой в отношении подчиняемое – (семантически) подчиненное, но также и таких пар се-

мантически неразобщенных предложений, которые равноправно соотносятся между собой аналогично структурным частям сложносочиненного или бессоюзного сложного предложения. И та, и другая пара синтаксических единиц, характеризующихся подобным типом взаимного соотношения, могут быть подвергнуты косвенно-предикативной конденсации всех трех типов: герундиализующей, инфинитивизирующей, причастной. Возможность косвенно-предикативного свертывания одного из пары таких предложений обеспечивается действием семантического фактора: в “живых” предложениях косвенно-предикативный конденсат четко ощущается как семантически неравноправный.

В третьей главе работы исследовались семантические типы косвенно-предикативных конструкций. На семантическом уровне эти конструкции представляют собой реализацию базовой семантической модели. Изучение типов семантической соотнесенности базовых предикаций, влияющих на поверхностном уровне на способ семантической связи между компонентами осложненного предложения, позволило выработать расширенный и уточненный (сравнительно с классификациями существующих грамматик) список семантических отношений, выражаемых косвенно-предикативными конструкциями. Существуют косвенно-предикативные обороты почти всех семантических типов, подразделяемых на три основные группы: 1) относительные (определительные), 2) дополнительные (изъяснительные), 3) обстоятельственные.

Определительное значение выражает косвенно-предикативный причастный оборот, образующийся на базе такой пары предложений, в которой то предложение, которое подвергается косвенно-предикативной трансформации, выполняет описательную, определительную или характеризующую функцию по отношению к

субъекту второго предложения. Анализ примеров из реальных текстов свидетельствует, что предикативная составляющая косвенно-предикативных оборотов с определительным значением может быть представлена не только причастием, но и прилагательным, и даже существительным. Ср.: *Cuéntaselo a la gente para que ría. Entonces llegó el marido navaja en mano y ya no estaban* (S. Serrano Poncela). Такие “причастные обороты без причастия” характерны для разговорной речи и просторечия как в испанском, так и в русском языках.

Изъяснительные обороты подразделяются на собственно-изъяснительные, обороты распространительного пояснения и обороты мотивирующего пояснения. Список испанских оборотов изъяснительного значения расширен за счет включения в него аналогично устроенных оборотов со всеми тремя неличными формами глагола, отличающихся друг от друга только по тому, глаголом какой семантической группы они управляются. Среди управляющих глаголов выделяются такие группы, как глаголы восприятия и каузации типа *ver* – видеть, *oír* – слышать, *hacer* – заставлять; глаголы ментального действия типа *entender* – понимать, *recordar* – помнить, *parecer* – казаться и т. д.; глаголы, передающие идею обретения в каком-либо свойстве, качестве или состоянии, такими, как *tener* – иметь, *sorprender* – захватывать, заставить, *imaginar* – воображать, представлять себе. В ходе исследования удалось показать, что в предложениях, содержащих такие косвенно-предикативные обороты изъяснительного характера, предикаты выступают в модусном употреблении. Диктумный субъект отражен подлежащим при сказуемом – предикате ментального действия, восприятия и каузации, обретения в качестве или состоянии, а

диктумный предикат оформляется как инфинитив, герундий или причастие.

Обстоятельственная семантика, выражаемая косвенно-предикативными конструкциями, отличается существенным разнообразием. Обстоятельственные конструкции делятся на обороты с темпоральным, каузальным, кондициональным, concessивным и образа действия значениями, а также обороты с совмещенными значениями.

К стандартному списку обстоятельственных значений добавлены значение сопутствующих событий и значение перечисления фактов или событий. Косвенно-предикативные обороты с обстоятельственным значением следствия в испанском языке встречаются крайне редко, обороты со значением места, целевым, сравнения и соответствия вовсе отсутствуют.

Важным представляется результат, полученный при семантическом анализе испанского *al*-инфинитивного оборота. Чрезвычайно распространенному оформлению абсолютного инфинитивного оборота артикулированным предлогом *al* часто ошибочно приписывают временное значение, видимо, потому, что *al*-инфинитивный оборот действительно может представлять собой временной маркер и соответствовать в этом случае придаточному предложению времени. Между тем *al*-инфинитивный оборот не является конструкцией со специализированным обстоятельственным значением (предлоги *antes de* и *después de*, например, гораздо нагляднее передают временные отношения), но служит для передачи идеи некоей соположенности, связи фактов или событий. Более конкретный смысл придается *al*-инфинитивному обороту тем предметным контекстом, который отражен в предложении.

При классификации конструкций обстоятельственной семантики выявлена также модель контаминации придаточного предложения времени и косвенно-предикативного абсолютного оборота с тем же значением, обусловленная их семантическим тождеством. В результате процесса контаминации образуется диффузный оборот, включающий в себя временной союз *cuando* – когда и имя существительное, обозначающее субъект оборота: *Aquella Princesa Gaetani me recordaba el retrato de María de Médicis, pintado cuando sus bodas con el Rey de Francia, por Pedro Pablo Rubens (R. del Valle-Inclán).*

К интересным результатам удалось прийти в ходе изучения факторов выбора между различными способами оформления конденсата. Отмечено прежде всего, что разные способы синтаксического оформления соединенных в пары событий могут выступать как синонимы, а могут существенно различаться по смыслу. Косвенно-предикативные обороты семантически синонимичны придаточным предложениям с одной стороны и друг другу с другой стороны при передаче ими обстоятельственных значений почти всего спектра: обстоятельств времени, образа действия, условных, причинных и уступительных. Синонимичность косвенно-предикативных оборотов с обстоятельственными значениями придаточным предложениям соответствующей семантики проявляется в свободной их взаимозаменяемости. Существующее объективное различие между придаточными предложениями и косвенно-предикативными оборотами рассмотрено как факт их различного статуса: придаточные предложения характеризуются более высоким статусом, чем косвенно-предикативные обороты.

Различия синонимичных друг другу косвенно-предикативных конструкций основываются прежде всего на несовпадении морфологической природы конституирующих неличных форм глагола.

Выбор герундиального оформления для подчиняемой предикации обусловлен, как представляется, морфологическими свойствами герундия как части речи: представление посредством герундия действия как процесса или состояния обуславливает использование герундиальных оборотов всегда, когда подчиняемая предикация представляет собой указание на процессуальный характер обстоятельства или дополнения.

Исследование показало также, что один из факторов, обуславливающих выбор между инфинитивным и причастным оборотами, – морфологический, а именно, залоговое оформление предиката переформируемой предикации. Действие этого фактора базируется на выявленных особенностях испанской синтаксической системы. Известно, что испанское причастие реализует активное или пассивное залоговое значение в зависимости от типа глагола, от которого оно образовано: причастия от переходных глаголов выражают пассивное значение, причастия от возвратных глаголов, парных переходным, имеют значение активного залога, причастия от непереходных возвратных глаголов могут не иметь пассивного значения. Если в результате причастной трансформации конденсируемого предиката (непосредственно с сохранением пассивного значения или через ступень залогового переформирования) не удастся сохранить исходное активное или пассивное залоговое значение предиката, причастное оформление невозможно и выбор осуществляется в пользу инфинитивного оборота.

Когда смысл причастной реализации трансформируемой предикации адекватен смыслу ее инфинитивной реализации, морфологический фактор выбора не действует. В таких случаях выбор между инфинитивным и причастным оборотами осуществляется в пользу инфинитивного, когда говорящему важна адекватность и

точность восприятия производимого им высказывания, поскольку в составе инфинитивного оборота присутствуют союзы или предлоги однозначной семантики.

Четвертая глава настоящего исследования посвящена изучению коммуникативно-прагматических факторов, регулирующих речевую реализацию косвенно-предикативной модели. Изучение этой стороны косвенно-предикативных конструкций показало, что прагматической доминантой их употребления в речи является увеличение информативного объема высказывания при одновременном действии тенденции к сокращению и уплотнению структуры предложения-высказывания за счет свертывания одной из предикаций в его составе.

Релевантными для организации высказывания факторами следует считать прежде всего личность говорящего. Учет личности говорящего предполагает разделение всего корпуса косвенно-предикативных конструкций, изученных в испанских художественных и публицистических текстах, на две группы: конструкций, характерных для носителей литературного языка, и конструкций, используемых в речи носителями разговорной речи и просторечия. К первой группе относятся причастные и инфинитивные обороты разнообразной семантики. Вторую группу образуют преимущественно инфинитивные обороты. Таким образом, испанские инфинитивные конструкции способны употребляться как носителями литературного языка в прагмастилистической области нормированной книжной речи, так и говорящими, не выходящими за пределы разговорного и просторечного стилей речи.

К прагматическим факторам условий коммуникации относится также пресуппозиция. Можно утверждать, что предполагаемое говорящим наличие одинаковых предварительных/фоновых знаний

у него и у слушающего позволяет говорящему часть информации выражать свернуто, посредством косвенно-предикативного оборота. Выражение части информации в свернутой предикации является характерным приемом в том случае, когда в коммуникативную задачу говорящего входит таксисное представление двух сообщаемых им событий как соотнесенных во временном и/или причинно-следственном отношении.

Изучение коммуникативно-прагматических характеристик испанских герундиальных конструкций позволило выявить следующие их особенности. Выражение релятивного значения процессуальности может считаться единственным коммуникативным назначением косвенно-предикативного герундиального оборота. Разными испаноязычными авторами этот оборот последовательно используется с одной и той же целью, а именно: к герундиальному обороту прибегают, когда требуется передать длительность действия, процесс в его развитии.

Таким образом, проведенная в настоящем диссертационном исследовании систематизация косвенно-предикативных конструкций с неличными формами глагола на основе их моделирования в трех взаимодополняющих аспектах – генеративном, семантико-синтаксическом и коммуникативно-прагматическом – позволила уточнить теоретические представления о характере предикативной природы, семантики и функционирования такого рода конструкций в языке и речи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алаторцев С. И. Существительное с предлогом *bei* в функции сопутствующего обстоятельства в современном немецком языке / С. И. Алаторцев // Лингвистические исследования 1982: Структура и значение предложения. – М.: Б. и., 1982. – С. 3 – 15.
2. Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка / Т. Б. Алисова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 293 с.
3. Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию / Т. Б. Алисова, Т. А. Репина, М. А. Таривердиева. – М.: Высш. шк., 1987. – 337 с.
4. Алисова Т. Б. Именные словосочетания с субстантивным определением в романских языках / Т. Б. Алисова // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 95 – 100.
5. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. – Т. II. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1995. – С. 629 – 650.
6. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1955. – 416 с.
7. Белошапкова В. А. Синтаксис / В. А. Белошапкова // Современный русский язык. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 532 – 792.
8. Бондаренко И. В. Союзные инфинитивные конструкции со специфической зависимой частью в современном русском языке. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / ТГУ. – Томск, 1982. – 22 с.
9. Бондарко А. В. Семантика лица / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука, 1991. – С. 5 – 40.

10. Боровский Я. М. Учебник латинского языка / Я. М. Боровский, А. В. Болдырев. – М.: Высш. шк., 1975. – 479 с.
11. Булаховский Л. А. Исторический комментарий к русскому литературному языку / Л. А. Булаховский. – Изд. 2-е. – Харьков: Радянська школа, 1937. – 320 с.
12. Булохов В. Я. Деепричастные обороты в письменной речи / В. Я. Булохов // Вопросы структуры и функционирования русского языка. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. – Вып. 5. – С. 127 – 133.
13. Булыгина Т. В. Прагматика и иллокутивная модальность / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1997. – С. 243 – 318.
14. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – М.: Учпедгиз, 1959. – 623 с.
15. Васильева-Шведе О. К. Теоретическая грамматика испанского языка: Синтаксис предложения / О. К. Васильева-Шведе, Г. В. Степанов. – М.: Высш. шк., 1981. – 297 с.
16. Вежбицка А. Речевые акты / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 251 – 275.
17. Виноградов В. В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – С. 224 – 230.
18. Виноградов В. С. Грамматика испанского языка: Практический курс / В. С. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1990. – 427 с.
19. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – 172 с.
20. Вольф Е. М. Эмоциональные состояния и способы их описания (на материале португальского языка) / Е. М. Вольф, А. А. Силин //

Романские языки: Семантика, прагматика, социолингвистика. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. – С. 127 – 134.

21. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса / М. В. Всеволодова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 503 с.

22. Всеволодова М. В. К вопросу о коммуникативной парадигме сложного предложения, выражающего причинно-следственные отношения / М. В. Всеволодова, Е. Н. Виноградова // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения: материалы II конференции МАПРЯЛ. Москва, 11–12 марта 2001 г. – М., 2001. – С. 27 – 33.

23. Гак В. Г. Высказывание и ситуация / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 349 – 372.

24. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис / В. Г. Гак. – М.: Высш. шк., 1986. – 220 с.

25. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. – 768 с.

26. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.

27. Говорухо Р. А. Семантика и прагматика некоторых итальянских союзов со значением причины / Р. А. Говорухо // Функциональная семантика: Предикатные структуры. – М.: Изд-во института языкознания АН СССР, 1990. – С. 10 – 20.

28. Гоголева Е. М. Дополнительная предикация в структуре простого предложения: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ МГУ. – М., 1982. – 201 с.

29. Грамматика и семантика романских языков. – М., 1978. – 227 с.

30. Гурычева М. С. Синтаксис / М. С. Гурычева // Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков: Проблема структурной общности. – М.: Наука, 1972. – С. 337 – 404.
31. Дмитриева Л. К. Осложняющие категории и осложнение предложения в современном русском литературном языке. – Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / ЛГУ. – Л., 1981. – 33 с.
32. Залевская А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М.: Изд-во РГГУ, 2000. – 382 с.
33. Запасова М. И. Систематика синтаксических синонимов (на материале придаточных предложений и конструкций с неличными формами глагола в современном французском языке). – Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / ИГЛУ. – Иркутск, 1996. – 126 с.
34. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
35. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 266 с.
36. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
37. Камынина А. А. О полупредикативных конструкциях в простом предложении / А. А. Камынина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 52 с.
38. Камынина А. А. О роли сказуемого в организации “поли-предикативных” простых предложений / А. А. Камынина // Вопросы русского языкознания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – Вып. 1. – С. 50 – 59.
39. Камынина А. А. О структуре предложных оборотов с предикативным значением / А. А. Камынина // Вопросы русского языкознания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – Вып. 2. – С. 51 – 64.

40. Камынина А. А. Связь полупредикативной функции и глагольности причастий / А. А. Камынина // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 9: Филология. – 1981. – №6. – С. 28 – 33.
41. Камынина А. А. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения: Осложнение простого предложения полупредикативными членами / А. А. Камынина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 102 с.
42. Канонич С. И. Справочник по грамматике испанского языка / С. И. Канонич. – М.: Высш. шк., 1991. – 185 с.
43. Кацнельсон С. Д. Порождающая грамматика и процесс синтаксической деривации / С. Д. Кацнельсон // *Progress in Linguistics*. – The Hague – Paris, 1970. – С. 78 – 90.
44. Кацнельсон С. Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия / С. Д. Кацнельсон. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 629 – 698.
45. Колосова Т. А. О терминах и понятиях описания семантики синтаксических единиц / Т. А. Колосова, М. И. Черемисина // Синтаксическая и лексическая семантика: На материале языков разных систем. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 10 – 32.
46. Косолапова Л. А. Обстоятельственные функции инфинитива, герундия и отглагольного имени действия в старофранцузском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.05 / СПбГУ. – СПб., 2000. – 22 с.
47. Костюшкина Г. М. Систематика сложноподчиненного предложения во французском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.05 / Институт языкознания АН СССР. – М., 1991. – 43 с.
48. Костюшкина Г. М. Современные направления во французской лингвистике (Структурализм и постструктурализм): Учебное пособие / Г. М. Костюшкина. – М.: Диана, 1996. – 241 с.

49. Крысин Л. П. Социальная маркированность синтаксических конструкций / Л. П. Крысин // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 340 – 344.
50. Кузьмина Р. А. Инфинитивный оборот и его синтаксические эквиваленты при глаголах восприятия (на материале современного французского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / ЛГУ. – Л., 1980. – 19 с.
51. Кузьмина Р. А. Определительные придаточные предложения при глаголах восприятия в современном французском языке (функциональная семантика) / Р. А. Кузьмина // Романские языки: Семантика, прагматика, социолингвистика. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. – С. 16 – 26.
52. Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М.: Наука, 1989. – 288 с.
53. Львовская З. Д. Теоретические проблемы перевода: На материале испанского языка / З. Д. Львовская. – М.: Высш. шк., 1985. – 225 с.
54. Митренина О. В. Проблема неоднозначности синтаксических структур в генеративной грамматике / О. В. Митренина // Материалы XXIX научно-методической межвузовской конференции преподавателей и аспирантов. – СПб., 2000. – С. 30 – 31.
55. Михайлова Л. Г. Функционально-семантический анализ вводно-вставочной конструкции со вторичной предикацией / Л. Г. Михайлова // Глубинные аспекты языковых единиц: Межвуз. сб. науч. тр. – Иркутск, 1998. – С. 109–116.
56. Мовшович А. А. Формирование и развитие инфинитивного оборота в связи с развитием других абсолютных конструкций испанского языка / А. А. Мовшович. – М., 1952. – 112 с.

57. Мордвинов А. Б. Синтаксические конструкции со связью типа тяготения в системе парадигматической деривации предложения / А. Б. Мордвинов // Вопросы структуры и функционирования русского языка. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. – Вып. 5. – С. 96 – 109.
58. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса / О. И. Москальская. – М.: Высш. шк., 1981. – 173 с.
59. Мухтаров З. Д. Сочетания с предлогом for как варианты различных каузальных синтаксисов в современном английском языке / З. Д. Мухтаров // Лингвистические исследования 1982: Структура и значение предложения. – М.: Б. и., 1982. – С. 127 – 131.
60. Никонов Б. А. Грамматика португальского языка / Б. А. Никонов. – М.: Высш. шк., 1985. – 266 с.
61. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной грамматике русского языка / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1974. – 292 с.
62. Падучева Е. В. Семантические исследования / Е. В. Падучева. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996. – 464 с.
63. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1960. – 500 с.
64. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956. – 512 с.
65. Позднякова Т. А. Глагольная герундиальная конструкция в старофранцузском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / МГУ. – М., 1987. – 20 с.
66. Попова Н. И. Практическая грамматика испанского языка: Синтаксис / Н. И. Попова. – М.: Просвещение, 1986. – 158 с.
67. Преображенский А. В. Сопоставление предложных словосочетаний с отглагольными именами в английском и немецком

языках (на материале предлога *in*) / А. В. Преображенский // Лингвистические исследования 1990: Аспекты грамматического анализа. – М.: Б. и., 1990. – С. 122 – 130.

68. Прияткина А. Ф. Осложненное простое предложение / А. Ф. Прияткина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – 107 с.

69. Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения / А. Ф. Прияткина. – М.: Высш. шк., 1990. – 176 с.

70. Пятчина С. В. О соотношении сложноподчиненного предложения и простого предложения, осложненного оборотом “винительный с инфинитивом”, с глаголами чувственного восприятия в немецком языке / С. В. Пятчина // Семантико-синтаксическая организация предложений сложной и осложненной структуры: Межвуз. сб. науч. тр. – Иркутск, 1989. – С. 53–63.

71. Реферовская Е. А. Инфинитив – соперник герундия и герундива / Е. А. Реферовская // Учен. зап. ЛГУ. – Сер. Фил. наук. – 1966. – Вып. 70. – С. 52 – 62.

72. Реферовская Е. А. Истоки аналитизма романских языков: Очерки по синтаксису раннесредневековой латыни / Е. А. Реферовская. – М.-Л.: Наука, 1966. – 152 с.

73. Реферовская Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте / Е. А. Реферовская. – Л.: Наука, 1989. – 165 с.

74. Ружичка Р. О семантике лингвистической конденсации / Р. Ружичка // Проблемы синтаксической семантики. – Материалы науч. конф. – М., 1976. – С. 31 – 37.

75. Ружичка Р. Заметка о компетенции грамматики / Р. Ружичка // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 74 – 77.

76. Русская грамматика: В 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. Синтаксис. – 709 с.
77. Рылов Ю. А. Синтаксические связи слов как иерархическая система / Ю. А. Рылов // Современные проблемы романистики. Семантика, прагматика, синтаксис: Тезисы докл. 6-ой Всесоюзной конф. по романскому языкознанию. – Москва – Воронеж, 1991. – С. 34 – 35.
78. Самусенко Н. Ф. О некоторых особенностях абсолютных конструкций с неличными формами глагола в испанском языке (в сравнении с другими романскими языками) / Н. Ф. Самусенко // Проблемы диахронии и синхронии в изучении романских языков – Минск, 1970. – Ч. 2. – С. 27 – 35.
79. Самусенко Н. Ф. Абсолютные конструкции в функции обстоятельства в современном испанском языке: К проблеме грамматической синонимии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Минск. гос. ун-т. – Минск, 1978. – 17 с.
80. Скрибник Е. К. Способы выражения субъекта в системе зависимой предикации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / МГУ. – М., 1980. – 24 с.
81. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка: Часть теоретическая. Морфология. Синтаксис / С. И. Соболевский. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1948. – 431 с.
82. Старикова Е. Н. ИмPLICITная предикативность в современном английском языке / Е. Н. Старикова. – Киев: Вища шк., 1974. – 142 с.
83. Степанов Ю. С. Предикация / Ю. С. Степанов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 393 – 394.

84. Столнейкер Р. С. Прагматика / Р. С. Столнейкер // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – С. 419 – 438.
85. Супрун А. В. Способы совмещения субъектного значения в испанском предложении / А. В. Супрун // Функциональная семантика: Структура значения и прагматика. – М., Изд-во института языкознания АН СССР, 1989. – С. 100 – 106.
86. Трухин Н. В. Синтаксическая синонимия придаточных предложений причины и сочетаний с неличными формами глагола в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / МГУ. – М., 1974. – 18 с.
87. Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой и И. А. Секеиной. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 455 с.
88. Хомский Н. Синтаксические структуры / Н. Хомский // Новое в лингвистике. – М.: ИЛ, 1962. – Вып. II. – С. 412 – 527.
89. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 259 с.
90. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 240с.
91. Чеснокова Л. Д. Семантические типы членов предложения с двойными отношениями / Л. Д. Чеснокова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост.-на-Дону ун-та, 1973. – 104 с.
92. Черемисина М. И. Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. – Новосибирск: Наука, 1987. – 198 с.
93. Чувакин А. А. О предмете и структуре синтаксиса современного русского языка / А. А. Чувакин // Филологический ежегодник. – Омск: Омский госуниверситет, 2002. – Вып. 4. – С. 19 – 23.

94. Чухранов В. Н. Абсолютные конструкции в романе Э. Хемингуэя “Фиеста” (“И восходит солнце”) / В. Н. Чухранов // Материалы III регионального научного семинара по проблемам систематики языка и речевой деятельности. – Иркутск: ИГЛУ, 2000. – С. 218 – 221.
95. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.
96. Шведова Н. Ю. Распространение предложения в целом (детерминация) / Н. Ю. Шведова // Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – Т.2. – С. 249 – 252.
97. Шейко М. Ф. Синтаксическая структура как средство формирования прагматического аспекта высказывания / М. Ф. Шейко // Современные проблемы романистики. Семантика, прагматика, синтаксис: Тезисы докл. 6-ой Всесоюзной конф. по романскому языкознанию. – Москва – Воронеж, 1991. – С. 101 – 102.
98. Шмелева Т. В. Смысл и формальная организация двухкомпонентных инфинитивных предложений в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / МГУ. – М., 1979. – 22 с.
99. Шмелева Т. В. Пропозиция и ее репрезентации в предложении / Т. В. Шмелева // Проблемы теории и истории русского языка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С. 131 – 137.
100. Шмидт Н. А. Некоторые особенности перевода конструкции с вторичными предикатами с английского языка на русский / Н. А. Шмидт // Вопросы теории и практики перевода: Межвуз. сб. науч. тр. – Иркутск, 1997. – С. 111–123.
101. Alarcos Llorach E. Gramática de la lengua española / E. Alarcos Llorach. – СПб.: Долина, 1997. – 406 с.

102. Alpízar Castillo A. Para expresarnos mejor / A. Alpízar Castillo. – La Habana: Editorial científico-técnica, 1983. – 72 p.
103. Álvarez A. J. Las construcciones consecutivas / A. J. Álvarez. – Madrid: Arco/Libros, 1995. – 62 p.
104. Borrego J. Temas de gramática española: Teoría y práctica / J. Borrego, J. G. Asencio, E. Prieto. – Universidad de Salamanca, 1988. – 160 p.
105. Caro M. A. Tratado del participio / M. A. Caro. – Bogotá: Inst. Caro y Cuervo, 1976. – 110 p.
106. Carreter F. L. Diccionario de términos filológicos / F. L. Carreter. – Madrid: Gredos, 1990. – 443 p.
107. Ernout A. Syntaxe latine / A. Ernout, F. Thomas. – 2-e éd. – Paris: Libr. C. Klincksieck, 1964. – 522 p.
108. Esbozo de una nueva gramática de la lengua española / Real Academia Española, Madrid. – Ч. II: Синтаксис. – СПб.: Лань, 1997. – 256 с.
109. Fernández F. M. Estudios sobre variación lingüística / F. M. Fernández. – Alcalá de Henares, 1990. – 114 p.
110. Gili Gaya S. Curso superior de sintaxis española / S. Gili Gaya. – Barcelona: Biblograf, 1994. – 347 p.
111. Gutiérrez Araus M. L. Estructuras sintácticas del español actual / M. L. Gutiérrez Araus. – Madrid: Sociedad general española de librería, 1985. – 365 p.
112. Lope Blanch J. M. Construcciones de infinitivo / J. M. Lope Blanch // Nueva revista de Filología Hispánica. – Vol. X. – 1985. – P. 313 – 336.
113. Martínez J. A. La oración compuesta y compleja / J. A. Martínez. – Madrid: Arco/Libros, 1996. – 82 p.

114. Montolio Durán E. Acerca de las construcciones de gerundio con valor condicional / E. Montolio Durán // Anuari de filologia: Estudios de lengua y literatura españolas. – V. XIV. – 1991. – P. 21 – 37.
115. Moza Mocha S., los. Estudio del gerundio español: Tesis doctoral / S. los Moza Mocha. – Salamanca, 1971. – 19 p.
116. Moza Mocha S., los. El gerundio preposicional / S. los Moza Mocha. – Universidad de Salamanca, 1973. – 186 p.
117. Nañez E. Construcciones sintácticas del español / E. Nañez. – Santander, 1970. – 175 p.
118. Porto Dapena J. Á. Complementos argumentales del verbo: directo, indirecto, suplemento y agente / J. Á. Porto Dapena. – Madrid: Arco/Libros, 1994. – 62 p.
119. Porto Dapena J. Á. El complemento circunstancial / J. Á. Porto Dapena. – Madrid: Arco/Libros, 1995. – 78 p.
120. Porto Dapena J. Á. Tiempos y formas no personales del verbo / J. Á. Porto Dapena. – Madrid: Arco/Libros, 1989. – 74 p.
121. Reyes C. La pragmática lingüística / C. Reyes. – Barcelona: Montesinos, 1990. – 125 p.
122. Rojo G. Cláusulas y oraciones / G. Rojo // Verba. – Anejo 14. – Santiago de Compostela: Secretariado de Publicaciones de la Universidad, 1978. – 164 p.
123. Rojo G. En torno a los complementos circunstanciales / G. Rojo // Lecciones del I y II cursos de lingüística funcional. – Oviedo, 1985. – P. 181 – 191.
124. Rojo G. Sobre los complementos adverbiales / G. Rojo // Profesor Francisco Marsá. Jornadas de filología. – Barcelona: Universidad de Barcelona, 1990. – P. 153 – 171.
125. Seco R. Manual de gramática española / R. Seco. – Madrid: Aguilar, 1975. – 343 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ И
УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. Alarcón P. A. de. Historietas nacionales / P. A. de Alarcón. – Madrid: Espasa-Calpe, 1972. – 216 p.
2. Baroja y Nessi P. Las ciudades / P. Baroja y Nessi. – Madrid: Alianza Editorial, 1985. – 718 p.
3. Borges J. L. El Aleph / J. L. Borges. – Buenos Aires: Emecé, 1991. – 172 p.
4. Carpentier A. El siglo de las luces / A. Carpentier. – La Habana: Editorial letras cubanas, 1985. – 453 p.
5. Carrión M. de. Las honradas. Las impuras / M. de Carrión. – La Habana: Editorial arte y literatura, 1978. – 586 p.
6. Cela C. J. Novelas cortas y cuentos / C. J. Cela. – Moscú: Progreso, 1975. – 299 p.
7. Cervantes Saavedra M. de. El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha / M. de Cervantes Saavedra. – Habana: JC del Libro, 1972. – 719 p.
8. Delibes M. Cinco horas con Mario / M. Delibes. – Moscú: Progreso, 1979. – 279 p.
9. Fernández Flores W. El hombre que compró un automóvil / W. Fernández Flores. – Москва: Менеджер, 2001. – 206 p.
10. Fuentes C. Gringo viejo / C. Fuentes. – Barcelona: RBA Editores, 1996. – 185 p.
11. Gallegos R. Cuentos Venezolanos / R. Gallegos. – Madrid: Espasa-Calpe, 1981. – 153 p.
12. Galvarriato E. Cinco sombras / E. Galvarriato. – Espulgues de Llobregat: Orbis, 1984. – 242 p.

13. García Lorca F. Prosa. Poesía. Teatro / F. García Lorca. – Moscú: Progreso, 1979. – 757 p.
14. García Márquez G. Cien años de la soledad / G. García Márquez. – Madrid: Ediciones Cátedra, 1997. – 559p.
15. Gómez Prieto J. Vizcaya / J. Gómez Prieto. – León: Everest, 1991. – 168 p.
16. Goytisolo J. La Chanca / J. Goytisolo. – Moscú: Progreso, 1967. – 126 p.
17. Larra M. J. de. Artículos de costumbres / M. J. de Larra. – La Habana: Editorial arte y literatura, 1978. – 334 p.
18. Marco J. Prólogo // Vargas Llosa M. Los cachorros. El desafío. Día domingo. – Madrid: Salvat editores, 1970. – P. 9 – 31.
19. Matute A. M. Cosas sin nombre / A. M. Matute. – Moscú: Editorial Ráduga, 2001. – 208 p.
20. Otero Silva M. Obra escogida / M. Otero Silva. – Moscú: Editorial Progreso, 1982. – 424 p.
21. Pérez Galdós B. Trafalgar / B. Pérez Galdós. – Madrid: Salvat editores, 1969. – 186 p.
22. Ramos Carrión M. La careta verde / M. Ramos Carrión. – Madrid: Sociedad de Autores Españoles, 1920. – 48 p.
23. Rodríguez-Iriondo M. Algo sobre España / M. Rodríguez-Iriondo. – Moscú: Vysšaja Škola, 1984. – 198 p.
24. Rodríguez Oramas E. Prólogo // Larra M. J. de. Artículos de costumbres. – La Habana: Editorial arte y literatura, 1978. – P. 9– 16.
25. Rulfo J. Aire de las colinas / J. Rulfo. – Barcelona: Plaza & Janés, 2000. – 341 p.
26. Rumbao A. C. Celanova / A. C. Rumbao. – Vigo: Ir indo, 1994. – 200 p.

27. Saavedra A. de, duque de Rivas. La niña descolorida // Antología de las mejores poesías de amor en lengua española. – Barcelona: Plaza & Janés, 2001. – P. 306 – 307.
28. Serrano Poncela S. Los huéspedes: relatos / S. Serrano Poncela. – Caracas: Monte Ávila, 1968. – 140 p.
29. Valle-Inclán R. del. Sonata de primavera. Sonata de estío / R. del Valle-Inclán. – La Habana: Editorial arte y literatura, 1985. – 179 p.
- periódico – La Nación. – 1998. – №№ 40 – 50.
- El País. – 1999. – №№ 27 – 35.
- Mujer de hoy. – 2001. – №№ 119 – 121.